

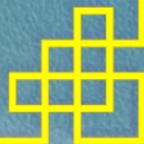
Ульяна Монгуш

НЕПОКОЛЕБИМЫЙ СЫН ГОРЫ ДУГАЙ

*Научно-популярное издание
о творчестве Кайгал-оола Ховалыга*

SCIENTIA
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

ТУВИНСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Ульяна Монгуш

НЕПОКОЛЕБИМЫЙ СЫН ГОРЫ ДУГАЙ

*Научно-популярное издание
о творчестве Кайгал-оола Ховалыга*

SCIENTIA
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

Санкт-Петербург
Издательский дом «Сциентиа»
2021 г.

УДК 784(571.52)(092)
ББК 85.313(2Рос.Тув)-2-8
М77

Ответственный редактор серии

А. П. Дамба-Хуурак — директор ГБНИиОУ «Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва», председатель Общественной палаты Республики Тыва.

Научный редактор

Е. К. Карелина — доктор искусствоведения, профессор Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки, заслуженный деятель искусств Республики Тыва.

Рецензенты

Ж. М. Юша — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук;

Б.-Д. В. Ондар — директор Международной Академии «Хоомей», народный хоомейжи Республики Тыва.

М77 Монгуш, Ульяна Очур-ооловна

Непоколебимый сын горы Дугай: научно-популярное издание о творчестве Кайгал-оола Ховалыга / У.О. Монгуш; ред. Е.К. Карелина, А.А. Монгуш. — СПб : Сциентиа, 2021. — 193 с. : ил., нот. — (Чамбы-дипте чаңгы хөөмей = Эхо хоомея во Вселенной / ред. серии А.П. Дамба-Хуурак ; I т. серии). — Текст: электронный.

ISBN: 978-5-6045762-3-6

DOI: 10.32415/scientia_978-5-6045762-3-6

Третье издание, посвящённое жизни и творчеству заслуженного артиста Российской Федерации, народного хоомейжи Тувы, одного из основоположников и лидера знаменитой фолк-группы «Хун-Хурту» Кайгал-оола Ховалыга. Работа содержит в себе биографический очерк, анализ творческого наследия легендарного музыканта, исполнителя горлового пения, певца, знатока и носителя фольклорной традиции тувинцев. В книге собраны исторические сведения, воспоминания его близких родственников, земляков и друзей. В приложениях представлены фотоматериалы, экспромтом сочинённые стихи во время гастролей и нотные записи авторских песен Кайгал-оола Ховалыга.

Данная книга предназначена для широкого круга читателей, может быть полезна для музыковедов, культурологов, преподавателей, студентов и всем, кто интересуется современной музыкальной культурой Тувы.

УДК 784(571.52)(092)
ББК 85.313(2Рос.Тув)-2-8

Утверждено к печати Ученым советом
ГБНИиОУ «Тувинский институт гуманитарных
и прикладных социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва»

ISBN: 978-5-6045762-3-6

© Оформление. ООО Издательский дом «Сциентиа», 2021

© Монгуш У. О., 2021

© ГБНИиОУ «ТИГПИ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
ЧАСТЬ I: ЖИЗНЬ	7
1.1. Хоомей из далекого детства — потомственный дар предков	7
1.2. Кузница мелодии для души — группа «Аян»	22
1.3. Непоколебимый сын священной горы Дугай	30
ЧАСТЬ II: ТВОРЧЕСТВО	47
2.1. Игилчи	47
2.2. Певец и хоомейжи	51
2.3. Автор-песенник	58
2.4. Носитель фольклорных традиций	66
2.5. Двигатель группы «Хун-Хурту»	75
ЧАСТЬ III: О НЁМ	92
Послесловие	143
Список использованной литературы	146
Приложение 1. Авторские песни	154
Приложение 2. Фотографии	174

ПРЕДИСЛОВИЕ

В объявленный Президентом Российской Федерации В. В. Путиным Год науки и технологий, Республика Тыва отмечает столетний юбилей со дня образования Тувинской народной республики (1921–1944 гг.). На протяжении всего значимого времени в истории тувинской государственности немаловажную роль играет культура и искусство. На сегодняшний день одним из достояний народа является искусство горлового пения — *хөөмей*, которое стремительно распространяется по всему миру, продолжая привлекать все больше и больше внимания своим магнетизмом, выраженным в необычной технике пения, и тем самым держа и не отпуская слушателя от первого и до последнего завораживающего звука. Начало изучения тувинского горлового пения кочевников приходится на конец XIX века и, безусловно, еще много лет талантливые дети загадочной Тувы будут прославлять ее, передавая золотую нить устного народного творчества из поколения в поколение.

Наряду с вышеупомянутой знаменательной датой, председатель общественной палаты Республики Тыва, директор Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при правительстве Республики Тыва А. П. Дамба-Хуурак предложил в 2021 г. начать серию научно-популярных изданий, посвященных жизни и творчеству народных хөөмейжи. Главный замысел проекта заключается в увековечении в письменных памятниках имён исполнителей горлового пения, которые распространяют и развивают национальную гордость Тувы — искусство хөөмея.

Итак, научно-популярные издания, посвященные жизни и творчеству более двадцати народных хөөмейжи РТ, будут составлять серию «Чамбы-дипте чаңгы хөөмей» (Эхо хөөмея во Вселенной), которая на научной основе, в доступной для широких масс манере, отразит достижения тувинского искусства.

Предлагаемая книга «Непоколебимый сын горы Дугай» о жизни и творчестве заслуженного артиста Российской Федерации, народного хөөмейжи Республики Тыва, лидера фолк-группы «Хун-Хурту» **Кайгал-оола Ким-ооловича Ховалыга** является началом, «первой

ласточкой» вышеназванной серии. Издание подготовлено под научной редакцией доктора искусствоведения, профессора Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки Е. К. Карелиной. В редактировании перевода с тувинского на русский принимала участие выпускница магистратуры Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина Айза Монгуш.

Композиционная структура книги состоит из трех частей. Первая часть отражает долгий и сложный путь становления артиста. В трех разделах мы узнаем о малой родине, о значении родоплеменной группы, об окружении очага его родительского дома, затем о деятельности артиста в государственном вокально-эстрадном ансамбле «Аян», а взявши бурный старт в ансамбле «Тыва», после он стремительно пустился в свободное плавание во всемирном океане мировой музыки с фолк-группой «Хун-Хурту». Из чего можно заключить, что артистическая деятельность Кайгал-оола Ховалыга насчитывает более сорока лет.

Вторая часть состоит из пяти самостоятельных разделов, которые раскрывают весь творческий потенциал нашего героя: «Певец», «Хоомейжи», «Игилчи-музыкант», «Носитель культурных традиций», «Автор-песенник».

В третьей части собраны личные материалы (воспоминания, ценная информация о прошлом, рассказы) от родных и близких, земляков и друзей Кайгал-оола Ховалыга.

Приложения дополнены нотными записями авторских песен и фотоматериалами, которые обогащают, усиливают личностную концепцию данного издания.

Чтобы представить на суд читателей творческий образ Кайгал-оола Ховалыга, невозможно обойтись без разговора о всемирно известной фолк-группе «Хун-Хурту» (основана в 1992 г.). Знаменитый квартет со дня образования, почти тридцать лет, «преодолевал крутые перевалы и переходил вброд бурные реки». Кайгал-оол Ховалыг является одним из главных основателей «Хун-Хурту» и по сей день остается ядром и устоем группы. Как было со всемирно известной ливерпульской четверкой «Битлз» («The Beatles»), из года в год прибавляются легенды и мифы и о музыкантах «Хун-Хурту» — спод-

вижниках распространения и пропаганды тувинского хоомея в мировой музыкальной культуре.

На протяжении около полутора десятка лет, наблюдая творческий рост своего героя, не перестаю удивляться неисчерпаемому богатству внутреннего мира и непоколебимого настроения преданности своему делу талантливого хоомейжи. Мне посчастливилось трижды побывать на малой родине Кайгал-оола Ховальга, встречаться с необыкновенно открытыми и искренними людьми, которые любят и гордятся своим земляком.

Выражаю благодарность родным и близким, друзьям и поклонникам прославленного сына Тувы, которые поделились своими воспоминаниями, рассказами, в свое время услышанными от старожил. Низкий поклон информантам, респондентам, которые в настоящее время отошли в иной мир.

Автор

ЧАСТЬ I: ЖИЗНЬ

1.1. Хоомей из далекого детства — потомственный дар предков

*Запах навоза и забродившего хойтпака¹,
Ржание коней и песни предков
С раннего детства я познал
У очага родной юрты...*

Кайгал-оол Ховалыг

Несмотря на трудности быта, каждый тувинец поистине счастлив от завораживающей романтики кочевничества, которая притягивает его чаяния, мечты и стремления из глубин души. В них узорами зашиты и радость в труде, и грусть уходящего века, и летний зной, и трескучий мороз, и утренняя роса, и яркая ночная звезда, и звонкий смех детей, и блеяние ягнят. Все вместе, они — первопричина рождения поэтического вдохновения и задушевной мелодии.

Тувинская земля скрывает в себе следы древнейших пластов разных цивилизаций. Традиционный кочевой образ жизни с каждой спиралью уходящего отрезка времени все дальше отдалается в современный мир инноваций. Но почему человека, выросшего в семье чабанов, так манит мечта о свободе, мире и покое при запахе навоза? Может, это связано с генетическим кодом, который скрыт в грудном вскармливании, ведь после родов женщина восстанавливала силы посредством супа из свежей баранины и чая с парным молоком? Или причина тому — первые шаги ребенка за порог отчей юрты, который наступает на помет коровы, и, плача, начинает вытирать ноги о траву? И вот тогда, возможно, и сохраняется в его памяти тот самый запах — запах навоза, напоминающий колыбельную матери, хоомей отца, вибрирующий до самого сердца, или же чарующие припевки-кожамыки взрослых после трудовых будней у очага...

По сравнению с городским ребенком, дитя, выросшее в сельской среде, отличается бóльшей приближенностью к природе, обычаям и традициям народа. Эта незримая связь со вселенной будет сопровождать его всюду: например, аромат диких трав, наполняющий его

---

¹ *Хойтпак (тув.) — традиционный кисломолочный напиток типа кефира.*

легкие, окутывает его нутро духом родных просторов, лесов и гор. Босоногий и закаленный от ветра и солнца, не ощущающий боли от острых камней и караганника, он благоухает тем самым запахом навоза. Сорвав полевой цветок между ног фыркающего, необъезженного жеребца, убаюкивает козленка в своем подоле. И поймет его лишь тот, кто вкусил такую же свободу порыва и душевного полета.

Гора Баян-Дугай («Богатая Дуга») находится недалеко от знаменитого Устуу-Хурээ возле г. Чадан. Общий природный вид загадочного Дугая похож на подкову лошади. Еще с давних времен считается, что священная подкова хранит чистоту природы, а также оберегает всех живущих в ее окрестностях. У подножия горы Баян-Дугай, вблизи притока реки Чадаана находится село Бажың-Алаак («Дом-поляна»), куда слетаются турпаны и журавли. Многие уроженцы этой местности выделяются особым искусством пения и слова, и прославлены они на всю Туву: певцы и горловики — Комбу Ондар (прозванный в народе *хөөмэйлээр*, что значит «поющий хоомей»), Маадыр-оол Монгуш (известный, как *ырлаар* Маадыр-оол, что значит «поющий Маадыр-оол»), Коммуна Монгуш, Ошку-Саар Таспаанчык, Михаил Айыжы, Галина Сюрюн, Надежда Шойгу, Олег Куулар, Монгун-оол Ондар; писатели — Олег Сувакпит, Таспай Саая, Валерий Шаравии, Шангыр-оол Доржу, Чылгычы Ондар и другие. В чем же причина успеха их таланта? «В Дугае», — ответят односельчане.

*Өдөк², где пасется скот,
Красочным Дугаем огорожен.
Весь скот пасется меж осоки
На родине предков — Дугайе.*

Слово *өдөк* для певца имеет сакральное значение, так производное от него *Өдүген* [29, с. 330]³ «преследует» Кайгал-оола всю жизнь. Ведь недаром протяжная песня тувинцев-тоджинцев под названием

² *Өдөк* — аал, 'место стойбища; усадьба, участок удобренной или унавоженной земли' или 'родная земля' [3, с. 24-39].

³ *Өдүген* — 'богиня, мать-земля', местность с таким названием сыграла важную роль в истории древних тюрков, являясь резиденцией их правителей, поэтому отношение к этой земле — благоговейное <...>.

«Өдүген-Тайга» на концертах группы «Хун-Хурту» занимает центральное место. Позже, когда Кайгал-оол стал знаменитым, тувинская народная песня «Баян-Дугай» и его авторские песни «Дугай мой — родина мамы», «Сын Дугая», «Кочковатый мой Дугай» разнеслись по всему миру.

И только единицы коренных жителей Баян-Дугая могли не освещать историю своего загадочного села, а остальные лишь восхищались и гордились. Например, Чигир-оол Конгар подробно описывает пейзаж Баян-Дугая, также повествует о знаменитых, талантливых людях — тружениках села [65]. Не зря в 1959 году это место выбрали для съемок первого тувинского художественного кинофильма «Люди голубых рек». Достаточно вспомнить статьи в газетах, в которых авторы коснулись темы местности Дугай и таланта Кайгал-оола: Дадар-оол Сат — «Останки крепости» [90], Светлана Балчыр — «Продолжай непрерывную песню» [56].

Житель г. Чадан Дзун-Хемчинского кожуна, историк Александр Монгуш пишет: «Баян-Дугай — это священная гора, которая окуривает артышом⁴ глубокое состояние души, устремленной ввысь. Эхо гор разжигает неугасимый огонь в сердцах людей, хранит загадочность, тайны искусства... У людей, проживающих в необыкновенно-красивой местности, конечно, должны сохраняться особые взгляды на жизнь, неsgiбаемая сила воли, исключительный талант. Кайгал-оол Ховалыг — рожденный одаренным, посредством хоомея, каргыраа прославляет село Бажын-Алаак у Баян-Дугая всему миру...» [70].

Не без причины Кайгал-оол Ховалыг родился именно в этом священном и красивом месте. В семье молодоженов Ховалыга Ким-оола и Монгуш Чудур 20 августа 1960 года появился на свет их первенец Кайгал-оол. Он родился в бурную пору, когда чабаны празднуют Наадым⁵, это время активной подготовки к зиме (обильных сенокосов, заготовок), когда созревают ягоды и дары природы предвещают богатый урожай. Кто бы мог подумать, что плодоносное время

⁴ *Артыш (тув.) — можжевеловый, используемый среди тувинцев для окуливания традиционных обрядов.*

⁵ *Наадым (тув.) — традиционный летний праздник животноводов.*

рождения повлияет на судьбу появившегося ребенка, и в будущем он станет столь знаменитым человеком?

У хоомейжи навсегда остались сокровенные чувства к местам, где прошли его детство и отрочество, где он впервые сел в седло — это Баян-Дугай, Дүңгүрлүг («Место бубна»), Чудук Кажазы («Бревенчатая изгородь»), Бора-Чыраа («Серый тальник»), Чайлаг-Алаак («Летнее стойбище-поляна»), Сүүр-Шаараш (вершина горы, которая покрыта редколесьем), Ооруг (таежное пастбище в верховьях реки), Бора-Хөл (степь «Серое озеро»), Хараган (место, где растет акация), Чиңге-Даг («Узкая гора»), Кегээн-Булак (ручей, освященный гегеном), Чодар («Вытертая горка»), Чаңгыс-Хадың («Одинокая береза»), Кара-Тал («Черный тальник»). С давних времен в этих местностях дружно и сплоченно проживали представители тувинских родов: ондары, монгуши, иргиты, ховалыги.

Носитель традиционного фольклора тувинцев Орус Куулар дает интересные сведения об остатках древней крепости на территории села Бажын-Алаак Дзун-Хемчинского района, которые услышал от образованного и просвещенного среди народа тогдашнего времени, Белека-покорителя: «Давным-давно в окрестностях Бажың-Алаака был город Шыдаан-на (выдержавший испытание). Через года, сквозь столетия слово шыдааннар (волевые, упорные) изменилось в “Чадаанна”. Этот город существовал даже до Чингис-Хана, был центром всех тюркоязычных народов, которые распространились от гуннов Центральной Азии. Нынешний Бажын-Алаак является отпечатком центральной крепости того города <...>, которая в IX–XII вв. стояла во времена процветания кыргызского каганата в Азии» [33, с. 214–215].

Родной отец родом из Бора-Холя, относится к роду ховалыгов. Ховалыг Ким-оол Чаштыгбаевич (Азырандыевич — по отчеству приемного отца) родился 23 декабря 1935 года в Бажын-Алааке, в то время Даа кожууна Танну-Тыва⁶. В ту пору в местечко Шаңчы-Бугазы (Арык молотильщика) привели корейца по имени Ким для работ, связанных с подготовкой оросительного канала и орошения. Поэтому родной отец — тезка корейца. Родной отец Ким-оола

⁶ В период существования независимого государства — Тувинской Народной Республики (ТНР: 1921–1944 гг.), вначале называемой Танну-Тува Улус.

Ховалыга — Чаштыгбай Ховалыг, вырос в семье старшей сестры Сапыкай Ховалыг. Приемный отец (муж сестры) Азыранды Ховалыг был знаменитым охотником и предсказывал на бараньей лопатке.

«Жена, ставь кастрюлю на костер», — после этих слов, взяв охотничье ружье, шел на охоту. После двух выстрелов он возвращался с добычей — косулей.

Ким-оол Азырандыевич преподавал уроки автодела в трех селах: Баян-Тала («Богатая сторона»), Чыргакы («Река благоденствия»), Бажың-Алаак. «Он мог по звуку определить неисправные части проезжающей машины», — до сих пор с удивлением вспоминают его родные.

С обеих сторон родителей и кровных предков были талантливые музыканты. Если взять со стороны отца, дедушку Кайгал-оола звали Чаштыгбай Ховалыг, а у него был родной брат Комбу Ондар⁷ (в народе прозванный как Хөөмейлээр), — знаменитый хоомейжи Тувы, которого многие знали. В истории тувинского народа сохранилась память о том, что он был первым, кто представлял искусство тувинского хоомея в Москве, а его голос записывали на грампластинку.

Исследователь музыкального искусства тувинцев Алексей Аксёнов неспроста выделил в то время среди исполнителей именно Комбу Ондара. В его монографии «Тувинская музыка» сказано: «...выдающийся мастер народного песенного искусства, самый искусный исполнитель старинной народной песни, лучший знаток народно-песенной традиции ...»; подробное описание внешности и манеры пения далее узнаем из следующих строк: «Комбу — живой, бодрый старик высокого роста, с юношеской осанкой; держится он с большим чувством собственного достоинства, говорит мало, но продуманно и убедительно. У него сильный высокий голос горлового тембра. Поет он в типичной для западной Тувы высокой тесситуре, скупое и сдержанно орнаментирует мелодию на основных опорных звуках; старинные песни он поет чаще всего в мелодических вариантах, отличающихся от общераспространенных речитационным характером мелодического стиля и своеобразным ладовым колори-

⁷ Комбу был старшим братом Чаштыгбая, но вырос в семье родной тети по матери, поэтому у него фамилия приемного отца — Ондар.

том. Комбу мастерски владеет искусством виртуозного варьирования напева и является непревзойденным мастером сольного горлового пения в стиле *сыгыт...*» [1, с. 230]. Аксёнов дважды упоминает о том, что он больше не встречал таких виртуозных певцов, как Комбу.

В газете «Ленинский путь» талантливый певец и сочинитель песен Мерген-Херел Монгуш, писал следующее: «Хоомейжи Комбу, проезжая на коне мимо Баян-Дугая, в местности Дуруг так исполнил сыгыт, что его звонкий, пронзительный, чуткий голос могли услышать даже в аалах Дунгурлуга... Мы знаем, что Кайгал-оол Ховалыг — сын его родного брата. Один лишь этот факт говорит о преемственности великого хоомейжи Комбу. Вот почему Кайгал-оол стал знаменитым артистом ансамбля “Тыва”, лауреатом премии Ленинского комсомола, победителем конкурса “Певец Баян-Дугая”, посвященного певцу Маадыр-оолу, который состоялся в 1991 году в Бажын-Алааке» [76].

Журналист и историк Монгуш Байыр-оол в своей книге «Тывалар» («Тувинцы») подтверждает наследие предка Кайгал-оола: «У знаменитого по всей Туве хоомейжи Комбу должен быть кто-то, кто унаследует его талант. Возможно, сам Бурган⁸ это предвидел. Именно Кайгал-оол и стал таким преемником и продолжателем. У тувинцев есть пословица: “Чего не видел отец, то увидит сын”. Его дед, вышедший из тувинской юрты, впервые побывал за рубежом, исполнил хоомей во дворцах Москвы, где записывали его голос. А Кайгал-оол продолжил и расширил этот путь, завораживая удивительными мелодиями хоомей народы США, Канады, Англии, Голландии, Бельгии, Швеции, Японии, Китая и многих других» [2, а.164].

Статья журналиста Адыгжы Саая о хоомейжи Комбу раскрывает, что Кайгал-оол Ховалыг является не только кровным родственником знаменитого певца, но и наследником его творческого стиля. Можно отметить, что удивительный изначальный облик Дзун-Хемчикской школы хоомей, сыгыта и каргыраа заимствован из голосовой записи Комбу Ондара. Американский исследователь Теодор Левин заметил,

---

⁸ Бурган (тув.) — Бог.

что стиль исполнения хоомея Кайгал-оола Ховалыга похож на исполнение Комбу Ондара [86, 88] (в то время Кайгал-оол, хотя считался уже состоявшимся хоомейжи, не слышал, как пел его родной дед обычным или горловым голосом).

Народный артист России и Тувы, обладатель премии Американской академии кинематографических искусств и наук «Оскар» Максим Мунзук [46, с. 46, 51] собрал и записал наигрыши на бызаанчы⁹ и песни Комбу Ондара «Эштен чарлыр» («Разлука с другом»), «Арысканның чыварынга» («На службе Арыскана»).

Приведем еще один пример, доказывающий, что одаренность предка сыграла большую роль в становлении Кайгал-оола Ховалыга, как певца. Когда-то его дедушка пел песню «Эштен чарлыр»¹⁰. Не знавшему об этом факте Кайгал-оолу мелодия этой песни пришла по душе и вошла в репертуар группы «Хун-Хурту». Данная песня проникновенно звучит в исполнении Кайгал-оола в историческом фильме о жизни индейцев «Джеронимо» знаменитой голливудской киностудии «Sony Columbia Pictures».

На досуге среди друзей хоомейжи Комбу пел:

*Бора-Дай едет медленно,
Не камушки ли мешают?
Не звучит моя глотка,
Не в воде ли дело Бора-Булака?*

*Кезек-Ой едет медленно,
Не в камешках ли дело?
Не звучит мой хрящ,
Не в воде ли дело Кегээн-Булака?*

Кайгал-оол сейчас точно также поет этот кожамык своего дедушки, в том же духе. У Кайгал-оола большие, смеющиеся, живые глаза, свидетельствующие о смелости его характера; широкие ноздри

⁹ Бызаанчы — традиционный струнно-смычковый музыкальный инструмент тувинцев, по текстуре близкий к скрипке.

¹⁰ На пластинке 1934 года Комбу Ондар исполняет мелодию этой песни с другим текстом «Чаш-ла малды азырааштын» [= Вырастив молодняк...].

носа, определяющие ловкость; высокий, открытый лоб — силу воли. По отцовской линии отец его прадедушки уйгурского происхождения (см. Часть III), и это, в свою очередь, тоже сыграло немаловажную роль во внешности Кайгал-оола: будучи юношей, переживал избыток волосистости на лице, потому получил прозвище Дүктүг (Имеющий густой волосистой покров).

Мать Кайгал-оола — Чудур Энчек-Кулаковна Монгуш родилась в 1936 году, в год Мыши по восточному календарю (фамилию Монгуш получила от родного отца Содунама Монгуша; приемный отец — Энчек-Кулак Ооржак). Второй жизненный цикл¹¹ подарил ей первенца — сына Кайгал-оола. Чудур Энчек-Кулаковна была третьим ребенком в своей семье. После репрессии отца она выросла в многодетной семье старшей сестры матери. С детских лет отличалась скромным, спокойным, благовоспитанным нравом. Раньше именно такими качествами обладали тувинские женщины. Житейская мудрость тувинцев гласит, что счастливым считается мальчик, унаследовавший черты характера от матери. Таким и вырос Кайгал-оол — мягким, заботливым, надежным. «...Маленькая, как довук¹², мама пела очень красиво», — вспоминает Кайгал-оол.

Родной брат Чудур Энчек-Кулаковны, Коммуна Содунамович Монгуш был талантливым человеком, славился в народе своими песнями. Родился 18 марта 1931 года (в день Парижских коммунаров, поэтому его называли Коммуной), в многодетной семье из шестерых детей он был третьим. В 1937 году мать Коммуны скончалась после тяжелых родов, рожая младшую дочь Судью. На тот момент Коммуна был в третьем классе начальной Чайлаг-Алаакской школы в г. Чадан. Родственники забрали всех детей, кроме Коммуны, который остался с отцом. Отец, Содунам Байындыевич Монгуш, в 1943 году (в возрасте 41 года) попал в разряд «врагов народа» и получил 10 лет лагерей, дальнейшая его судьба до сих пор неизвестна. Из-за отца сына сразу же исключили из Бажын-Алаакской школы, поэтому одна из родственниц забрала маленького Коммуну к себе, в столицу Тувы, в г. Кызыл. И здесь судьба ребенка не сложилась:

¹¹ Согласно буддийскому вероучению, жизнь человека состоит из 12-летних циклов.

¹² Довук, казык (тув.) — косточка альчик, коленная чашечка.

всюду он слышал только презрения, как «чуждый сын контры». Таким образом, дальнейший путь маленького мальчика был полон жестоких преград и испытаний, впоследствии оставивших глубокий след в его жизни (см. воспоминания самого Коммуны Монгуша в III Части). Его осудили на 8 лет за кражу скота и, просидев 3 года в г. Черногорске, он научился складывать печь из кирпича. После освобождения продолжил заниматься печным ремеслом в селах Алдан-Маадыр, Хор-Тайга Сут-Хольского района, в Барун-Хемчике. А с 1957 года стал заведующим сельским клубом в с. Чыргаки. Коммуна Содунамович — прекрасный семьянин, вместе с женой Кара-Сал Очур-ооловной Чазыр воспитал семерых детей. Является автором многих известных песен — таких, как: «Чыргаки хем», «Баян-Дугайның кожаңнары», «Бора-Чыраам». О судьбе Коммуны Монгуша подробно можно прочесть в статье журналиста Ондара Охемчика. Народный артист СССР, композитор А. Б. Чыргал-оол (1924–1989) с особым трепетом выделял песни Коммуны Монгуша среди самодеятельных композиторов.

Мерген Коммунаевич Монгуш (1963–2000 гг.) — старший сын Коммуны Содунамовича, обладал необычной манерой исполнения хоомея (в т.ч. владел редким стилем горлового пения *каңзып*), был мастером по изготовлению тувинских музыкальных инструментов. В период 1990-х годов работал в группах «Шу-де» и «Хун-Хурту», о чем свидетельствуют аудиозаписи. Кроме завораживающего исполнения песен и сыгыта, он является первым, кто включил шаманское камлание в практику тувинских фолк-групп¹³.

Первенца своей родной сестры Чудур Энчек-Кулаковны, Коммуна Содунамович назвал Кайгал-оол (от тув. *кайгал* — удалец). Коммуна был уважаемым и особо почетным в своем роде, давал имена новорожденным. Слова, близкие по значению слову *кайгал* — хитрый, ловкий, бойкий, шустрый, смелый, искусный, нетерпеливый, горячий, неуступчивый. Недаром тувинцы так называли лихих людей, которые уводили породистых скакунов из отар соседних народов (в основном, монголов). В наше время слово *кайгал* в значении 'вор' также широко употребляется в народе. Негативное значе-

¹³ CD «Плач сироты». Released by Shanachie 1994, and JARO 1997. Трек № 13.

ние имени в подростковом возрасте начало влиять на Кайгал-оола, но родные и близкие вовремя оторвали его от этого. Конечно же, проницательный дядя дал ему имя, подразумевая совершенно иной смысл, что и сумел через некоторое время доказать наш герой. В настоящее время он доволен благозвучием своего имени, так как все друзья за рубежом его зовут «Хай-Хелло» (Hi-Hello).

Итак, Кайгал-оол Ховалыг является прямым наследником не только Комбу Ондара со стороны отца, но и преемником таланта родного дяди по материнской линии. Например, в репертуаре Кайгал-оола Ховалыга встречаются авторские песни Коммуны Монгуша: «Баян-Дугай кожаңнары» («Припевки Баян-Дугая»), «Чыргака-Хем» («Река Чыргаки») и другие, ставшие подлинно народными.

О своем отчине Тока Хаяевиче Саая Кайгал-оол так тепло отзывается: «Отец воспитал и вырастил меня, как родного сына, пробудил во мне интерес к технике, за что благодарен. Отдаю дань уважения за его решение общаться и видиться с родственниками моего биологического отца. Он любил петь дома, но не на публике. Был настоящим работягой». От второго брака матери у Кайгал-оола были старшая сестра Антонина Токаевна Кара-Сал, младший брат Орлан Токаевич Монгуш и самый младший брат Омак Токаевич Монгуш — они «ушли за красной солью», оставив светлые образы в памяти родных и близких. Орлан Монгуш пел и играл на инструментах не хуже своего старшего брата, Кайгал-оола. Старший сын Орлана, Менги Монгуш¹⁴ унаследовал талант знаменитого дяди: владеет искусством пения (обычным и горловым), точь-в-точь повторяет приемы звукоизвлечения Кайгал-оола. Менги Монгуш окончил отделение национальных инструментов Кызылского колледжа искусств им. А. Б. Чыргал-оола по классу игила¹⁵. На сегодняшний

¹⁴ Орлан Токаевич Монгуш целенаправленно вел правильную стезю для музыкального воспитания, как только увидел задатки ребенка. Менги Монгуш является учеником и воспитанником Республиканской школы искусств по классу хоомея народного хоомейжи РТ Конгар-оола Борисовича Ондара. С четырех лет начал выступать на сцене. На фестивале «Үстүү-Хүрээ — 2004» исполнил песни «Эзир-Кара», «Чес-Булуңум» и завоевал приз «Самый лучший дебют», а через три года был удостоен Гран-при этого же фестиваля. В росте маленького хоомейжи принимал активное участие Кайгал-оол Ховалыг: обновлял его репертуар, наблюдал за состоянием музыкальных инструментов своего наследника.

¹⁵ Игил — традиционный струнно-смычковый музыкальный инструмент тувинцев, по темbru близкий к альту.

день работает артистом в Тувинском национальном оркестре, солист молодой многообещающей будущей фолк-группы «Одучу». Менги обращается за профессиональной консультацией к старейшинам группы «Хун-Хурту» — Кайгал-оолу Ховалыгу, Саяну Бапа. Таким образом, в его репертуаре изобилуют такие старые песни, как «Бөм-бүрең-хөө», «Кайгалдың ыры» и т.д., которые он начал разрабатывать с новой аранжировкой и современной подачей.

От второго брака у родного отца Кайгал-оола четверо детей. И самый младший сын, Хеймер-оол Ховалыг¹⁶, на сегодняшний день является одним из талантливых молодых исполнителей-педагогов, обладающий специфической манерой исполнения хоомей (при исполнении сыгыт-хоомей он использует одновременно обычный свист). По воспоминаниям Хеймер-оола, он научился горловому пению благодаря телевизионному вещанию: в то время часто показывали выступления ансамбля «Тыва», и именно песня караванщиков «Бээжин» очаровала его юную душу. Исполнение незнакомого для него усатого дяди запомнилось на всю жизнь, и первое чувство переросло в чувство гордости, когда отец познакомил их, как братьев.

Кайгал-оол Ховалыг гордится успехами талантливого брата Хеймер-оола Ховалыга, который внес свои находки в развитие искусства горлового пения хоомей. Например, в музыкальной культуре Тувы тот первым использовал на сцене игрушку тувинцев *хирлээ* (нанизанные на веревке пуговицы) в качестве музыкального инструмента. В 2015 году создал новую этно-группу «Хирлээ»¹⁷, музыканты которой показали себя как креативные участники на фестивале «Хөөмей в Центре Азии». В этом же году в честь 55-летия народного хоомей-

¹⁶ Ховалыг Хеймер-оол Ким-оолович родился 28-го мая 1982 г. в г. Чадаане. Поступил в Детскую музыкальную школу по классу игила преподавателя Светланы Константиновны Тамдын. Спустя время талантливого мальчика заметил практикант Кызылского училища искусств, родной брат Светланы Константиновны, Алдар. Он стал учить приемам игры на традиционной игиле. Таким образом, Хеймер-оол стал первым учеником Алдара Константиновича Тамдына, будущего народного мастера-изготовителя и министра культуры РТ. Окончив Кызылское училище искусств, Хеймер-оол с 2004 года преподавал по классу хоомей в Туранской детской школе искусств Пий-Хемского района. В 2005 г. со своими воспитанниками образовал фолк-группу «Сарадак» («Маралёнок»), успешно выступив на фестивале «Москва-Кызыл-Транзит». В 2006–2007 гг. молодой педагог, окрыленный победой, создал в Кызыле молодежную фольк-группу «Үгер-Дөргүн» (приблиз. «Звездный оазис»). Затем его пригласили работать музыкантом в оркестр Государственного ансамбля песни и танца «Саяны».

¹⁷ Руководитель этно-группы «Хирлээ» — Хеймер-оол Ховалыг (вокал, хомус, хирлээ), Каң-Хүлер Саая (вокал, хирлээ), Александр Ондар (чадаган, хирлээ), позже его заменил музыкант Артыш Монзуи.

жи РТ Геннадия Чаша, на Республиканском конкурсе среди хоомейстов Хеймер-оол стал Лауреатом I-й степени.

В настоящее время, после окончания Кемеровского университета культуры и искусства, Хеймер-оол работает преподавателем хоомея в колледже искусств и преподавателем музыки в педагогическом колледже г. Кызыла. Заочно поступил в аспирантуру Тувинского государственного университета по специальности «Культурология», исследует проблемы тувинского горлового пения хоомей. Влияние именитого брата Кайгал-оола Ким-ооловича на создание его авторских песен стало очевидным. На данный момент песни Хеймер-оола достигли достаточного количества для издания сборника. На слова Ховалыга Кайгал-оола он сочинил песню «Аргарлыгдан, Кошкарлыгдан» — чтобы удостовериться в схожести почерков братьев, мы специально включили нотную запись (см. Приложение 1, № 16).

***

... В шесть лет Кайгал-оол пошел в Бажын-Алаакскую сельскую школу. Его талант и творческие успехи проявились очень рано: уже в младших классах он принимал участие в концертах, прекрасно пел. Можно утверждать, что в то время в сельской местности почти все жители проявляли свои таланты, каждый любил петь песни-кожамыки. Кайгал-оолу навсегда запомнится старец Айдын-Наваа, который научил его играть на бызаанчы. Кайгал-оол с таким же теплом вспоминает о Сендажы Монгуше, проживавшего на другом конце села: «Тогда он был уже в преклонном возрасте, я любил его слушать. Его голос был таким проникновенным, высоким и мягким, и по сей день я не встречал такого человека. У меня бежали мурашки по телу, как только он начинал петь...». Стоит отметить тот факт, что Кайгал-оол обладает повышенной чувствительностью: если что-либо сильно затрагивает его душу, то тело моментально покрывается гусиной кожей, подступает скупая слеза.

В детстве Кайгал-оол по вечерам, встречая коров с пастбища, бежал сломя голову с одного конца села на другой. И причиной его спешки были не коровы, а красивый голос старца Сендажы Монгуша. Так он с детства, сам того не осознавая, погрузился в мир прекрасного, в мир искусства, в мир музыки.

Во время каникул мать Кайгал-оола отправляла сына к чабанам — родственникам родного отца. Так с ранних лет он увидел и познал своеобразную жизнь скотоводов. Он подражал своим певучим родственникам, живя среди них, но никто его этому не учил. А на пастбищах, в окружении альпийских лугов и тайги удивительные голоса природы раздавались со всех сторон, сливаясь со звуками души и просясь наружу. Мальчик, как губка, жадно впитывал всё, что слышал и видел: повседневные обряды, традиции народного этикета, старинную манеру речи и пения, а также учился объезжать коней и принимать отел у коров. Приучение самок к приплоду¹⁸ (скотоводческие заговоры) — самое родное и близкое занятие для утонченной натуры будущего хоомейжи. Во время понукания домашнего скота применяли заунывные позывные сигналы с особой манерой звукоподдачи, многократно повторяя: тьфо-тьфо (для коровы), хоог-хоог (для козы), чу-чу/круг-круг (для кобылицы) — для того, чтобы заставить самку кормить своего детеныша. А для Кайгал-оола на пути становления настоящего мастера хоомея они являлись своего рода музыкальными упражнениями.

Одной из феноменальных способностей творческого потенциала Кайгал-оола является обладание абсолютным слухом: услышанная мелодия схватывается на лету и совершенно точно им же воспроизводится.

Он — непоседа, затейник, выдумщик всяких интересных игр. В детстве все дети из ближайших аалов приглядывали за скотом, а во время игры с Кайгал-оолом забывали о своей непосредственной обязанности: скот всех аалов перемешивался, телята находили своих мам-коров, впоследствии чего срывался вечерний удой молока. За это детям доставалось от родителей, которые в свою очередь негодовали: «Снова целый день играли с Кайгал-оолом?! Увидев его, всегда теряете голову?» ...

Родственники родного отца Кайгал-оола, умиляясь на это, пели:

---

¹⁸ Традиционный обряд мал алзыры проводится, когда самки домашних животных по каким-либо причинам не принимают своего детеныша, которого необходимо обеспечить кормилицей.

*Маленький, как альчик, Дорала —
Кто видел его копытоподобные следы?
Кто знает, где остановился
Наш бродяга Кайгал-оол?*

*Кто видел копытоподобные следы
Большой серой кобылицы?
Кто видел ночлежку
Непоседливого нашего Кайгал-оола?*

*Кто видел копытоподобные следы
Ускакавшего Карала?
Кто знает, где храпел
Наш лихой удалец Кайгал-оол?*

Неспроста так пели родственники Кайгал-оола, предвещая его будущие концертные гастролы по всему белу свету. Хоомей из далекого детства — потомственный дар предков ...

... Детские годы Кайгал-оола запечатлелись в воспоминаниях его близких друзей и односельчан. Раньше большим праздником в селах считалось, когда выступали приезжие артисты из города Кызыла. Эта волшебная сила музыки окрыляла и вдохновляла, украшая череду повседневных серых будней простого народа.

По вечерам на большой поляне у Бажын-Алаака собирались все местные дети. Они играли в волейбол и часто пародировали цирковых артистов. Взрослые, вспоминая то время, говорили следующее: «Даже сам народный артист СССР Владимир Оскал-оол видел, как ходили мальчики Бора-Чыраа по перетянутой проволоке».

Кайгал-оол отличался от своих сверстников тем, что хорошо учился, был гиперактивным. Он с трудом отрывался от чтения книги, когда друзья звали поиграть или посмотреть кино. Любил читать алтайские и тувинские народные сказки, произведения русских классиков на тувинском языке, особенно Максима Горького — его роман «Мать» и рассказ «Макар Чудра». Одноклассник и родственник

Кайгал-оола, Сергей Ооржак¹⁹ вспоминает о нем: «Кайгал-оола мы часто заставляли за чтением книги и уговаривали его покататься с нами на коньках, подняться на гору Сүүр-Шаараш с собаками на поводке. Он был общительным, но не любил болтать попусту, был порядочным и всегда слушался свою мать. Моя тетья Чудур хорошо воспитала сына. Она всегда давала советы, наставления и никогда не ругала меня. По сравнению с Кайгал-оолом, я был шустрым и непоседой. Когда раньше взрослые воспитывали детей, то учили труду и трудиться. С раннего детства мы начинали прокаливать и толочь просо, молоть муку. Будучи школьниками, всегда помогали чабанам, заготавливали кизяк, а во время уборочной страды работали на колхозном току».

Больше всего Кайгал-оол любил находиться в кругу взрослых, слушая их разговоры, и запоминал что-то полезное для себя. Раньше своих сверстников научился разделыванию барана, косить сено, собирать просо в кучи для зернохранилища села.

Отчим Кайгал-оола, Тока Хаяевич попал в аварию, когда мальчик был в шестом классе. Так все тяжести обрушились на его хрупкие плечи. После восьмого класса он пошел в чабаны, чтобы поднять на ноги младших братьев и помочь матери, которая под свою ответственность дала, целую отару овец.

Завуч школы Оолак Самдановна Сарыг-Хаа вспоминает о нем: «Знание в то время давали качественное, преподавали на высшем уровне. За то, что Кайгал-оол оставил учебу, не стала укорять, потому что это его решение. В этом возрасте он стал кормильцем, будучи старшим в семье. Его выбор я уважаю».

Последующие пять лет жизни стали для него временем просвещения и возмужания: парень овладевал искусством конной езды в разных аллюрах, наперебой ручейкам вторил голосам предков. Вот тогда-то по-настоящему Кайгал-оол и повзрослел: голос возмужал, он начал исполнять сыгыт, хоомей перед односельчанами, чем заслужил их одобрение и признание.

В 1978 году в село приехали артисты из Кызыла, и ради этого представления из зимовья выехал верхом на коне чабан Кайгал-оол.

¹⁹ Сергей Энчек-Кулакович Ооржак — мастер спорта, работал учителем физкультуры в селе Бажын-Алаак, долгие годы работал в администрации. Сейчас на заслуженном отдыхе (из личного архива автора, беседа с С.Э-К. Ооржаком, июнь 2008 г.).

После концерта был объявлен сбор талантливой молодежи — одноклассники немедля привели Кайгал-оола к артистам. После того, как он исполнил песни и частушки перед профессиональными артистами, его пригласили в город, оставив ему адрес. В то время в ансамбле «Саяны» работала его родственница Александра Красова (Ховалыг), которая также поспособствовала становлению Кайгал-оола как артиста.

Намечались большие перемены в жизни Кайгал-оола, но внезапная болезнь никак не входила в его планы. И, лежа в больнице, он все никак не мог определиться, как поступить, как оставить всё — хозяйство, семью, тем более, ежегодно увеличивалось поголовье скота. В семейном кругу состоялся серьезный разговор: просили согласие Кайгал-оола на повторное вступление в брак его матери. Тот дал свое доверие. Жених был уважаемым человеком в селе, которого даже по имени не называли, а только по прозвищу — «Коммунист». У Коммуниста были сыновья: Саша, Алим, Сиин-оол, Оскал-оол. Все сводные дети быстро подружились и сроднились.

Оставив семью и хозяйство в надежных руках, юный Кайгал-оол со спокойной душой уехал в город для реализации своих возможностей, способностей.

1.2. Кузница мелодии для души — группа «Аян»

*По плоскогорьям речной долины
Твой вольный сын верхом скакал.
Силу ветра, звуки сердца
Дарю народу своему голосом игила.
Кайгал-оол Ховалыг*

Маленький, худощавый на вид паренек приехал в г. Кызыл с балалайкой, на которой была надпись: «Олимпиада-80» (мама выслала по почте). Кайгал-оол Ховалыг приехал позже поставленных ему сроков и, несмотря на это, приглашение было в силе. В 18 лет начал трудовую стезю в качестве певца-хормейжи вокально-

инструментального ансамбля «Аян»²⁰ в Государственной филармонии Тувы. В то время министр культуры республики Матпа Сумбуевич Хомушку особо выделил смуглую кожу парня, принимая его на работу: «Твое загоревшее лицо от весенних и осенних ветров — показатель того, что ты поистине дитя природы, вольно скачущий на просторах Баян-Дугая».

13 января 1979 года, едва приступив к работе в ВИА «Аян», Кайгал-оол на завтра же был направлен на гастроли в Тоджу. От его любимых папирос «Беломорканал» и сапогов-бродней артисты брезгливо кривились. Сельскому пареньку, к тому же самому младшему в группе, было крайне сложно заслужить уважение коллег и зрителей, но все это становилось не столь важным перед его скромностью и природным талантом.

На гастролях в Бора-Тайге знаменитый мастер-изготовитель народных инструментов Маржымал Ондар подарил Кайгал-оолу свой игил. Неспроста Маржымал выбрал именно Кайгал-оола среди других молодых артистов. Интуиция подсказала ему достойного преемника, будто знал, что в будущем тот станет виртуозом. В связи с тем, что Кайгал-оол на тот момент не умел играть на игиле, подарок долго пролежал без дела.

В октябре того же года был объявлен конкурсный отбор в группу «Аян» по всей республике. Прошли: Олег Сарыглар, Андрей Богданов, Демир-оол Кежиктиг, Надежда Иргит (Шойгу), Галина Сюрюн, Марина Кужугет и Кайгал-оол Ховалыг. Всех их отправили в Ленинград в творческую мастерскую эстрадного искусства на годовичные курсы по повышению квалификации. Руководителем группы был Владимир Табуев.

В советское время трудно было получить отсрочку или освобождение от службы в армии. Каких только попыток не было, чтобы оставить молодого, начинающего музыканта на работе. Было принято решение: выписаться из Кызыла и не регистрироваться в Ленинграде — так «заметались» следы. То же самое было и в биографии народного хоомейжи Тувы Бориса Чолдак-Хунаевича Монгуша.

Кайгал-оол начал изучать и осваивать первоначальные навыки

²⁰ Аян (тув.) — благозвучие, созвучие, гармония.

и элементы профессионального мастерства артиста: как правильно держаться на сцене, правильной дикции и т.д. Среди своих однокурсников он выделялся как знаток традиционной тувинской культуры, чем приглянулся преподавателю по вокалу, профессору Ленинградской консерватории А. Н. Киселеву. Он особо оберегал и защищал Кайгал-оола от посторонних влияний для того, чтобы сохранить первозданную чистоту народного интонирования. Занятие по вокалу начинали с разминки — исполняли первую строку народной песни «Өдүген тайга»²¹ в качестве вокальных упражнений (интересно, что в дальнейшей судьбе Кайгал-оола эта песня сыграла огромную роль. Ведь она стала потом самой известной в репертуаре фолк-группы «Хун-Хурту», которая исполняется в «точке золотого сечения» их концерта). Очарованный голосом и владением народного искусства хоомей, профессор своего подопечного брал с собой в консерваторию и устраивал встречи-лекции со студентами. В то время показы мастерства Кайгал-оола были ему только на пользу как для учебно-образовательных целей, так и для артистического будущего.

Во время стажировки желание научиться играть на игиле, подаренном Маржымалом Очуровичем, все больше росло и росло. Тем временем в Ленинград приехал мастер выразительного чтения Александр Моргутеевич Салчак (известный своим исполнением «Подмосковных вечеров» на бызаанчы), направленный от министерства культуры Тувы с целью помочь в постановке репертуара ВИА «Аян». Александр Моргутеевич вспоминает: «Кайгал-оол схватывал все на лету и оказался очень способным учеником. Претензии я предъявлял Владимиру Табуеву насчет его застенчивости. Сейчас видите, как Кайгал-оол объездил весь свет, удивляя всех своим талантом. У меня много учеников, но им я непомерно горжусь»²².

Среди приезжавших специалистов из Тувы в Ленинград Кайгал-оол отдельно выделяет народного артиста СССР, композитора А. Б. Чыргал-оола, поэта Александра Александровича Даржая (ныне

²¹ 1. *Ötükän* — в орхоно-рунических письменностях «священные горы» праторков; 2. *Өдүген* — тайга из шести священных высоких гор, расположенная на границе с Бурятией в восточной части Тоджинского района Тувы; 3. Распространенная песня среди тоджинцев, посвященная *Өдүген-тайге* [39: 47–48].

²² Фонограммархив МНЦ «Хоомей», аудиокассета № 21.

народного писателя Тувы, члена Союза писателей СССР), тогдашнего министра культуры А. С. Серена, выражая им уважение и считая их своими учителями до сих пор.

Всесоюзный фестиваль эстрады «Сочи–80» открыла тувинская группа «Аян» с исполнением песни Бориса Нухова «Хек-даван» («Подснежник»). Певица Галина Сюрюн в интервью Саяне Ондур говорит: «Это очень нежная песня. Сначала звучит флейта, а потом вступают наши национальные инструменты. Кайгал-оол Ховалыг посередине, а мы с Надеждой Шойгу (тогда Иргит) выходим с двух сторон. Утро. Все голубое на сцене. Солнце всходит. Было очень красиво. Мы сами молодые, красивые, костюмы только-только сшитые. Закончили песню. В зале тишина. <...> После 3-ей песни «Декей-оо», где сыгты, каргыраа и национальные инструменты придавали особый колорит, а когда зазвучал каргыраа Кайгал-оола, то в зале был такой резонанс, что казалось даже кресла задрожали. Такое мощное звучание было...» [81].

Новую программу ВИА «Аян» представили в Туве, народ с восторгом принял артистов. Воодушевленная, новоиспеченная группа расширила географию гастролей от Дальнего Востока до Украины. Тувинский хоомей удачно гармонировал с европейской классикой, эстрадной музыкой. Тувинские народные инструменты игил, бызаанчы, лимби, хомус²³ и гитара с ударными сливались воедино, рождая необычные для слуха тувинцев мелодии [49, с. 336].

Во время объявления выхода на сцену ВИА «Аян», все артисты за кулисами спешили выйти в зрительный зал. И вот тогда Кайгал-оол и заметил, что тувинская музыка притягивает всех своей загадочностью горлового пения...

В становлении молодежной эстрадной группы Кайгал-оол Ховалыг внес весомый вклад. Наконец-то в руках музыканта зазвучал игил. Отличился и оригинальностью выступления: играл на бызаанчы стоя, подперев инструмент о бедро. Главным украшением фольклорной части концертов стало горловое пение Кайгал-оола. Эстрадная песня «Дарыймаа» стала первым пробным пером на пути синтеза народного творчества с веяниями нового времени, его каргы-

²³ Лимби — традиционная флейта. Хомус (демир-хомус) — металлический варган.

раа придает особый тон звучанию. Он аккомпанировал на игиле в пародиях Демир-оола Кежиктига на Кара-кыс Мунзук в песне «Бай-ла Хемчиим», Надежде Шойгу — в песне «Чашпы-Хем». Такие народные песни, как «Ээрбек-Аксы» и «Декей-оо»²⁴, исполненные в непривычных электро-звучах и ритмах, стали развлекать народ по-новому. В одной из статей про «Аян» можно выделить следующий отрывок: «...Не было в Туве человека, который бы не слышал “Айлаң кужум” (“Соловей”) Надежды Шойгу, Демир-оола Кежиктига и не восхищался бы горловым пением паренька Кайгал-оола Ховалыга»²⁵.

В эпоху развитого социализма старые песни исполнялись реже. Во время гастролей, когда Кайгал-оол пел традиционные припевки-кожамыки, друзья подшучивали над ним, дескать, он исполняет песни пьяниц. В концертной программе исполнителю хоомея выделяли лишь 3–5 минут. Именно так звучали тогда тувинские припевки по-русски, вспоминает Кайгал-оол:

*«Я пою мой голос дивный,
Как лимби звенит в просторах,
Покоряю сердце милой
Девушки моей любимой, ой, любимой».*

— эти слова нас заставляли петь на мотив кожамык ”Болур- даа бол, болбас- даа бол”²⁶. Хотя неудобно и смешно было петь по-русски тувинский хоомей, мы не могли противиться веяниям того времени, тогда люди были очень послушными и покладистыми. Или:

*Мне не будет плохо,
А если спросят, отчего,
Я скажу — благодаря
Партии руководящей»²⁷.*

²⁴ Декей-оо (тув.) — неперебиваемое междометие, встречающееся после каждой фразы в традиционной припевке-кожамык шуточного характера.

²⁵ Салчак С. Ансамблю «Аян» — 25 // Тувинская правда. — 2005. — 17 дек.

²⁶ Популярный в народе мотив с традиционным текстом «Получится — не получится, а я все равно спою вам свой борбац (один из стилей горлового пения тувинцев)».

²⁷ В этом случае явно подменена последняя строка «Благодаря кормилице-тайге», как поет-

Однажды Кайгал-оол вместе с родителями навестили больную 87-летнюю бабушку Метпей-оол. Она дала свой последний наказ внуку: «Пой и восхваляй красоту тайги, природу родной земли, пой так же чисто, от сердца...». В то время он не понял весь смысл сказанных бабушкой слов, но потом, спустя пару лет, осознал, что в них скрыт фундамент его смысла жизни, творческого пути...

...В то время в жизни певца-хоомейжи случилось невероятное: в примерную после концерта, сама судьба привела к нему девушку по имени Анна, тоже из рода ховалыг. Увидев друг друга, у них появилось чувство, будто они давным-давно знакомы. Так Кайгал-оол и Анна начали встречаться, а затем гармоничный союз влюбленных плавно перешел в семейную идиллию.

Свадебная церемония молодоженов прошла удивительно, не «как у всех». Комсомольская организация и женсовет, взяв на заметку эту пару, наспех организовали образцовую молодежную свадьбу. В Дом культуры города Чадан привели родителей и молодоженов, торопливо нарядив в национальные костюмы, и по готовому сценарию зарегистрировали бракосочетание. Настоящую свадьбу сыграли позже, осенью, пригласили весь большой род ховалыгов. Гости торжества, в особенности старожилы, не могли решить, на чью сторону им садиться — жениха или невесты: естественно, все друг другу приходилось родственниками. На свадьбе только что приступившей к работе в Чаданской кооперации молодого специалиста-товароведа Анны расставили дежурных. Когда Кайгал-оол вышел на перекур, то дежурные с красными повязками на руках долго не пускали его на его же свадьбу.

«Бот кижиниң хырны, бода малдың чыдыны» (Холостой человек думает, как брюхо набить, а зрелый самец думает, куда прилечь)... Кончилась холостяцкая жизнь, начались новые заботы. Анна была специалистом с высшим торговым образованием, но, чтобы поддержать своего мужа и находиться рядом, пробовала временно работать в качестве костюмера в группе.

Ветеран культуры Дзун-Хемчикского района Зоя Балчыырак²⁸

ся в народной припевке «Базалаңай, шындалаңай» («Еще разок, еще чуть-чуть»).

²⁸ Зоя Кертик-ооловна Балчыырак ныне заведует краеведческим уголком «Поколения куль-

вспоминает: «Кайгал-оол не чуждался любой работы и в просьбе никогда не отказывал. Мы постоянно отрывали его для участия в концертах агитбригады. Считаю, что главной заслугой в становлении артиста была его жена, которая поддержала его во всем».

Действительно, быть женой постоянно гастролирующего артиста непросто. Анна Арапчоровна на протяжении всей жизни достойно несет миссию, подаренную судьбой. С самого начала, ограждая мужа от звездной болезни, она хранит семейный уют и покой. Жизненные неурядицы обходят стороной благодаря ее мудрости, терпению. В настоящее время у семьи Ховалыгов трое детей и четверо внуков.

В 1982 году в семье появился первенец — сын Саян, в связи с этим артисту пришлось оставить группу и уехать обратно в Чадан. Тогдашний министр культуры Анатолий Серен, не отдал трудовую книжку лично Кайгал-оолу, будто знал о его возвращении. Чтобы поставить семью на ноги, артист работал везде, где подвернется: руководителем автоклуба, столяром в строительной бригаде РайПО, механиком на хладокомбинате. Старательные молодые родители Кайгал-оол и Анна находили время для обильных заготовок дикоросов на всю зиму. Держали домашних животных.

Но все же культурная жизнь района всеми своими «щупальцами» схватила профессионального артиста. Кайгал-оолу Ховалыгу повезло работать со знаменитыми людьми Дзун-Хемчинского района, такими как: Константин Тамдын, Буян Кужугет, Маадыр-оол Борбаанды, Мерген-Херел Монгуш, Анатолий Балчыырак, Эрес-оол Ондар, Эрес-оол Куулар, Татьяна Сат. Все они участвовали в концертах и фестивалях республиканского значения. Как раньше искусные певцы рода ховалыг были востребованы и приглашались на праздники, так и род занятий этого поколения продолжился на примере состоявшегося музыканта, певца-хоомейжи Кайгал-оола Ховалыга.

В начале 1980-х годов уже сформировалась собственная манера Кайгал-оола в искусстве пения и хоомея. Молодой музыкант и певец стал интересоваться и наблюдать за культурной жизнью республики, став одним из ее активных участников. Его специально приглашали в Кызыл или же артисты попутно забирали во время гастролей в Чада-

---

туры» г. Чадана, собирая материалы о талантливых людях Дзун-Хемчинского района.

не. На игиле аккомпанировал знаменитой певице, актрисе, народной артистке РСФСР Кара-кыс Мунзук. Он также гордится тем, что ему приходилось общаться и стоять плечом к плечу с такими видными деятелями тувинского искусства, как: Ак-оол Кара-Сал, Александр Тавакай, Маржымал Ондар, Василий Арседы, Маар-оол Сат.

Июнь 1983 года оставил незабываемый след в жизни Кайгал-оола — вместе с артистами театра ему удалось побывать на гастролях в Киргизии. Это событие детально освещено в книге народного писателя Тувы Екатерины Тановой «Ширбиилиң холдан салба» («Не отпускай веник из рук»). Хоомей Кайгал-оола вновь и вновь упоминается в изречениях, заправленных изысканными художественными словами: «В тот день впервые на летних стоянках долины Суусамыр, в высоких горах Тянь-Шаня доносились звонкие мелодии сыгыта в исполнении Кайгал-оола... Киргизский народ с восторгом принимал и просил повторить номера заслуженных артистов Тувы Кара-кыс и Максима Мунзуков, Екатерины Кенденбиль, Хургулек Конгар, Дмитрия Очура, Кайгал-оола Ховалыга. Но особенно завораживало звучание сыгыта, хоомея, каргыраа... На неровных дорогах, сидящих на задних местах автобуса сильно укачивало, но хоомей и пение Кайгал-оола задушевно вырывались:

*В скалах и ущельях Ала-Тоо
Не останавливается мой тулпар²⁹.
Со всей своей любовью
Посвящаю песню озеру Иссык-Куль.*

Волны Иссык-Куля, сливаясь в унисон с сыгытом, хоомеем, остались, свистя, позади ...» [42, с. 83.].

Рождение ребенка у тувинцев считается большим событием, и праздновали его так, будто нашли клад с драгоценностями. В 1984 году в семье Ховалыгов родилась дочь Сырга. В то время министр культуры А. С. Серен специально выделил комнату в общежитии для молодой семьи, чтобы Кайгал-оол вернулся в группу. Доверие и поддержку министра Кайгал-оол смог достойно оправдать. Анато-

²⁹ Тулпар (кирг.) — сказочный скакун.

лий Сергеевич гордился им: «Усатый певец, искусный *каргыраажы* неустанно продолжает служить народу...».

Несмотря на колоссальную нагрузку артистической жизни, Кайгал-оол почувствовал, что народное искусство, унаследованное от предков и родителей, окрыляет его думы, дает душевный настрой, призывает к движению вверх и вширь.

1.3. Непоколебимый сын священной горы Дугай

*Вдоль длинной горы Дугай
Скачущему кажется, будто нет конца,
Непринужденный сын горы Дугай
Навряд ли оставит свой стойкий нрав.
Кайгал-оол Ховальыг*

Последствия политических реформ в СССР, начавшиеся с 1985 года во времена перестройки, обрушились на каждого, как испытание на строгий экзамен. Идеология великого коммунизма оказалась как росток, попавший под палящее солнце, который потом резко завял и исчез. Распад Союза, кризис во всех сферах, переход к рыночной модели экономики — всё это сильно повлияло на судьбу малочисленного народа, которого веками ограждали и защищали высокие горы. Особо тяжело это перенесли чувствительные, добрые душой, мягкие натурой музыканты и артисты, для которых это было подобно нанесению сильного удара. Многие талантливые молодые певцы и исполнители хоомея, попавшие под ураган девяностых, отравились на тот свет. Сегодня вспоминаем имена каждого из них с сокращением сердца, с горьким сожалением...

*Лихие девяностые,
Вихрем песчаным
Пояс свой натянув крепче,
На пути своем
Все смешали без пощады.
Грозные годы*

В заморозках без снега
Сыновей своих стойких,
Которые шли против ветра,
Заставили упасть навзничь.
Выпускников девяностых
Девяносто процентов почти
Стали «хозяевами» тюрьмы:
Их история, биографии
Прервались, не дотянув конца строки...
Сколько юношей-отроков
Сказав «скоро вернусь», ушли...
Их юность, попав под залог,
Стала пиром для червей,
Холодной земли одеялом укрыта!..
Не побоявшись бога Долаана,
Голодные девяностые
Своих смуглых сыновей
Под девять слоев земли,
Глазом не моргнув, упрятали!..
Через пыль еле вставших на ноги,
Упавших, но нашедших силы встать,
Сумевших встряхнуть пыль,
Остатки живых —
Героям эпохи «лихих девяностых»
Поклоняемся до земли.
Смутные девяностые
Пусть пыль не подымет!
Прошлое останется позади!
Боже храни!..

(У.М.)

В то время через борьбу с жизненными испытаниями новые шаги совершали только очень смелые, решительные, знающие свое дело люди. В конце 1980-х годов создание группы «Тыва» ознаменовало новое веяние в истории культуры тувинцев. Исследователь хоо-

мея, тогдашний председатель Союза композиторов Тувы, музыковед З. К. Кыргыз собрала самых талантливых хоомеистов с целью возрождения и развития традиций музыкального фольклора тувинцев. В первоначальный состав группы «Тыва» входили: Геннадий Тумат, Борис Херлии, Вячеслав Данмаа, Иван Сарыглар, Сергей Ондар, Конгар-оол Ондар, Анатолий Куулар, Кайгал-оол Ховалыг, самые младшие — Алим Кунчун и Танаа-Херел Ойдупаа. Опорой и помощником Зои Кыргыз был хоомейжи ансамбля «Саяны» Геннадий Тумат. Будучи лидером первого состава «Тыва», он сыграл большую роль в формировании концертных программ.

Проработав ровно десять лет в государственном ансамбле, в 1989 году Кайгал-оолу пришлось уйти из ВИА «Аян». Подобную участь пришлось пережить и Геннадию Тумату, покинувшему ансамбль «Саяны». Этих двух хоомеистов буквально породнил знаменитый Комбу Ондар: его родную внучку Оюму (дочку старшего сына Конгар-оола Комбу) взял в жены Геннадий Тумат.

Среди хоомеистов «Тыва» своим ценным опытом работы, приобретенным в тувинской цирковой труппе, отличался Борис Херлии: он сразу занялся организационными вопросами. Название группе далось нелегко: каждый участник хотел, чтобы название было связано с местом его рождения, а угодить собравшимся из разных районов оказалось непосильной задачей. Поэтому в этом щепетильном вопросе свой вклад внесли писатели Тувы Чап Чульдум, Александр Даржай, ученый Каадыр-оол Бичелдей, давшие музыкантам совет. Название группы «Тыва» удовлетворило не только хоомеистов, но и подняло дух всего народа³⁰.

Репертуар формировался из материалов рукописного фонда ТНИИЯЛИ³¹, в основном, собранных учеными А. К. Калзаном, О. К.-Ч. Дарыма, Ю. Л. Аранчыном. Композиции «Мөргүл» («Молитва»), «Өгбелер» («Предки») по сегодняшний день остаются образцом группового исполнения хоомея. Настоящим символом группы стала песня караванщиков «Бээжин» («Пекин»), которую передали

³⁰ Тыва — самоназвание тувинцев, в советский период в официальных текстах не использовалось.

³¹ Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории, далее ТИГИИ.

представители старшего поколения, знатоки старины Казак Сандак и Кыргыз Аракчаа [18, с. 38–40]³². Исполняемая информантами в аудиозаписи мелодия никак не ложилась на слух, и Кайгал-оол спел её на свой лад. Полученный результат был записан на магнитофон хоомейжи Сергеем Ондаром. Так возник новый вариант песни «Бээжин», который теперь знает вся Тува, а в последующем он обрел новые варианты (см. нотное приложение).

Группой «Тыва» гордился весь тувинский народ и, в свою очередь, всегда помогал во время ее трудностей. Например, Национальный музей дал одеяние буддийских лам — халат из желтой ткани. Для подбора одинаковых костюмов (из штор такого же цвета) помощь оказало Кызылское училище искусств. Далее концертные халаты из желтых штор сшила Лина Херлиевна Серен (сестра хоомейжи Бориса Херлии), которая бесплатно, не покладая рук, успела все сделать в сжатые сроки. Не без основания на первом своем выступлении в Хакасии на празднике Тун-Пайрам, когда зазвучал первый номер ансамбля «Мөргүл», то многие подумали, что это приехали тибетские ламы.

Мы знаем, что собравшиеся артисты группы были из всех районов Тувы, поэтому, где бы она ни была, каждый кожуун³³ оказывал помощь тому, кто родом оттуда: после концерта в качестве благодарности артистов одаривали подарками, как в старые добрые времена.

Основная задача группы заключалась в восстановлении обычаев, традиций, древних пластов фольклора по воспоминаниям старожилов, из архивных записей. И все были в этом заинтересованы и мотивированны. Главной заслугой группы «Тыва» является исполнение старинных песен с оригинальным текстом, ведь слова многих песен подверглись изменениям в революционные и советские вре-

³² *Историю песни «Бээжин» мы осветили в статье, полностью опираясь на архивные материалы ТИГПИ [61]. В народе также говорят, что мотив этой песни остался в памяти тувинцев, благодаря тов. Дугаржапу (послу Монголии в Тувинской народной республике), который в 1930-е напевал фрагмент из монгольской песни-пьесы «Сумуяа-ноян». Ему также приписывают авторство текстов известных в народе тувинских песен: «Залуучуттар ырызы» («Песня передовой молодежи»), «Кайгамчыктыг Интернационал» («Дивный Интернационал»). Впервые нотная запись и слова песни «Бээжин» опубликованы в монографии Кыргыз З. К. [18, а. 38–40].*

³³ *Название административного деления, букв. 'район' (от монг. 'хошун'). В 1993 г. с принятием Конституции Республики Тыва все районы переименованы в кожууны.*

мена. Сценарий концерта строили на основе традиционных обрядов, ритуалов, соблюдавшихся прошлыми поколениями. Оказалось, что, несмотря на запреты в советское время, народ еще не забыл свое достояние.

Чтобы помочь людям вспомнить свои корни, артистам приходилось брать с собой на гастроли дополнительный реквизит, например, стены юрты, сёдла, упряжки, ковры. Вся эта утварь, перевозимая в железном ящике, «оживала» на сцене, создавая гармоничный антураж песенным композициям. Кайгал-оолу приходилось таскать на себе огромный вес: одни только традиционные сапоги с загнутыми носами (*тыва идик*) весили 5,5 кг, а ещё халат (*тон*) с множеством мужских металлических атрибутов (ножны, огниво, трубка, табакерка, подвески), а ещё конское снаряжение и музыкальные инструменты.

«Действительно, группа “Тыва” оставила незабываемый след в культуре тувинского народа. Я очень горжусь и радуюсь тому, что хоомей начал стремительно развиваться, стали открываться классы горлового пения в школах», — вспоминает Кайгал-оол. Участие Кайгал-оола Ховалыга заметно в каждом номере ансамбля, например, в композиции «Өгбелер» («Предки») он подражал манере знаменитого игилчи и хоомейжи Ак-оола Кара-Сала, демонстрируя преемственность традиций тувинской культуры.

С 1989 года расширилась география гастролей до Монголии, дважды были в сумоне Сенгел (Цэнгэл) Баян-Ульгийского аймака, где проживают этнические тувинцы. Кайгал-оолу запомнились мотивы таких песен, как «Мажалыкта турган чылгымның» («Табун мой у сопки»), «Коңгурей»³⁴ в исполнении сенгельской вокально-инструментальной группы «Ак Бедик» («Белая Высота»). Спустя некоторое время, вышеназванные песни в «новом одеянии» вошли в золотой фонд репертуара группы «Хун-Хурту», благодаря Кайгал-оолу.

В июле 1990 года в Улан-Удэ состоялся Международный фестиваль народного творчества. После фестиваля группу «Тыва» пригласили в Новгород для съемок советско-канадского фильма. Арти-

³⁴ Коңгурей — 1. имя монгольского военачальника; 2. Хонгорай — название центра тюркоязычного мира, по мнению историка В. Бутанаева.

стам группы «Тыва» Конгар-оолу Ондару и Кайгал-оолу Ховалыгу посчастливилось сняться в фильме «Гроза над Русью» по роману А. Толстого «Серебряный князь». В эпизодах этого фильма можно увидеть хоомеистов крупным планом. Здесь Кайгал-оол многих удивил тувинским способом арканить коня сверху³⁵.

В начале 1990-х яркие исполнители этно-группы «Тыва» Геннадий Тумат, Кайгал-оол Ховалыг и Конгар-оол Ондар отправились на гастроли в Голландию, покорив искусством предков, там же представили первый их CD-диск. После этого состав всей этно-группы «Тыва» поехал в Голландию, и довольно часто устраивали концертные туры по России. Так и по сей день Голландия считается самым ярким «поклонником» горлового пения тувинцев. Потому там есть уникальные аудио- и видеозаписи тех лет, которые даже в Туве невозможно найти. В 1991 году голландский продюсер, генеральный директор звукозаписывающей студии «Пан рекордс» Бернард Клейкамп пригласил группу «Тыва» в Амстердам, где их и записал.

В этом же году американский фонд «Друзья Тувы» в лице Ральфа Лейтона пригласил выборочно троих хоомеистов «Тыва» в США — Геннадия Тумата, Анатолия Куулара, Кайгал-оола Ховалыга. Но в то время менеджер группы В. С. Орус-оол отправил Геннадия Тумата на проект оперы «Ной» в Голландию. Кайгал-оол предложил вместо Геннадия взять Конгар-оола Ондара. Но потом всё сложилось не так просто (см. Часть III, воспоминания С. С. Чакара и его сестры Р. С. Чакар). Спустя три года их снова пригласили в Америку для участия в фестивале «Парад роз» (Калифорния).

В этно-группе «Тыва» весь ансамбль пел в унисон: мелодия песни дублируется певцами и аккомпанирующими инструментами. Постепенно прежний пыл артистов начал угасать. Это коснулось и Кайгал-оола, которого беспокоила неудовлетворенность от однообразной атмосферы. Он начал усиленно играть на игиле, ища новые пути к совершенствованию. В 1992 году на I Международном симпозиуме «Хоомей» писатель, сказитель и хомусист Черлиг-оол

³⁵ См. подробнее: Дик Д. Из времен нашествия татар // Тувинская правда. — 1990. — № 259. — 14 ноября.

Куулар³⁶ в своем докладе отметил, что исключительный талант и подающее надежды творчество Кайгал-оола рвется для индивидуального развития, что он выделяется в коллективном исполнении [98, а. 91]. Внутренний кризис, который неизбежен в любом творческом коллективе, подтолкнул артиста покинуть группу «Тыва» летом того же года. «Кайгал-оол Ховалыг ушел из ансамбля “Тыва” с целью продвинуть тувинскую музыку, отделить от стиля исполнения музыки, который появился в результате влияния культурной политики СССР», — написал в своей работе Тед Левин [52, с.20].

В свободное время в подвале гостиницы «Кызыл» Кайгал-оол занимался вместе со старыми друзьями из ВИА «Аян» (братьями Александром и Саяном Бапа, Андреем Богдановым и Альбертом Кувезиным), с которыми потом объединился в группу «Кунгуртуг»³⁷. В это время его близким другом стал руководитель группы, Александр Бапа³⁸. Прекрасный от природы организатор, Александр Бапа предложил название группы, исходя из того, что в отдаленном районе Тувы в Кунгуртуге сохранились глубокие корни тувинских традиций. Несмотря на юный возраст, исключительная проницательность Александра безошибочно указывала на верное направление. В репертуаре группы «Кунгуртуг» тувинские песни в сопровождении игила и бызаанчы (к которым присоединяли усилитель) прозвучали в духе нового времени.

Группа расформировалась в связи тем, что яркая личность, лидер по натуре Альберт Кувезин основал свою группу «Ят-Ха» с выраженной рок-стилистикой. Вместо него Кайгал-оол Ховалыг пригласил в группу своего друга из ансамбля «Тыва» Анатолия Куулара, певца с удивительным по тембру, высоким по тесситуре голосом.

Руководитель группы Александр Бапа по личным обстоятельствам разорвал отношения с группой. Кайгал-оол Ховалыг переименовал название группы на близко звучавшее слово — «Хүн-Хүртү» (приблизительно «Солнечный пропеллер», «Солнцеворот»). Когда

³⁶ Поэт, прозаик, переводчик, фольклорист, критик, народный писатель Тувы, член Союза писателей России.

³⁷ Кунгуртуг — река и одноименный поселок в Тере-Хольском районе на юго-востоке Тувы.

³⁸ Александр Салчакович Бапа (1959 г.р.) — родной брат Саяна Бапа, был продюсером группы «Чиргилчин», живет в США.

лучи солнца проходят через промежутки в облаках, формируются видимые, расходящиеся веером лучи. Особенно это заметно в облачную погоду и на закате, и кажется, будто лучи вращаются, образуя эффект колеса. Это явление по загадочности и метафоричности близко новому направлению в искусстве горлового пения тувинцев хөөмей, который проникает между разными устоявшимися формами и направлениями музыки разных народов, находя свой оригинальный путь. Лучи солнца подобны звукам горлового пения. Ветер крутит звуковые лучи — символ энергии первозданной природы Тувы.

Это название красочно объясняет журналист Светлана Дачын-Хоо: «Лучи солнца сквозь лохмотья облаков выглянули, словно разбрасывая яркие цвета радуги» [59]. Эмблему группы с особым философским видением создал народный художник Тувы Начын Шалык. Центральный узор в виде буквы «х» подразумевает слова *хун* (солнце), *хурту* (пропеллер, винт), *хөөмей*, *ховалыг*. Можно, конечно, добавить понятия *хам чүдүлге* (шаманизм), *хүреш* (вольная национальная борьба), которые прославили Туву на весь мир. В центре эмблемы гармонично вплетается символический орнамент *өлчей-удазыны* (узел счастья). Четверка музыкантов (4 квадрата внутри эмблемы) — олицетворение четырех времен года, а концы узоров образуют число двенадцать (цикл из 12 месяцев года).

В репертуаре группы «Хун-Хурту» звучат народные песни тувинцев разных жанров, авторские песни и инструментальные наигрыши — фантазии К. Ховалыга на игиле, а также импровизации А. Куулара на хомусе. Начали применять на гитаре особый настрой, подобный допшулууру³⁹, что явилось одной из новаций группы «Хун-Хурту» в тувинской культуре. Игра без медиатора на гитаре дает приглушенную динамику звучания, создавая мягкий и нежный тон. Тщательно подобранная фактура сопровождения соответствует содержанию песен. Любой зритель может заметить, что возле каждого музыканта лежат более четырех инструментов. А вместе это составляет антологию традиционных инструментов тувинцев в сочетании с разными инструментами народов мира: *игил*, *бызаанчы*,

³⁹ *Допшулууур/допшулдуур* — тувинский традиционный струнно-щипковый инструмент типа балалайки, с настройкой двух струн в кварту.

*дошпулуур, хомус, лимби, чанзы, кеңгирге, амырга*⁴⁰, гитара, табла и другие. Так, современное направление группы «Аян» и возвращение к корням группы «Тыва» органично воссоединяется в задумках «Хун-Хурту».

В XX столетии устное народное творчество и искусство горлового пения тувинцев открыл для иностранцев американский физик-теоретик, лауреат Нобелевской премии 1965 года Ричард Фейнман. В 1981 году в Кембридже он познакомился с работой С. И. Вайнштейна «История этнографии тувинцев», и на географической карте между Советским Союзом и Монголией его заинтересовало небольшое государство под названием Танну-Тыва. Р. Фейнман с другом Ральфом Лейтоном и его сыном начали переписку с Тувой. В их письмах сказано: «Мы любим слушать тувинские мелодии, особенно завораживают сыгыт, каргыраа, хоомей...» [57]. Ричард Фейнман, получив приглашение от Академии наук СССР, начал учить тувинский язык. «В запретное время американские ученые Ричард Фейнман и Ральф Лейтон переписывались с собирателем тувинского фольклора О. К.-Ч. Дарыма, который присылал им тувинские сказки, чтобы оттуда они могли учить тувинский язык» [67, с. 175]. К сожалению, Фейнман не успел побывать в Туве, умер за два месяца до поездки.

В 1987 году в Туву из Америки приехал ученый-этномузыколог Теодор Левин. Жители Центра Азии его приняли гостеприимно и радушно. С особым почитанием и интересом начались исследования хоомея. Тогда Т. Левин записывал голоса таких хоомеистов, как: Василий Чазыр (из Эрзина), Сундукай Монгуш (из Сут-Холя), Федор Тау (из Тес-Хема), Анатолий Куулар (из Дзун-Хемчика) и др. Про Кайгал-оола был много наслышан, но тогда они не смогли встретиться. Познакомились только спустя несколько лет, в начале 1993 года на фестивале «Парад роз» в Калифорнии. И по сей день их дружба только крепчает с каждым годом (см. Часть III, письмо Т. Левина).

⁴⁰ Чанзы — тувинский струнно-щипковый инструмент типа домры. Кеңгирге — буддийский двусторонний барабан. Амырга — берестяная труба, охотничий манок.

Книга Теодора Левина «Там, где горы и реки поют...»⁴¹, изданная на английском языке, открыла всему миру искусство горлового пения тувинцев, проживающих в сердце Азиатского континента. Простым и понятным языком он объясняет главные отличия и особенности хоомея от горлового пения других народов. В 2012 году книга Т. Левина и доктора культурологии В. Ю. Сузукей переведена на русский язык Ильей Куном⁴². А в 2013 году Теодор был приглашен в качестве почетного гостя и члена жюри на VI Международный симпозиум, проводимый МНЦ «Хоомей». Приехал он со всеми, собранными еще с советских времен, 1987 года материалами, записанными на аудио- и видеодиски, и вернул с благодарностью обратно — тувинской земле. Сейчас они хранятся в научном архиве ТИГПИ. Тогда профессор Т. Левин был удостоен медали республики «За доблестный труд».

В своей книге Т. Левин в мельчайших подробностях рассказывает о своем друге Кайгал-ооле, начиная от его квартиры до этимологии имени, находит во внешнем облике общие черты с Ринго Старром. Даже шутка о заметном животе Кайгал-оола, в появлении которого Теодор винит американский фастфуд, показывает читателю его близкое и теплое отношение к своему герою. Город Чадан сравнивает с пыльным Чикаго, с городом гангстеров для воссоздания атмосферы того времени, когда 17-летний Кайгал-оол 2 месяца сидел в тюрьме за воровство лошадей. «1993 год, январь. Когда с тувинцами ездили по восточному побережью США (на моей машине с одного концерта на другой), Кайгал-оол поставил свою кассету. Я очень удивился и спросил, кто поет. Это были прошлогодние записи Кайгал-оола с друзьями в Москве. Он рассказал, как после концерта подошел парень из Лондона, который дал визитку со словами о том, что хотел бы когда-нибудь записать его голос. Спустя некоторое время они купили билеты в Лондон. Звукоинженер Тревор Горонви был приятно удивлен. На протяжении целой недели (спали на полу его квартиры) записывали первый диск группы. Потом добавили одну запись

⁴¹ Levin, T. C. *Where rivers and mountains sing...* P. 21.

⁴² Левин Т., при участии В. Сузукей. *Музыка новых номадов. Горловое пение в Туве и за ее пределами.* — М.: Изд. Дом «Классика-XXI», 2012. — 336 с.

Ральфа Лейтона, сделанную во время “Парада Роз” в Калифорнии. Так появился первый диск «Хун-Хурту» под названием “Алдан чылгы коданымда” (“60 лошадей в моем табуне”), выпущенный в 1993 году»⁴³.

В подаренной Кайгал-оолу книге на языке оригинала есть подпись Т. Левина: «Другу, учителю, путнику — с восхищением, Тед». Профессор особо ценит в характере Кайгал-оола его лаконизм и молчаливость, *обеспечивающие* удивительную остроту его слуха и тонкость музыкального вкуса. В электронном письме в качестве отзыва про своего тувинского друга, он писал: «Несмотря на свои высокие творческие достижения, у Кайгал-оола нет звездной болезни, наоборот, скрывает свою музыкальную славу. Чаще всего он робок, стеснителен и взволнован. И это не связано с суматохой повседневной жизни, а связано с его единством с мелодией, ритмом и тембром более свободного и спокойного мира воображения, где в зеркале Вечности отражаются бесконечные звуки природы и космоса»⁴⁴ [см. полный текст письма в Части III].

Благодаря Теодору Левину в 1993 году «Хун-Хурту» попали в руки компании «Грин Вейв» («Зеленая Волна»), которой около 20 лет руководит Александр Геннадьевич Чепарухин. Впервые, когда Тед Левин дал Александру послушать диск группы, тот был поражен тому, что в России существует такая группа. Сам Александр Чепарухин говорит об этом: «... именно акустические инструменты сделали такие богатые аранжировки, и традиция, мне кажется, только тогда существует, когда она развивается. “Хун-Хурту” — это пример того, как они развивают традицию. После этого, я провез их по Америке в качестве тур-менеджера. Потом так влюбился в музыку и полностью в нее ушел <...> Надеюсь, что являюсь посредником между исконным миром и, так скажем, цивилизацией. Хочу видеть себя именно таким посредником. Вначале, когда встретил “Хун-Хурту”, ребята не знали английского языка. Тогда я был таким медиумом, вел много радиопередач, телевизионных передач, вел концерты в разных

---

⁴³ Там же.

⁴⁴ Теодор Левин. Сквозь призму времени // У. О. Монгуш «Хун-Хуртунуң хуртузу». — Новосибирск, 2008. — С. 128-129.

англоязычных странах. Сейчас они получили определенный опыт, некоторые туры делают сами, берут машины и ездят <...> я в этом вижу какую-то долю своей заслуги, потому что помог им освоиться в зарубежных странах»⁴⁵ [более подробно см. в III Части].

В 1997 году Кайгал-оол Ховалыг с группой «Хун-Хурту» принял участие в совместной экспедиции в Монголию с Теодором Левиным по сбору музыкального фольклора сенгельских тувинцев. Эта поездка оказалась полна приключений: на обратном пути их машина начала тонуть в реке, выплыли на берег с трудом, связавшись одной веревкой. Натерпелись многого: Кайгал-оол плавать не умел, Алексей сильно повредил ногу, приходилось спасать не только себя, но и инструменты, и документы. Сбылось предсказание сенгельского шамана, который предупредил артистов о том, что их ждет приключение посреди реки, но в целом, они благополучно доберутся до дома. И всё это из-за того, что они хотели записать голос шамана во время камлания в отдаленном месте, указанном самим шаманом. К сожалению, записать его голос не удалось, так как шаман забыл взять один из важных атрибутов обряда — благовонный можжевельник (артыш), и пришлось ехать обратно домой. Таким образом, они оказались друзьями не только на сцене, но и за ее пределами, познали ценность и сплоченность группы — почти как в песне группы «Наутилус»: «связанные одной целью, скованные одной цепью».

Необходимо подчеркнуть интерес Кайгал-оола к сравнительному изучению истории и культуры родственных народов. Личная библиотека артиста богата многочисленными книгами по истории, фольклору, археологии. И он очень гордится тем, что имеет свободный доступ к библиотеке уважаемого профессора Т. Левина.

В 1993 году поклонник тибетского обертонного пения, голландский ученый Марк ван Тонгерен узнал от своего наставника Теодора Левина про тувинское искусство многоголосного пения. Очарованный этим искусством, Марк много лет посвятил тайнам загадочного хоомея. Он пишет, что «Хун-Хурту» считается востребованной группой в зарубежных странах. Известные американские музыкан-

⁴⁵ Из интервью с А. Чепарухиным на фестивале «Саянское кольцо». Красноярский край, с. Шушенское, июль 2007 г. Архив автора (рукопись).

ты к концу 1990-х вставали в очередь, чтобы работать с тувинскими артистами и принимать участие в совместном музицировании. Знаменитый исполнитель рок-музыки Фрэнк Заппа⁴⁶, услышав их выступление, после концерта пригласил к себе в гости. После игры Кайгал-оола на игиле Фрэнк сочинил музыку, а затем все вместе исполнили песню «Бээжин». Также совместное музицирование Кайгал-оола, игравшего на игиле, состоялось со знаменитым в Европе струнным квартетом классической музыки «Kronos Quartet». Марк ван Тонгерен отмечает следующее: «Очень жаль, что в Туве не знают таких знаменитых музыкантов. Ранее не соприкасавшиеся музыкальные языки Запада и Востока начали пониматься и вплетаться друг в друга, как единое целое...» [53].

С 1996 года Кайгал-оол играл не только в своей группе, но и принимал участие в других творческих проектах. Среди тех, с кем он сотрудничал, были: гитарист Джонни Уотсон, индийские музыканты Равви Шанкара и Трилока Гурту, группы «Kronos Quartet», «The Chieftains», «Fun-Da-Mental», болгарский хор «Bulgarian Voices Anqelite», группа японских барабанщиков «Кодо», международные группы «Вершки да корешки»⁴⁷, «Волков-Трио»⁴⁸ и др. После гастролей с «Хун-Хурту» Кайгал-оол оставался в Европе работать в проекте «Вершки да корешки», но потом со слезами на глазах встречал свою группу. Поездки продолжались, гастрольный угар, казалось, никогда и не закончится, он мог не видаться с родными и близкими на протяжении целого года. В ту пору он нуждался в деньгах, чтобы дать высшее образование старшему сыну Саяну в Москве.

Из отзывов прессы о группе «Вершки да корешки» (образовавшейся в декабре 1994 года в Европе) с участием Кайгал-оола Ховалыга: «...выдающаяся группа музыкантов и певцов, успешно

⁴⁶ В 1966 г. Фрэнк Заппа заложил своим дебютным альбомом основы рок-авангарда — экспериментальной музыки, нередко с сатирическим или даже антисоциальным подтекстом. Является одним из пионеров стилей джаз-рок (джаз-фьюжн), психоделический рок. Подробнее см.: *Всеобщая история музыки / авт.-сост.: А. Минакова, С. Минаков. — М.: Эксмо, 2009. — С. 463–465.*

⁴⁷ В составе группы были: Мола Силла (Сенегал), Алексей Левин и Волков Владимир (эмигранты из России, живущие в Амстердаме).

⁴⁸ Участники: Михаил Альперин (Норвегия), Сергей Старостин (Россия), Аркадий Шилклопер (Германия). Сейчас группа называется «Москва-Арт-Трио».

соединившая традиции Сенегала и Тувы с русским джазом»⁴⁹. «Невероятная импровизационная смесь, казалось бы, несоединимых вместе элементов»⁵⁰. «Самое замечательное в группе <...> — то, что каждый остается верным своей традиционной технике, однако в результате появляется совершенно новая музыка, которая звучит так, как будто они играли ее всю свою жизнь»⁵¹.

О совместных выступлениях группы «Хун-Хурту» с болгарским хором «Ангелита»⁵² и «Москва-Арт-Трио» свидетельствуют аудио- и видеозаписи, в частности, CD-диски: «Лети, лети, моя грусть», 1996; «Сказка гор», 1997. Группу «Москва-Арт-Трио» уважают и ценят в мировой музыкальной среде, как стоящую у истоков нового направления этномузыки, синтезирующей классику, джаз и фольклор. Востребованность К. Ховалыга в подобных проектах свидетельствует о его высоком уровне профессионального мастерства.

Среди немногих современных музыкантов-игилистов Кайгал-оол считает своими учениками Евгения Сарыглара, Сергея Ондара, Откуна Достая и ещё нескольких. В то время, когда Кайгал-оол работал в ВИА «Аян», Сергей Ондар (в то время артист ансамбля «Саяны») слушал исполнение К. Ховалыга, и, подражая ему, сам научился играть на игиле. Кайгал-оол Ховалыг жалеет об отсутствии собственной выработанной концепции или системы обучения, так как может только показать то, что умеет делать сам. Того, кто мог уловить мотив и дальше развить мелодию, считал своим учеником. Передача традиции, воспринятой Кайгал-оолом от знаменитых игилчи Ак-оола Кара-Сала, Андрея Чульдудум-оола, по законам народного творчества продолжается по сей день.

Кайгал-оол крайне обеспокоен плохим качеством традиционных музыкальных инструментов и тем, что в Туве почти не осталось в живых людей, занимающиеся этим делом от всей души. Он вы-

⁴⁹ Ian Anderson, *Folk Roots*, June '97.

⁵⁰ Ian Anderson, *Folk Roots*, Aug./Sept. '97.

⁵¹ Ian Anderson, *Folk Roots*, Jan./Feb. '97.

⁵² В 1987 году впервые в Германии в г. Бремен прозвучал женский болгарский хор. Теперь он известен по всему миру, от Аляски до Японии, от Мексики до Индии. В 1996 году коллектив был удостоен Нобелевской премии. Выступали совместно с группами «Кодо» (Япония), «Хун-Хурту» (Тува), с Андре Хеллер из Австрии, Нюрнбергским симфоническим оркестром и др.

соко ценит старшее поколение тувинских мастеров, знавших секреты изготовления национальных инструментов, особенно Идамчапа Хомушку (с. Тээли, Бай-Тайга), Маржымала Ондара (с. Бора-Тайга, Сут-Холь), Балгана Кужугета (с. Кара-Холь, Бай-Тайга).

Как-то, зайдя в дом одного голландского любителя тувинского хоомея, Кайгал-оол увидел дошпулуур, который висел на стене, и высоко его оценил. После слов о том, что в Туве такого не найти, голландец сразу же повысил стоимость. Немного поговорив с владельцем, Кайгал-оолу с трудом удалось сбить цену. Приобретенный дошпулуур, на котором он по настоящее время играет, был изготовлен Маржымалом Очуровичем, когда-то подарившим ему первый игил.

Кайгал-оол удивительным считает тот факт, что в Голландии часто встречаются хомусы Идамчапа Хомушку. Хомусы, изготовленные современными мастерами, оказались непригодными для концертного музицирования группы: после двух-трех концертов они быстро выходили из строя, ломались язычки. Поэтому все хомусы «Хун-Хурту» заказаны на Западе, поскольку качество соответствует тем традиционным хомусам, изготовленным тувинскими мастерами по старинной традиции — закаленную сталь обязательно нужно копить на дыму.

На этот счет у Кайгал-оола имеется своя оценка: «Видимо, преемственность изготовления хомусов в Туве находится на грани исчезновения. В настоящее время встречаются хомусы с двумя язычками, настроенные на кварту, т. е. перекликаются с тувинским *дембилдей*⁵³. Честно говоря, не воспринимаю звучание таких хомусов. Бызаанчы, изготовленные Идамчапом Хомушку тридцать лет назад, имеют отличное звучание. Опять же, они не находят аналога в наше время. Такими инструментами остается лишь любоваться на старых фото-снимках».

В 2006 году у Кайгал-оола появился новый игил, так как тот, на котором он играл около 30 лет, вышел из строя. Новый инструмент,

⁵³ *Дембилдей* (тув.) — звукоподражательное вокализ-междометие, употребляемое между строками или фразами в тувинских народных песнях, а также название или способ традиционного наигрыша в кварту на дошпулуре.

выполненный искусным, молодым мастером Шолбаном Салчаком⁵⁴, пришелся по душе, и его сразу удалось «обуздать».

Кайгал-оол Ховалыг регулярно принимает непосредственное участие в культурной жизни родной Тувы. На международных и республиканских конкурсах исполнителей хоомея его приглашают работать в составе жюри. Он охотно соглашается, потому что ему небезразлично будущее народного искусства родной земли. Проведение встреч в образовательных учреждениях стало традицией — в Кызылском педагогическом институте, Кызылском колледже искусств. Несмотря на занятость и плотный график гастролей, он не упускает малейшей возможности навестить родной Бажын-Алаак, не забывая собирать образцы устного народного творчества тувинцев. На прогулку в полярной степи, или взбираясь на гору, он всегда с собой берет игил. Так вдохновенно играет на нем, будто впитывает разлитые вокруг мелодии, заряжаясь энергией родной природы, проникая в волшебную струю той древности, когда его предки так же пели на этих просторах... Он снова возвращается в свое детство, вдыхая запах навоза. Вдоволь наигравшись на игиле, одухотворенный благоуханием родной земли, возвращается в большой мир с новыми силами, которые потом дарит людям, забывшим свои корни.

Многим кажется, что зарубежные гастроли Кайгал-оола — это увеселительное занятие и легкое времяпровождение. На протяжении более сорока лет каких только не было трудностей, начиная от частых смен часовых поясов, заканчивая тем, что концерты по времени назначены таким образом, что сразу после приземления мчишься на сцену. Голос — не музыкальный инструмент, который можно достать из футляра и настроить на нужный лад в любое время. К тому же постоянная акклиматизация, неродной язык, иностранная культура, другой менталитет... Мало кто может понять, каково человеку, работающему по гастрольным договорам, который, как робот, должен строго следовать напряженному графику, не срывать концерты,

⁵⁴ Шолбан Салчак (1970 р.), выпускник Кызылского училища искусств, работал в ансамблях «Чалылы- Назын», «Азия төөгү», «Аян», в симфоническом оркестре Тувгосфилармонии. Племьяник известного камнереза, мастера музыкальных инструментов из Бай-Тайги Владимира Шомбуловича Салчака. Мастер и механик автомашин. С 2007 года работает звукооператором и инструменталистом в группе «Хун-Хурту».

~ ЧАСТЬ I: ЖИЗНЬ ~

не болеть и т. п. Такая работа подобна лодке, вертящейся в бурном бесконечном водовороте.

ЧАСТЬ II: ТВОРЧЕСТВО

2.1. Игилчи

Еще с давних времен тувинцы с особым почтением относятся к струнно-смычковому музыкальному инструменту игил, звучание которого напоминает человеческий голос, а его возможности извлекать большое количество разных по окраске звуков и обертонов соответствует горловому пению хоомей. О древнем происхождении игила свидетельствуют не только архаичные черты его внешнего вида (кожаная дека, многожильные две струны из конского волоса), но и легенды и мифы, связанные с ним. В одной из легенд говорится, что, играя на игиле, музыкант и не заметит, как пролетит время, ведь извлекающие им звуки насквозь пронизывают человеческую душу. Потому среди всех остальных инструментов именно игил является наиболее досточтимым у тувинцев, ввиду удобного сопровождения протяжных песен (тув. *узун ырлар*).

Музыкальный инструмент игил сохранил свой первоначальный внешний вид у тюрко-монгольских кочевых народов Сибири, Алтая, но отличается названием. А в Центральной Азии изготавливается из разных материалов, например, корпус полностью деревянный, струны кишечные, металлические или шелковые. В своей диссертационной работе д. иск. С. И. Утегалиева написала об особенностях извлечения звука, о звуковом мире музыки тюркских народов [47].

Традиционная игра на игиле отличается тем, что струны необходимо слегка зажать фалангами пальцев левой руки, а смычок держать ладонью вверх. Настройка двух струн — в кварту (*дембилдей*). Как и в академической музыке, потребуются не только техника беглости пальцев, но и интонирование. Музыкант, играя на струнных инструментах европейской культуры (скрипка, альт, виолончель, контрабас), находит нужные звуки посредством слуха, зажимая струны. Отсутствие ладков, как и у скрипки, требует у музыканта тонкости и остроты слуха.

У старожилов Монгун-Тайгинского района⁵⁵ игил имеет еще одно название — *хыл-хомус* (струнный инструмент). И этот факт говорит

⁵⁵ *Седии Седеновна Салчак (1936 г.) — уроженка с. Моген-Бурен, сама играет на игиле старинный наигрыш «Чыраа-Бора», осень 2008 г., г. Кызыл (рукопись, личный архив автора).*

о том, что он является одним из вещественных доказательств общей культуры кочевников Центральной Азии. Рассмотрим названия игила у разных тюркоязычных народов: *игил* — у тувинцев, *икили* — у алтайцев, *ыых* — у хакасов, *кыл-кобыз* — у казахов, *кобуз* — у узбеков, *кыяк* — у киргизов, *моорин-хуур*, *ихэл* — у монголов. В отличие от игила у морин-хура есть название струн: *арга* (прием) и *билиг* (познание). Из 2-х пучков волос в смычке насчитывают более 200 штук: в одном 100–120, а в другом 130–150. В работе фольклориста, д. филол. н. И. В. Кульганек вопрос заимствования древних центральноазиатских инструментов освещен следующим образом: «...У морин-хура было несколько предшественников. Некоторые ученые самым ранним морин-хуром признают гуннский кунхоу, другие связывают одним происхождением болгарскую чигул кату и гуннский инструмент. Г. Бадрах утверждает, что хур был также и у дунху» [15, а. 28-29].

Классические образцы традиционных наигрышей оставили для современного поколения народные виртуозы-игилисты Ак-оол Кара-Сал (1924–1986, уроженец с. Чыргакаы Дзун-Хемчинского района), Андрей Чульдум-оол (1927–2001, уроженец с. Арыг-Бажы Улуг-Хемского района) и Саая Бюрбе⁵⁶ (1924–2012, уроженец с. Моген-Бурен Монгун-Тайгинского района). Кайгал-оол Ховалыг с особым трепетом относится к вышеназванным уважаемым *чоннуң чеченнери* (народным мастерам)⁵⁷. Их духовная близость и преданность своему инструменту доставляли каждому удовольствие от общения. На сегодняшний день с чувством гордости мы слушаем запись композиции «Өгбелер» ансамбля «Тыва», где Кайгал-оол следует манере игры Ак-оола Кара-Сала. И только благодаря исключительному природному слуху и умению схватывать на лету сложные мелодии ему это удалось. В 1980-е годы часто вместе гастролировали, а когда выступали в одном концерте, то Кайгал-оол с большим вниманием слушал исполнение Ак-оола. В то время редко кому, кроме Ак-оо-

⁵⁶ Саая Манмырович Бюрбе/Бюрбээ/Бюрбю (1924-2012 гг.) — известный в Туве композитор старшего поколения, певец, инструменталист, поэт, журналист, танцор, педагог, носитель фольклора, активист культуры.

⁵⁷ Слово чечен обозначает мастера устного народного творчества без разграничения видов творчества, будь то музыка, стихи, сказки, песни, шутки или байки.

ла Кара-Сала, удавалось одновременно играть на игиле и исполнять хоомей. В методической работе преподавателя хоомея Кызыл-оола Монгуша написано: «В настоящее время мелодические наигрыши на игиле Ак-оола Кара-Сала точь-в-точь может сыграть только Кайгал-оол Ховалыг. Таким образом, искусство тувинцев стало понятным другим народам благодаря распространению хоомей, сыгыт, каргыраа Кайгал-оолом. Он — достойный сын Тувы, который славит и возносит родную землю, свою родину»⁵⁸.

Бытует легенда, что Ак-оол Кара-Сал воспроизводил на игиле человеческую речь. И в его мелодиях явно слышатся слова: «Ак-оол, ойнап берем. Ак-оол, ырлап берем» (Ак-оол, сыграй, пожалуйста. Ак-оол, спой, пожалуйста). Мотив этой мелодии удачно использован в одной из авторских песен Андрея Монгуша, звучавшей в исполнении Тувинского национального оркестра.

Помимо Ак-оола Кара-Сала свой накопленный опыт в «надежный сосуд» передал Андрей Чульдум-оол: рассказы о желтогрудой птичке, про хозяина знаменитого Чыраа-Хоор (Каурого иноходца) и разные способы исполнения мелодических оборотов на игиле. Кайгал-оол отзывается о нем с особым почтением: «Когда с Тедом Левиным все вместе приехали к Андрею Чульдум-оолу⁵⁹, он сыграл нам на игиле настолько жалобно и проникновенно, что слезы на глазах навернулись. Он настолько увлекся игрой, что даже не обращал внимания на гнус, укусы и писк комаров, а мы, отмахиваясь от них, слышали прекрасную игру, замечательные комментарии к каждой песне, и записали особую манеру вибрирующего пения Андрея Ыдамовича. В скором времени после нашей встречи он отошел на небеса. До сих пор, как вчера, я слышу его наказы и помню эти слова: “Игра на игиле тесно связана с шаманским камланием”...».

От Андрея Чульдум-оола Кайгал-оол Ховалыг узнал о следующих традиционных инструментальных наигрышах: «Каурый иноходец» (*Чыраа-Хоор*), «Гусь-сирота» (*Өскүс кас*), «Крик желтогрудой птички» (*Баа сарыг куштуң алгызы*), «Рабочий [кастрированный]

⁵⁸ Монгуш К. Хөөмөй өөредии (Обучение хоомею) // Архив МНЦ «Хөөмөй». — Рукопись, представленная на конкурс методических работ, 2006 г. — С. 21.

⁵⁹ А. Ы. Чульдум-оол жшл в с. Арыг-Бажы Улуг-Хемского коксууна.

верблюду из Улясутая» (*Улаастайлаан адан те́ве*), «Бычий рёв». Кайгал-оол заметил, что мелодия наигрыша «Өскүс кас» полностью совпадает с мелодией на домбре казахов. В основном вышеперечисленный список и есть репертуар народного музыканта-игилчи.

Со временем на начальном этапе своего творческого пути Кайгал-оол понял, что нужно не только подражать своим учителям, которые достигли высшего мастерства, но и искать свой индивидуальный почерк, развивая добрые традиции народной игры. Издревле игру на игиле музыканты традиционно начинали с наигрыша *Узун-хоюг* (Протяжно-бархатный [нежный]), в свободной импровизации открывали и показывали широкий спектр возможностей инструмента.

Первый руководитель ансамбля «Тыва» З. К. Кыргыз считает, что Кайгал-оол Ховалыг был единственным в начале 1990-х годов, кто умел играть на игиле. Неслучайно в 1993 году он стал победителем на республиканском конкурсе «Игил Ак-оола»: I место он разделил с другим виртуозом-исполнителем из Бажын-Алаака — талантливым земляком Олегом Кууларом.

Манеру игры Кайгал-оола (рисунок 1) можно уловить в импровизациях игилчи Евгения Сарыглар⁶⁰, а также в горловом пении Монгун-оола Ондара, Менги Монгуша и др.

Рисунок 1. Общий рисунок легко уловимого на слух мотива манеры игры на игиле Кайгал-оола Ховалыга

В настоящее время, будучи видным авторитетом среди музыкантов, К. К. Ховалыг сумел повести за собой достойную плеяду игилистов, таких как: Сергей Ондар, Откун Достай, Алексей Сарыглар, Радик Тюлюш, Евгений Сарыглар и др.

Один из ветеранов сцены, народный хоомейжи Тувы Эрес-оол Куулар из с. Чыраа-Бажы Дзун-Хемчикского кожууна вспоминает

⁶⁰ Евгений Сарыглар — современный игилчи, сказитель, артист Тувинского национально-го оркестра, народный хоомейжи Республики Тыва. В 2009 году стал обладателем Гран-при республиканского конкурса «Игил Ак-оола». В настоящее время развивает туризм, открыл семейную кемпинговую компанию «Сай-Хонаш трэвел», достойно продвигая иностранным туристам особенности природы и традиционной культуры родной Тувы.

так: «В 1983 году в честь 60-летия вхождения Тувы в состав СССР нас с Кайгал-оолом пригласили в Москву на концерт всесоюзного масштаба, где нас обоих наградили нагрудными знаками. Я думаю, что на тот период жизни в Чадане ему приходилось много заниматься, и поэтому он достиг высокого уровня игры на игиле»⁶¹.

2.2. Певец и хоомейжи

Кайгал-оол поет с закрытыми глазами, и со стороны кажется, что он глубоко погружен в другое измерение. Именно в таком состоянии его покладистая, мягкая душа превращается в строгую и недоступную.

Большинство исполняемых песен Кайгал-оола относятся к жанру протяжных (*узун ырлар*)⁶². Если взять репертуар «Хун-Хурту» за последние десять лет, то таких песен озвучено немало: «Авам чурту» («Родина матери»), «Өскүстүң ыры» («Песня сироты»), «Дуруя кушту хоюспаңар» («Не отпугивайте журавля»), «Эр-ле чаңгыс болурумгай» («Был бы я один»), «Мажалыкта турган чылгымның» («Табун из Мажалыка»), «Эштен чарлыр» («Разлука с другом») и др.

Песни жанра *узун ыры* требуют от певца профессиональной подготовки, темповой и ритмической свободы. Отличаются они тем, что текст прикреплен к мелодии и не подвергается изменениям, как в других фольклорных песенных жанрах с варьирующимся текстом, например, в *кожамыктар* и *кыска ырлар* (короткие песни). Характерные черты народного музицирования Кайгал-оол Ховалыг унаследовал от предков, т. е. поет *кожамык*, сочиняя слова на ходу.

Кайгал-оолу посчастливилось продолжить ту нить народного искусства, которая тянется от Комбу Ондара, Маадыр-оола Монгуша, Кара-кыс Мунзук, Хургулек Конгар, Николая Олзей-оола, Коммуны Монгуша, Сендажы Кара-Сала и многих других. Он этим гордится: «Пение моих родственников, профессиональных артистов до

⁶¹ Беседа с Э. Ч. Кууларом, 18 апреля 2008 г., г. Кызыл (аудиозапись, личный архив автора).

⁶² В протяжных песнях певец исполняет одну или две фразы на одно дыхание, с распеванием гласной на несколько звуков. В этих песнях, в основном, воспеваются красота родной природы. Они также могут содержать эмоции возмущения и ненависти против феодального гнета, чувства обездоленности и сиротской судьбы.

сих пор звучит в ушах. В настоящее время в исполнении молодых артистов главенствуют искусственные украшения и пародии на народные песни. Среди тех, кто старается найти исконно тувинские мелодии и особенности национальной манеры пения, это — Андрей Монгуш, Радик Тюлюш. Очень жалко, что нет в Туве таких условий, специальных клубов, где бы собирались, обсуждали и обменивались практическим опытом. Если время от времени не менять самца-производителя, то порода ухудшается. Точно также певцы и музыканты должны обмениваться своим творческим опытом, чтобы профессиональное мастерство продвигалось».

Каждое свое исполнение Кайгал-оол анализирует. Если в молодости он использовал лишние мелизмы, лишь бы покрасивее спеть и не ошибиться, то сейчас к каждой ноте относится серьезно, вдумчиво: стал более строгим, требовательным к себе. Старается донести до слушателя значение каждого слова, вкладывает душу в песню. «Песни в быстром темпе в сопровождении на дошпулуре для зрителя в памяти не откладываются. Притом невнятные слова и посторонние шумы раздражают слушателя. Задача певца — донести суть песни до сердца зрителя, а красивая фонограмма и обилие аккордов лишь придают внешнюю форму», — отмечает музыкант.

Каждая песня в репертуаре Кайгал-оола подобрана скрупулезно, начиная от важности выбора текста, искренности и заканчивая чистотой и точностью народных напевов в их первоизданном виде. Доказательством тому служат эмоции зрителей и их чувства, часто сопровождающиеся слезами.

У Кайгал-оола лирический тенор с мягким тембром, голос богат щемящими, заунывными оттенками, а богатое воображение каждый раз по-разному варьирует мелодические звенья. Поэтому ему легко работать в совместных проектах с представителями разных этносов. Он может свободно импровизировать на разные темы, не теряя свою самобытность и не выходя за рамки ладовых особенностей тувинской музыки. В качестве примера можно привести такие песни, как: услышанную от своего земляка Сундукая Монгуша «Тулаа-шынаа эртинези» («Сокровище болота-низины»), песни сэнгэльских тувинцев «Мажалыкта турган чылгымның», «Коңгургай», своей ав-

торской «Дугай оглу» («Сын Дугая»), тувинской народной песни «Кызыл-Тайга» и т. д.

Эту его особенность ярко подчеркивает артист Тувгосфилармонии Дамба-Доржу Сат⁶³: «Кайгал-оол очень правильно и “по-тувински” исполняет песни. Данные приемы можно назвать фальцетом тувинской песенной манеры исполнения. Это же встречается и у Монгун-оола Ондара»⁶⁴. Истоки такой манеры пения исходят от хоомейжи Комбу Ондара, в особенности она заметна в песне «Эштен чарлыр».

Мысли Кайгал-оола по отношению к нотной записи народных мелодий вполне допустимы: «Нотные фиксации некоторых песен выглядят не совсем точно. Такие изменения напоминают вкус несоленого хымыраан-шай⁶⁵». Вследствие огромного багажа знания песен многих авторских и народных, помимо исполняемых на концертах, он постоянно напевает что-то, бубня себе под нос. Удивительно, как ему удается не путать мотивы и слова песен, учитывая их огромное количество...

***

Народный хоомейжи Кайгал-оол Ховалыг отличается среди других хоомейстов, как искусный *каргыраажы*. Каждому исполнителю хоомейя существенна индивидуальная манера, непохожая ни на кого. Для того, чтобы продемонстрировать свое исполнение, хоомейжи выстраивает в единую композицию сюжет текста.

Рассмотрим композиционный план на примере одной из песен в исполнении Кайгал-оола «Өгбелер» («Предки»), когда он был участником ансамбля «Тыва» (таблица 1).

Если исключить наигрыши игила, то структура композиции хоомейя выглядит следующим образом, где А — словесная часть из двух строк:

А + хоомей + А + сыгыт + А + хоомей + А + Coda⁶⁶ (сыгыт, борбаң, сыгыт).

⁶³ Беседа с заслуженным артистом Республики Тыва Дамба-Доржу Дажы-Сереновичем Сатом от 26.01.2008, г. Кызыл (архив автора, звукозапись).

⁶⁴ Монгун-оол Ондар — молодой тувинский хоомейст, артист группы «Чиргилчин».

⁶⁵ Хымыраан-шай (тув.) — жидкий (спитой) чай из остатков гущи, в данном случае символ несовершенства.

⁶⁶ Coda — муз. с ит. 'конец, концовка'.

Таблица 1

Композиционная структура:		Время (в секундах):
1 фраза:	У Саврасого с кожей, как у выдры Имеется в хвосте гнездо	4
Хоомей	Эпизод без слов	15
2 фраза:	У единственной моей любимой Имеется в ухе серьга	5
Сыгыт	Эпизод без слов	16
3 фраза:	У Саврасого с желтым волосом Имеется на бедре печать	5
Хоомей	Эпизод без слов	18
4 фраза:	У моей любимой красавицы Имеется в косах кисть-бахрома	4
Сыгыт	Эпизод без слов	12
Борбаң	Эпизод без слов	10
Сыгыт	Эпизод без слов	11

Эта простая схема представляет симметричность его замысла. Такая форма мышления исходит из истории жизни на Земле, например, симметричные природные формы имеют растения, животные, сам человек, предметы быта. С точки зрения эстетики, симметрия считается красотой, и эти принципы также получили отражение в классических формах академической музыки [48, с. 166-167].

Итак, общая композиция представляет собой музыкальную форму типа рондо, где текстовая часть хоомей (фразы, обозначены буквой А) является рефреном (повторы, например, в песенной форме наподобие куплетов между припевами), а эпизодами служат части без слов: хоомей, сыгыт, хоомей и Сода (сыгыт-борбан-сыгыт). Они являются индикатором богатой зарисовки внутреннего состояния хоомейжи, поющего вместо музыкального инструмента. Эпизод горлового пения без слов — главный показатель техники исполнителя. Если при анализе применить подобные индивидуальные подходы исполнения нескольких хоомейстов, то выявляется разница испол-

нительской манеры, композиционных структур, мелодических и обертоновых рисунков.

Отрадно, что в практике хоомеистов появились и прибавляются всё новые термины. Например, народный хоомейжи РТ Алдын-оол Севек обогатил искусство горлового пения тувинцев окказиональными музыкальными терминами: *тепкиши* (букв. «ступенька» — опорный звук при переходе с текстового зачина на хоомей), *эйт* (букв. «поворот» — правильное взятие звука при скачке), *хондуруг* (букв. «приземление» — взятие дыхания после длительной фразы) и др. Древнее искусство горлового пения хоомей на сегодняшний день требует разработки методики и словаря музыкальных терминов, так как заинтересованы в нем многие музыканты со всех континентов мира.

Рассмотрим композиционное строение горлового пения каргыраа Кайгал-оола Ховалыга. Анализируемая композиция⁶⁷, целиком звучащая в стиле каргыраа, состоит из 2-х контрастных частей (*таблица 2*).

Первая часть композиции представляет собой рондообразную форму, где рефреном служит каргыраа (А — импровизация без слов), исполненная в умеренном темпе. Исполненная затем в медленном темпе разделенная на две части строфа (4 строки куплета), или 2 музыкальные фразы традиционного *кожамык* «Кезек-кезек бадыргылаар», являются эпизодами (В — текстовая часть). Их обрамляет рефрен каргыраа (А). Форма 1 части — А-В-А-В-А — снова демонстрирует симметрию в музыкальном мышлении хоомеиста [54].

Во второй части звучит способом каргыраа мелодия тувинской традиционной *кыска ыры* «Артыы-Сайыр» в быстром темпе. Данный способ условно называем каргыраа-вокализ, которым исполнитель демонстрирует всем на слух известную мелодию. Алдар Тамдын этот способ называет *аялгалыг каргыраа* (мелодичный каргыраа)⁶⁸. Время в секундах показывает, что на одном длительном (цепном) дыхании хоомейжи дважды исполняет три фразы подряд, что является существенным показателем его практики и мастерства. Алдар Тамдын объясняет это следующим образом: «Во время гор-

⁶⁷ Альбом «Live2», трек № 4.

⁶⁸ Тамдын А. К. *Хөгжүм-биле хөөрежишли*. Кызыл, 2012 г. (Рукопись).

Таблица 2

Композиционная структура:			Время (в секундах):
каргыраа	эпизод без слов	I	10
каргыраа	эпизод без слов		16
Напевающий понемногу, по чуть-чуть	текстовая часть		19
Вот какая сила моей гортани	текстовая часть		12
каргыраа	эпизод без слов		11
каргыраа	эпизод без слов		10
Напевающий с перекатами	текстовая часть		13
Вот какая сила моего горла	текстовая часть		10
каргыраа	эпизод без слов		12
каргыраа	эпизод без слов		14
Артыгы-Сайыр 1-3 фраза	каргыраа-вокализ	II	11
Артыгы-Сайыр 4 фраза	каргыраа-вокализ		5
Артыгы-Сайыр 1-3 фраза	каргыраа-вокализ		13
Артыгы-Сайыр 4 фраза	каргыраа-вокализ		8
Концовка (Coda)	эпизод без слов		16

лового пения из легких должен выйти весь воздух, и по этой причине невозможно прервать дыхание, как в обычном пении. Хоомейжи вдыхает всей грудью вместе с диафрагмой брюшной полости, а далее при помощи гортани регулируется выдох. При высокой тональности давление воздуха увеличивается, в связи с чем исполнитель поет с большим напряжением. Если взять низкую тональность, то струя воздуха при выдохе быстро заканчивается. Поэтому правильный выбор тональности важен при горловом пении»⁶⁹. Отличительной чертой Кайгал-оола, как хоомейжи, помимо всего этого, также является его мышечная техника губ и щек, благодаря которой он создает вибрацию.

Каргыраа — один из видов горлового пения тувинцев, который имеет много разновидностей: *даг каргыраазы* (горный), *хову кар-*

⁶⁹ Беседа с А. К. Тамбыном, лето 2010 г., г. Кызыл (рукопись, личный архив автора).

гыраазы (степной), чыландык (подражание пению маленькой серой степной птицы) и т.д. В горном каргыраа звук берется открыто, отсюда и объясняется его мощное, «звериное» звучание. Мелодические обертоны многочисленны, красивы. В степном каргыраа звук берется приглушенно, полузакрыто, поэтому звучит мягко, нежно. Мелодический рельеф ровный, создающий ощущение широких просторов. В звуковом пространстве исполнения каргыраа Кайгал-оола, несмотря на использование низких звуков, преобладают мягкие оттенки. Поэтому его манеру невозможно четко разделить на даг или хову. По этому поводу сам хоомейжи, шутя, говорит: «Это мой частный каргыраа, каргыраа моей души, данный моими предками». Один из известных каргыраажы Алдын-оол Севек (прозванный в народе «царем каргыраа») отмечает: «Степной каргыраа поется в высокой тесситуре, а степной каргыраа Кайгал-оола звучит за счет низких звуков, чем он и отличается. Его обертоновая мелодия сложнее, чем у других»⁷⁰.

В аудиозаписях «Хун-Хурту» мы можем услышать, как Кайгал-оол искусно владеет всеми разновидностями каргыраа. Алдар Тамдын выделил следующее: «Изумительно, то, как Кайгал-оол Ховалыг умеет работать звуком, как в его каргыраа очень складно вытекают гласные звуки изнутри. Не каждый музыкант так умеет, я думаю, что это природный дар»⁷¹. Еще в начале 1990-х годов Геннадий Тумат высоко оценил мастерство Кайгал-оола, как каргыраажы: «В настоящее время никто не сравнится с ним, его уровнем владения каргыраа»⁷².

В каждом виде творчества есть то, что заполняет пустоту в душе человека. Есть такое тувинское слово *сырын* (легкий ветерок), которое близко по смыслу следующим словам: *дүлгээзин* (завораживающий), *сарыннал* (заунывный), *уяңгы* (задушевный). Анализируя

⁷⁰ Беседа с А.Т. Севеком, лето 2008 г., г. Кызыл, студия «Хун-Хурту» (аудиозапись, личный архив автора).

⁷¹ Беседа с А. К. Тамдыном, весна 2008 г., г. Кызыл, МНЦ «Хоомей» (аудиозапись, личный архив автора).

⁷² Херли И. Тыва хөөмейжиң пропагандизи [=Пропагандист тувинского хоомея (о Г. Тумате)] // Тываның аныктары. — 1988, 7 ноября; 1989, 23 февраля; 1993, 26 января.

стихи талантливого поэта Антона Уержаа, Эдуард Мижит⁷³ дал разъяснение слову сырын: «Сырын — это состояние души, когда человек волнуется, тоскует, страдает, и от чувства жертвенности исходит энергия тепла» [69, а. 24].

В исполнении хоомея присутствует *сырын*, который необходим не только для взбудораживания души, но и для использования в прямом его смысле. Мнение Кайгал-оола на этот счет следующее: «Когда хоомей исполняют представительницы прекрасного пола или ребенок, то слышится сухо, бесплодно, “невкусно”. Обертоновые звуки просто физически не получатся без легкого ветерка из глубин. А с усилением ветра, лежащий в юрте игил начинает сам по себе петь».

Высокое мастерство исполнения хоомея проявляется у человека, начавшего петь еще с 11-12 летнего возраста, но при этом познавшего красоту природной акустики степных просторов, отвесных скал, таежных лесов. Но и этого недостаточно, необходимо добавить еще более 40-летний сценический опыт. И всё это — основа чудесного исполнения хоомея Кайгал-оолом Ким-ооловичем.

2.3. Автор-песенник

Музыкальный фольклор — устная традиция, поэтому песни не записываются, их запоминают, слушая исполнение других народных музыкантов. Переходя от исполнителя к исполнителю в процессе коллективного сотворчества, народная музыка подвергается постоянным изменениям: так возникают варианты и текста, и мелодий. Однако в современных условиях бытование фольклора изменилось: образцы народной музыки стали печататься, сохраняться в разных формах (нотные, аудио- и видеозаписи), поэтому стало возможным фиксировать манеру того или иного мастера и говорить о личном авторстве того, кто сочинил напев, слова, наигрыш.

В процессе практической деятельности Кайгал-оол, сам того не осознавая, стал сочинять мелодии на свой текст. Импровизационный

---

⁷³ Эдуард Мижит — поэт, драматург, заслуженный работник культуры, народный писатель Тувы, член Союза писателей РФ.

принцип творчества лежит в основе его авторских песен. Песнотворец Кайгал-оол шутливо отзывается о своих песнях:

*Хоть выбивай, хоть тряси –
Все равно в жилах, в крови [песни],
Хоть тряси, хоть выбивай –
Все равно в сухожилиях, в сосудах [песни].*

Следует отметить его хобби собирать и записывать песни, тексты из разных источников. Таких тетрадей и ежедневников у нашего героя не сосчитать. Например, давно записал слова песни проворного удальца-кайгала (подчеркнул, что его заинтересовал традиционный способ стихосложения), а мелодию в голове сохранил.

Са - рыг бү - рү дү - жүп тур - да, Са-як-Шил-гим Сай - га чы-дып,
5 ан - дааш - тан - гаш, киш-тээр и-йик. Сы - рын - на - лып, хөй - нү бо - даан
9 кай-гал бо - дум Сы - гыр-тып-каш, сы - дым ууш-тай бээр (и)йик мен.

Рисунок 2. Запись У. О. Монгуш 3 сентября 2020 г. из уст Кайгал-оола Ховальга

Большинство сочинений являются вариациями тувинских народных песен, поэтому их трудно разделить с фольклором. Начальный мотив зарождается у Кайгал-оола примерно так (причем он это делает быстро, искусно и легко):

Кай-гал-оол, Кай-гал-оол! Чы-раа - Хоо-руң му-нуп ал-гаш, Кай-гал-оол,
5 Кай - гал - оол! Чын-дың - на - дыр че-лип о-лур, чу!

Рисунок 3. Запись У. О. Монгуш 3 сентября 2020 г. из уст Кайгал-оола Ховальга

Таким образом, первоначальный «слепок» мелодического и ритмического рисунка (*рисунок 3*) он превращает в разные варианты и вариации для будущей своей песни. За годы собралось множество образцов: от мелодии начальной строки народной песни «Кызыл-Тайга» протягиваются нити к авторской «Авам чурту Дугайымны» («Материнская сторона Дугай») [Приложение 1, № 1]; от народной «Дуңма сенче» («На тебя, младший») — к мелодии Кайгал-оола «Дөңгеликтиг Дугайымны» («Кочковатый мой Дугай») [Приложение 1, № 5]; от кожамык «Кара дуруя ужуп-ла келгеш» («Черный журавль, прилетев») — к его игриво-любовной песне «Орай-ла болду» («Поздно уже») [Приложение 1, № 11] и т. п. Постепенно число таких песен прибавляется, некоторые стали звучать в профессиональной среде. В исполнении заслуженной артистки РФ Надежды Куулар, заслуженных артистов Тувы Станислава Ириля и Олега Сарыглара можно отметить разные версии аранжировок песни Кайгал-оола Ховалыга «Тывам чурту» [Приложение 1, № 2]. А его песня «Игил-хөөмей» [Приложение 1, № 10] прочно вошла в репертуар Тувинского национального оркестра.

Анализ авторских песен К. К. Ховалыга показывает, что большинство написаны по жанровым моделям *кожамык* и *кыска ыры*, поскольку в музыкальном отношении они характеризуются подвижностью темпа и повторностью мелодических рисунков, а аспектом языковой образности является метафоричность. Принцип параллелизма, лежащий в основе народной поэзии, как и в песнях других народов, отражает перенос психологических процессов на мир природы [5, а. 131].

В панораме песен Кайгал-оола выделяется тема любви — к Родине, к матери, к хоомею, но большинство связано с темой любви к лошади. Особое отношение к коню, как символу верности, свободы, дружбы и ума, отражается не только в песнях, но и в других сферах жизни: личный автограф в виде коня; голова коня, вырезанная на грифе любимого игила; атрибуты традиционного конского снаряжения в домашнем убранстве.

В качестве анализа возьмем песню «**Эзир-Кара**» («Вороной конь») [Приложение 1, № 6]. История песни связана с эпохой ТНР.

С 1935 года три раза подряд жеребец Сояна Санданмаа из Тес-Хема выигрывал национальные скачки. По народной традиции победителю каждый раз дают особое имя: после 1-х скачек его назвали *Хартыга-Кара* (Черный сокол), после 2-х скачек — *Эзир-Кара* (Черный орел), а после 3-х — *Хүлүк-Кара* (Черный удалец). Конь был знаменит на всю Туву, но вскоре хозяина обвинили, как «контру», и расстреляли. Он всей душой любил своего коня, посвятил ему песню. Жеребец тоже пострадал: не допускали к скачкам, в качестве армейского коня держали в черном теле до тех пор, пока он не испустил дух. Таким образом и родилась легенда. Ныне в Тес-Хемском селе Ак-Эрик стоит памятник коню Эзир-Кара, а люди и дальше в честь него слагают песни. Песня артиста Дамба-Доржу Сата стала очень популярной, на ее музыку поставлен одноименный танцевальный номер Государственного ансамбля «Саяны». К теме коня Эзир-Кара обращались хоомейжи Алдын-оол Севек и Кайгал-оол Ховалыг.

На основе сохранившейся песни хозяина коня С. Санданмаа Кайгал-оол составил свой песенный текст из 4-х строф:

*К коновязи если привязать,
Головой кивает Эзир-Кара.
На праздниках Наадыма
Головным всегда идет Эзир-Кара.*

*Выдержанный перед скачками,
Стрелой из лука летит Эзир-Кара.
После долгих, дальних поездок
Не знает устали Эзир-Кара.*

*Оседланный ездоком,
Ветром скачет Эзир-Кара.
На Наадыме Эрзин-Теса⁷⁴
Всегда впереди Эзир-Кара.*

⁷⁴ Эрзин-Тес (разг.) — административные районы на территории Южной Тувы — Эрзин и Тес-Хем.

*По пескам Эрзин-Теса
Несется Эзир-Кара.
Хозяина Санданмы
Верный друг Эзир-Кара.*

На первый взгляд, текст и мелодия песни кажутся простыми и легкими для запоминания. При квадратной структуре и форме (а+в+а1+в1) мелодия содержит неожиданные синкопы в конце каждой фразы, нарушающие ритм текста, и задумана так, что подчеркивает аллюр коня. По словам автора, потребовалось много времени, чтобы «найти вкус» песчаных степей Эрзин-Теса.

Песня «**Авам чурту Дугайымны**» («Материнская сторона Дугай») была написана в 1992 году [Приложение 1, № 1]. С тех пор песня стала не просто популярной в народе, но и своего рода гимном молодых хоомеистов из Бажын-Алаака. Авторский текст песни состоит не из традиционных 4-строчных строф, а из 5-строчных:

*Прирученный скот выходит
На осокой поросший, прекрасный Дугай.
Табун гурьбою выходит,
Пасется среди осоки
На родине предков — Дугае.*

*Домашний скот выходит
На польнюю поросший, прекрасный Дугай.
Полосатый табун выходит,
Пасется среди полыни
На родине матери моей — Дугае.*

*Редкий мелкий скот выходит
На караганником поросший, прекрасный Дугай.
Черный табун гурьбою выходит,
Пасется среди горного ковыля
На чернокаменном Дугае.*

Мелодический 8-тактовый период представляет собой структуру ABCB (см. нотное приложение). За счет внутрифразовых распевов (см. 5–6 такты мелодии, где дробится ритмический рисунок и образуется кульминация мелодии в разделе C) в тексте прибавляются 4 лишних слога, образуя тем самым дополнительную строку. В этом проявляется авторское начало, модифицирующее традиционные песенно-стихотворные модели.

Песня караванщиков «**Бэжин**» («Пекин»)⁷⁵ [Приложение 1, № 12 (А, Б, В, Г, Д)] в вариантах Кайгал-оола представляет особый интерес с точки зрения его авторского влияния. Во-первых, первоначальный текст подвергся сокращениям и в настоящее время в исполнении «Хун-Хурту» выглядит следующим образом:

*Как я выехал из Пекина,
Прошло 50–60 дней.
Еду дальше, оставив на склоне горы
Груз с 50 верблюдов.*

*Как я выехал из дома своего,
Прошло 60–70 дней.
Еду дальше, оставив на перевале
Груз с 60 верблюдов.*

*Как вспомню
Возлюбленную мою Шуужар [имя девушки],
То ненужным кажется мне с 60 верблюдов товар.*

*Как вспомню
Единственную мою Шуужар,
То ненужным кажется мне с 50 верблюдов товар.*

*На хозяйском месте в юрте
Лежит старик с лицом, покрытым язвами.
Наверное, он — лысый прислужник [китаец]*

⁷⁵ История песни освещена в 3-м разделе I Части книги.

Старого, никчемного нояна.

*Разве забудет меня подруга,
Которая все сильнее вспоминает?
[Тот старик] Подарив расшитые узорами сапожки,
«Забудь», уговаривая, соблазнил, наверное.*

*Разве забудет меня единственная,
Которая все сильнее вспоминает?
Подарив дорогой пестрый платок,
«Оставь», уговаривая, соблазнил, наверное.*

В переработанном тексте ощущается влияние традиционной парной структуры кожамык: вместо первоначальных 3-х строф, описывающих путь каравана, осталось 2; при описании чувств к любимой, также оставлены 2 строфы; аналогично и в конце, где выражается тревога караванчика о верности любимой. При этом описание ненавистного китайца сокращено до 1 строфы. История песни «Бээжин» полностью раскрыта нами в статье⁷⁶, основой для которой послужили архивные материалы ТИГПИ (Приложение 1, № 12, А, Б).

В отличие от варианта песни в исполнении ансамбля «Тыва», где музыкальное строение представляет собой простую периодичность, в музыкальном прочтении группой «Хун-Хурту» (на основе приведенного выше текста) обнаруживается логичная 3-х частность:

Инструментальное вступление

I часть из 2-х строф (солирует Кайгал-оол в обычной певческой манере)

— инструментальный проигрыш —

II часть из 2-х строф (солирует Кайгал-оол с использованием каргыраа, хоомей)

— инструментальный проигрыш —

III часть из 3-х строф (1-ю исполняет Радик Тюлюш, 2-ю — Алексей Сарыглар, 3-ю — Кайгал-оол в манере каргыраа)

⁷⁶ Монгуш У. О. История песни «Бээжин» в музыкальной культуре тувинцев // Культура Тувы: прошлое и настоящее: сб. ст. Вып.3. — Кызыл, 2012. — С. 47-54.

— инструментальный проигрыш —

Coda (новый вариант мелодии с текстом про ненавистного китайца в исполнении Кайгал-оола и картины вдаль уходящего каравана).

Новый вариант песни представлен в совместном проекте «Хун-Хурту» с болгарским хором «Angelite». Наряду с варьированием текста (строфы переставлены, фразовые окончания «шуу-ай» заменены на нетипичные для тувинского фольклора «айа-хоо»), заметные изменения коснулись и мелодии: начальная фраза каждый раз расширена вдвое за счет добавления нового такта, фразовые окончания «айа-хоо» продлены на 1 четверть (см. Прил. 1, №12 (В)).

Таким образом, авторский подход Кайгал-оола заключается не в любви к «застывшим» песням, а в постоянном стремлении обновлять материал. Такие приемы, как свободная ритмика (в т. ч. и переменные размеры), ангемитонные ладовые модели, вариантно-вариационное развитие, характерная тематика и принципы поэтического текста, прибавление *й*- окончаний к открытым конечным слогам — всё это указывает на то, что песни Кайгал-оола связаны «одной пуповиной» с традицией устного народного творчества. Именно так он поступил с услышанной в аудиозаписи песней «Бээжин», которую свободно переиначил на свой лад и продолжает неустанно варьировать.

Индивидуальность манеры автора проявляется в его собственном песенном мотиве или фразе, которые могут начинаться с широкого восходящего скачка (вплоть до октавы), а также обычно начинаются с мелкого ритмического рисунка, переходящего в конце в длинноты с фразовыми междометиями *ай, де*. «Кудрявая» поначалу мелодия в конце каждой фразы словно отдыхает, «сидя» на длинном звуке, причем, нередко приукрашенном какой-нибудь «завитушкой» (мордентом, форшлагом и т.п.). Это и придает музицированию характер-образ шаманского камлания.

Студенты Кызылского колледжа искусств имени А. Б. Чыргал-оола стали учить и исполнять песни К. Ховалыга. Заслуженный работник культуры Республики Тыва, член Союза композиторов России музыковед З. К. Казанцева, готовя учебное пособие по курсу соль-

феджио на материале тувинской музыки⁷⁷, рекомендовала внести в него мелодии К. Ховальга, больше десяти авторских его песен. Отрадно, что авторские песни именитого артиста, мелодии которых были записаны нами (см. нотное приложение настоящего издания), включены в методическую работу главного профессионального учебного заведения Тувы в области искусства и культуры.

Исходя из вышесказанного, в качестве итога мы можем классифицировать песнотворческую деятельность Кайгал-оола, как соединение двух типов авторства (1.2. и 2.3 по типологии музыкального творчества, составленной музыковедом Е. К. Карелиной)⁷⁸, это — 1. народный мастер, певец-инструменталист, действующий в системе фольклора и фольклоризма, в т. ч. создающий его инновационные формы; 2. композитор-мелодист, автор и исполнитель собственных песен, совмещающий традиционные интонационные модели со стилистикой массовой песни [10, с. 408].

2.4. Носитель фольклорных традиций

В разговоре с Кайгал-оолом трудно не заметить его слаженную речь со старинной манерой, которая украшена пословицами, благопожеланиями, отрывками из строк кожамыков. Его слова информативны, ценны и для слушателя несут поучительный характер⁷⁹ с очень деликатной «восточной» подачей, т. е. с мягким намеком. Такого человека, умеющего красиво излагать свои мысли, хочется слушать часами напролет.

Для примера возьмем отрывок одного из его рассказов: «Где-то в тайге в одном *аале*, один голодный медведь задрал весь скот. Все жители испугались и бежали прочь впопыхах. И только одна юрта стояла, не сдвинувшись с места. Пьяный хозяин этой юрты бормотал, еле ворча языком: “Да как вообще можно бояться голодной, костля-

⁷⁷ *Сольфеджио на материале музыки Тувы: учебное пособие в 3-х частях / сост.: З. К. Казанцева, М. М. Лопсан. — Новосибирск, 2012.*

⁷⁸ *Карелина Е. К. История тувинской музыки от падения династии Цин и до наших дней: исследование / науч. ред. д. иск. В. Н. Юнусова. — М.: Композитор, 2009. — С. 408.*

⁷⁹ *К сожалению, при переводе с тувинского языка на русский теряется много ценных элементов народной речи (аллитерация, сингармонизм, полисемия, архаизмы).*

вой таежной ‘собаки’?! У него, что? есть скот, чтобы заготовить или что, просо есть, чтобы изготовить? Пускай ест то, что захочет, пусть берет, что ему заблагорассудится!». Назавтра старик, проснувшись, отрезвев, увидел, что *ирей* (букв. ‘старик’, перен. о медведе) вдоволь наигрался, не оставив ни единого скота» ...

В настоящее время на просторах Интернета есть запись редакции «Шын» Тувамедиа, где Кайгал-оол Ховалыг комментирует услышанный от своего дедушки рассказ: «Расстояние от правды до лжи составляет четыре пальца. То, что видел своими глазами — правда, а то, что слышал ушами — это ложь. Поэтому сложите ладонь от глаз до ушей, действительно, четыре пальца».

Кайгал-оол часто в г. Кызыле встречает людей, которые в тувинской речи используют русские слова, тем самым смешивая язык. И эти случаи из повседневной жизни он превращает в лекторий правильного произношения или использования оборотов тувинского языка. Пример разговора с молодой продавщицей:

Кайгал-оол: — Можете упаковать в *чаргааш хан* (прозрачный мешок), *дуңмам* (сестра)?

Девушка: — Что вы имеете в виду?

К.: — В целлофановый пакет.

Д.: — Так и сказали бы изначально!

Или вот примеры поговорок, которые в своей речи артист часто использует: «Под рваной шубой может скрываться добрый молодец, под плохим седлом может оказаться отличный конь»; «Как животным приятно находиться среди солончака, так и мне в удовольствие быть среди старцев»; «Скрюченный палец к себе притягивает [о чувстве клановой родственности]»; «Если заглянуть в нутро, то, наверняка, там пена уже образовалась [из-за сильной тоски по любимому человеку]».

А увидев полных девушек, может спеть кожамык:

*С талиями, украшенными китайскими шелками -
Расплывшиеся [полные] девчонки,
С плечами, украшенными черной бахромой -
Широкие [полные] девчонки.*

От дяди Очур-оола Чимит-ооловича Монгуша⁸⁰ Кайгал-оол слышал анекдоты о самцах домашних животных: жеребце, быке, козле. И для того, чтобы повторить неречевые звуки животных, он перенимает манеру их поведения и характер, подражая голосу каждого из них. Эти рассказы относятся к уникальным, редким жанрам устного народного творчества тувинцев. Кайгал-оол нередко в жизни применяет советы, наказания и подсказки своего дяди, но одно предупреждение удивляет его по сей день: «Скоро, как только от тебя отделится змей, то другого пригреешь на груди». И действительно, Анатолий Куулар, родившийся в год Змеи, ушел из группы, а в 2001 году (год Змеи) у Кайгал-оола родилась младшая дочь Сылдыс.

Одним из любимых произведений Кайгал-оола, которое он знает наизусть и театрально рассказывает — поэма Алексея Топчаа «Ирт кырында төш» («Грудинка [лежащая] на кастрированном баране»). То ли от влияния дружбы с мастерами выразительного чтения (Александр Салчак и Маар-оол Сат), то ли от общения с артистами театра, у Кайгал-оола и здесь «бьет ключом» его артистичность⁸¹. Следует отметить еще один его игровой маневр — изменять голос: разговаривая по телефону, он меняет голос, чтобы не только рассмешить собеседника, но и чтобы не узнали.

На встречах со студентами образовательных учреждений г. Кызыла запомнилась одна история о пении птиц, которых можно услышать и в городе. Ранней весной певчая птичка *чылбаанчы*, если вслушаться, то поет так: «никогда не сдавайся, никогда не сдавайся»⁸². Раньше наши предки пение *чылбаанчы* переводили на человеческую речь: «Чылбаанчы, жеребенка тяни, Чылбак баба, кобылу дои». Это красочно описал писатель Степан Сарыг-оол в своей «Повести о светлом мальчике» (намек Кайгал-оола студентам прочитать книгу). Действительно, так и поет *чылбаанчы* к началу лета. Проходит какое-то время, жара наступает, а птичка *чылбаанчы* поет уже совсем

⁸⁰ Очур-оол Чимит-оолович Монгуш (1941–2006) — родной племянник знаменитого Комбу Ондара, знаток устного народного творчества, был близким человеком, который заменил отца, ценным информантом и учителем Кайгал-оола Ховалыга.

⁸¹ Данный пример можно прослушать в аудио-приложении второго выпуска книги, трек №7.

⁸² На тувинском языке оригинальное пение птички слышится действительно так, как и сказал Х. К. Ким-оолович.

по-другому: «нет штанов и обуви для дочки». Затем Кайгал-оол достаёт свой телефон и из диктофонных записей включает те самые песни птицы *чылбаанчы*, поющей в разные времена года (студенты громко смеются).

Будучи информантом многих фольклористов-исследователей, также он лично собирает материалы устного народного творчества. Например, услышав от своего земляка Борбак-Казы Монгуша песню «Бөмбүрөң-Хөө» (личное имя), у Сундукая Монгуша из Хорум-Дага он записал слова и запомнил мелодию песни «Тулаа-шынаа эртине-зи» («Сокровище болотной низины»). Данная песня сложна по ладовому строению (наличие перехода в другую тональность) и интонационной окраске (встречается ход на тритон), поэтому не каждому удастся запомнить звучание в оригинальном исполнении.

Историю песни «Чыраа-Хоор» («Каурый иноходец»), которую он услышал и запомнил от Андрея Чульдум-оола, он записал на диктофон, а запись занимает особое место в его домашнем архиве. А. Чульдум-оолу было 10 лет, когда его дедушка рассказал о том, что эта песня пришла через три поколения, примерно из XVI–XVII вв. Андрей Чульдум-оол объяснил, что песня является речитативной мелодией (к шаманскому камланию и сказительской манере не имеет отношения), в ней рассказывается история о мальчишке, который был единственным ребенком в семье, но, рано осиротев, стал поданным своего дяди. По наказу матери он тайно уехал в Монголию, чтобы научиться читать и писать. Так выучился грамоте в Кандан-Хурээ и стал знаменитым борцом Чычыынак-Мөге, но на чужбине ему не удалось прославиться. Со своим верным другом, скакуном Чыраа-Хоором прибыл на родную землю. В дороге на местах, где останавливался отдыхать, он оставлял надписи, таким образом, дав топонимические названия многим местностям. Между Овюрским Торгалыгом и землями Чааты есть низина таежного подножия, лесная чаша. Эту местность назвал Доора-Ий (Поперечный склон), затем постепенно название изменилось на Торай. В Баян-Коле он застал весенний праздник освящения арыка и здесь же состязался среди борцов-тяжеловесов в поднятии камня, свободно поднял огромную глыбу, став победителем. И это место получило

название Көдүрер-Даш (Камень для поднятия). Продолжив свой путь дальше, увидел *сайзанак*⁸³, где нашел камень для огнива, потому дал название местности Оттук-Даш (Огниво-камень). Название местности Боом (Скалистый обрыв над рекой) тоже приписывают Чычыынак-Мөге. Приехав в родные края своей матери, он стал ненавистен местным властям. В другом кожууне салчаков удалось найти пристанище. Но ему пришлось обменять своего коня на красивую вдову. В песне «Чыраа-Хоор» слышен плач хозяина, который потерял друга-сопутешественника ради своей спокойной жизни.

Эту песню, с особой повествовательной, не вполне выигрышной манерой Кайгал-оол предложил своим коллегам еще в те времена, когда работал в ансамбле «Тыва». Но никто не обратил на нее внимания. Лишь спустя некоторое время, благодаря удачной аранжировке Саяна Бапа в репертуаре «Хун-Хурту», она вошла в число самых популярных и любимых народом песен. Оригинал «Чыраа-Хоор» в исполнении А. Чульдум-оола слышится по-другому. В качестве благодарности и почтительности к данной песне Кайгал-оол написал свою песню «Чыраа-Хоорга мөгейиг» («Поклон Чыраа-Хоору»)⁸⁴.

В 2006–2008 гг. Кайгал-оол, работая в научном центре «Хоомей», напел много образцов народных тувинских песен для тома из серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

В доме Ховалыгов на самом видном месте висит благодарственное письмо Гарвардского университета. Где бы ни выступала группа «Хун-Хурту» и Кайгал-оол Ховалыг, в учебных заведениях их ждут с нетерпением. Это во многом благодаря ученому Теодору Левину. Кайгал-оол с большим сожалением рассказывает тувинским студентам: «Студенты и ученые других стран очень интересуются нами. Как-то раз я услышал, как Тед Левин давал наказ двум своим студентам: “Обратите внимание на характер подачи героического эпоса тувинцев”. Вот тогда-то я и вдумался, почему по этому поводу мы сами, тувинцы, не волнуемся? Ведь народных сказителей почти и не осталось...».

⁸³ *Сайзанак (тув.) — игрушечная постройка из камней для традиционной сюжетно-ролевой игры детей.*

⁸⁴ *Текст и мелодию песни см. в нотном приложении.*

У Кайгал-оола есть хорошая привычка вникать в историю и слова песен, которые ему встречаются. По поводу смысла слов *Хонгорой* (Конгурей) и *хаяң* (диал. кожамык) у него имеется несколько предположений: «Впервые услышав песню “Конгурей” у сенгельских тувинцев, я мелодию уподобил нашей песне “Ала бениң кудуруундан хылдап алган дошпулуурум” (“Струны моего дошпулуура сделаны из волос пегой кобылицы”). Отличие только в быстром темпе и веселом характере. Прочитав книгу д. ист. н. В. Я. Бутанаева о государстве Хонхоорай древних тюрков Минусинской низменности [4, с. 15], подумал о том, что, действительно, ассоциация “великого города” и распад этой цивилизации совпадают с текстом песни.

В конце 1980-х годов познакомился с известным писателем, уроженцем Цэнгэльскийкого сумона Баян-Ульгийского аймака сыном Иргита Шынакбая, Калзаном (монг. Чинагийн Галсан). И как-то Калзан попросил группу “Хун-Хурту” выступить в Германии, в старинном церковном соборе в честь важного события (Калзану вручали Рыцарский орден). После концерта со слезами на глазах он искренне выразил нам огромную благодарность за распространение песни его малочисленного народа [этнических тувинцев Монголии] среди множества других. Именно он мне подсказал правильное правописание и произношение исследуемого слова — “Хоңхурай”.

Мне было интересно изучить историю этой песни: 1. В тувинской традиционной песне “Коңгургай”⁸⁵ (встречается под названием, согласно первой строки “Куу дагның баарындан” (“Из подножия серой горы”) или “Пар-ла ыаштыг Межегейни” (“Межегей, имеющий лиственницу”)⁸⁶ после каждой строки встречается междометие *коңгургай*⁸⁷; 2. Этимология слова рассмотрена д. ист. н. В. Я. Бутанаевым, который предполагает, что это название стана объединенных народов; 3. Сам же, или же писатель Чинагийн Галсан считает, это,

⁸⁵ А. Н. Аксёнов впервые услышал данную песню от писателя С. Б. Пюрбю, сразу обратил внимание на особенности мелодии и ладового строения. Слово «Коңгургай» определил к непеводимому слову-прицепке [кожумак], которое повторяется после каждой строки [1:226].

⁸⁶ Тыва улустуң аас чогаалы. — Кызыл, 1976. — С. 94.

⁸⁷ Аян сөстери (мн. междометия) — слова в тувинских песнях и кожамыках, которые не имеют четкого значения. Народный писатель Тувы С. Б. Пюрбю их также называет кожумак сөстөр (слова-прицепки) [34:95]. Тувинский композитор А. С. Танов в своих методических работах определяет их как «ритмослоги», «вступительные слова», «разновидности междометий», «слова-вокализы или вокализы» [30: 9; 31: 44].

возможно, имя военачальника, полководца (у которого народ спрашивает про потерянные земли и табуны)».

В 2018 году писатель Чинагийн Галсан из рук Главы Правительства РТ Ш. В. Кара-оола был удостоен высокой государственной награды — Ордена Республики. На организованной Центром тувинской культуры встрече для творческой интеллигенции Чинагийн Галсан рассказал историю песни «Коңгургай». Итак, в 1755–1757 гг. в Западной Монголии против черной армии маньчжур и китайцев восстала армия десяти племен монголов. Их предводителем был ойратский нойон, последний правитель Джунгарского ханства Амурсана. За два года борьбы неравных сил армия Амурсаны ослабла и была поражена, а сам он сложил голову на территории России. Но оставшиеся в живых воины отправляли вестников в аулы для призывов о помощи и необходимости в воинах и конях. Таким образом, рождается песня вестников. Следовательно, со временем военная песня превратилась в боевую песню-клич и громкий возглас («курай/хүрэй» транспонируется в военный клич «ура»).

По сей день многие продолжают задаваться извечным вопросом о корнях своего народа и племени, так как остатки отвоеванных земель растеряны:

*Где основа моего табуна
Из 60-ти лошадей, Конгурей?
Где аул моего народа
Из 6-ти кожуунов, Конгурей?*

Знаменитая песня «Конгурей», в середине 1990-х вошедшая в культуру тувинцев через группу «Хун-Хурту», а затем в сольном исполнении Конгар-оола Ондара, до сих пор вызывает интерес среди разных тюрко-монгольских народов, проживающих в Центральной Азии. В это же время Кайгал-оол познакомился с немецкой исследовательницей сенгельского фольклора, наставницей писателя Калзана, Эрикой Таубе, проживающей в Лейпциге. Окрыленный знакомством с такими замечательными людьми, с детства любопытный певец-хоомейжи еще с большим интересом стал относиться

к научным трудам ведущих ученых, а также к каждому слову из репертуара своих песен.

Для Кайгал-оола слово *хаяң* имеет следующую смысловую версию: «В кожамыках жителей Чаа-Холя часто встречается это слово. Сначала думал, что это такое же неперебиваемое, как *декей-оо*, *коң-гурай*, *аа-шуу*... Но игилчи Андрей Чульдум-оол мне рассказал, что это имя одного удалого, храброго охотника».

Песня «Дүжүметтер дүшштеп-ле эртер» («Чиновники, проезжающие мимо после обеда»)⁸⁸, или иначе «Даам дөзү» («Основание горы»), группой «Хун-Хурту» названа «Сарыгларлар» («Сарыглары») в честь малой родины ударника Алексея Сарыглара⁸⁹. В исполнении Андрея Монгуша, Радика Тюлюша, Май-оола Седипа она выделяется как образец любовной лирики. Отрадно, что молодые певцы ищут образ красивой молодой девушки из рода сарыглар. Однако Кайгал-оол уже слышал этот мотив песни от своего дедушки, но с другими словами. Грустный напев песни переплетается с образом судьбы лихого вора-кайгала:

*Удобный для проворных скакунов
Скалистый Шанчыг-Баары⁹⁰.
Всевозможными слухами переполненные,
Мои несчастные уши.*

*Удобный для оседлания покладистых и необъезженных
Каменистый Шанчыг-Баары.
Слышавшие уста и благих, и плохих,
Мои загнутые уши.*

*Не могу оторваться от языков и слов –
Не в ремне ли дело?
Дело не в ремне, а во мне –
В словоохотливом брате твоём.*

⁸⁸ Эту песню молодой музыкант Май-оол Седип услышал от своей бабушки. Песня заняла важное место в репертуаре группы «Алаш».

⁸⁹ Данный пример можно услышать в аудио-приложении второго издания, трек № 9.

⁹⁰ Подножие выступа горы.

*Не могу оторваться от уст и слов,
Не в аркане ли дело?
Дело не в аркане, а во мне –
В языкастом брате твоём.*

Кайгал-оол Ховалыг во время гастролей любит свои мысли представлять в стихотворной форме. Об этом свидетельствуют его многочисленные блокноты. Собирает поллюбившиеся ему слова песен на русском, тувинском языках, а также услышанные когда-то от пожилых тексты старинных припевок-кожамыков. Даже можно посмотреть текст поэмы тувинского писателя А. Топчаа «*Ирт кырында төш*», который Кайгал-оол знает наизусть. Во второе Приложение книги отобрана лишь малая часть его стихов.

Однажды Кайгал-оол Ким-оолович с удивлением прочитал комментарий одного зрителя после концерта группы «Хун-Хурту»: «вышли на сцену четыре музыканта, как каменные ступы со строгими лицами. На руках — будто сельскохозяйственные орудия, но их музыка подобна космосу!». Сразу в голове Кайгал-оола зародились следующие строки:

*Грозно застывший образ каменной бабы запечатлен
В настрое хоомей, в песнях сыгыта народа моего.
Мхом проросших с древних времен, душою ставший
Сыгыт-хоомей, каргыраа свой не забывай!*

Кайгал-оолу присущи знания и наблюдательность природных примет:

«В дождливый период водопады поют по-особенному, а в засушливые годы — по-другому». Действительно, находясь возле ручья, можно услышать, как произвольно исходят мелодии. При образовании каких-либо пространств между камушками или препятствиями, вода бурлит подобно человеческой речи. Эхо, образующееся меж гор, тоже разносится специфично только для этой местности. Это и является для музыканта той «изюминкой», что придает утонченность его звуковому мышлению.

Кайгал-оол Ховалыг, где бы ни был — на летнем стойбище, на лечебном источнике во время отдыха, под открытым небом, устраивает сольные концерты перед собравшимися почитателями его таланта. И не раз замечал, как во время исполнения сыгыт-хоомей появляются орлы (иногда их бывает три), которые долго и высоко парят над головой. Наблюдательный хоомейжи и певец задумывается в такие порывы о том, что орел, как символ хозяина земли, показывает людям, что дух народа, его чаяния и мечты глубоко отражены в песнях и музыке.

Быть носителем народного творчества и передавать его последующим поколениям, распространять другим народам — большая ответственность. Имея широкую публику, нельзя допускать ошибок даже в одном слове, иначе могут возникнуть недоразумения. Поэтому необходимо культивировать в себе такие качества, как порядочность, дипломатичность, быть готовым отвечать на любые вопросы, и, одним словом, быть сильной личностью. Легко ли быть примером для других, легко ли быть у всех на виду, легко ли не реагировать на слухи и неправду? А если эти другие — твои же друзья и родственники? ...

2.5. Двигатель группы «Хун-Хурту»

Фолк-группа «Хун-Хурту» относится к мировому этно-музыкальному направлению world music. «Вооружившись» народными музыкальными инструментами и народными песнями, они сумели найти тот самый язык, который может посредством простых средств и приемов передать нынешнему поколению древний пласт музыкальной культуры тувинцев.

Тема любви к Родине в песенной культуре большинства народов занимает центральное место. Анализ репертуара группы показывает тематические предпочтения. Если тувинец захочет домой и отправится, то он не поворачивает назад, даже если шапка останется по дороге, ничто его не остановит. Обилие таких песен в репертуаре группы «Хун-Хурту» (таблица 3) свидетельствуют о патриотизме и близости музыкантов к народу, дому.

О родной земле	О коне	Любовная лирика	О социальной несправедливости и тяжелой доле
1. Тооруктуг долгай Таңдым 2. Авам чурту 3. Тыва чуртум 4. Самагалдай 5. Өдүгөн-Тайга 6. Бээжин 7. Межегей 8. Баян-Дугай 9. Чадаана 10. Бай-Тайга 11. Тожулар ыры 12. Эне-Сай 13. Мөргүл 14. Тыва чуртум мактап ырлаайн	1. Эзир-Кара 2. Дөнен-Шилги 3. Сарала 4. Чыраа-Хоор 5. Эки аъттар 6. Дадыр-додур	1. Саглы хадып чыдыр-ла боор 2. Орай-ла болду- ла 3. Тараан тараа	1. Өскүстүң ыры 2. Тарлашкын 3. Хонгурей 4. Эштен чарлыр 5. Тулаа, шынаа эртинези 6. Эр-ле чаңгыс болурумгай 7. Интернационал

Однажды группа давала концерт в одном из американских детских садов, дети во время исполнения песен рисовали свои ассоциации. Большинство нарисовали лошадей, скачущих на «непонятных» музыкальных инструментах. Споры нет, топот копыт, ржание, темп скачек — отличительные черты «Хун-Хурту». Это, в свою очередь, является мужским достоинством для кочевника. В разных жанрах устного народного творчества у тувинцев конь занимает почетное место. Писатель Чооду Кара-Куске собрал по имевшимся в Туве материалам более 350 песен и припевок про коня [50, с. 78].

Как говорят, чем дальше, тем сильнее любовь. Интересно, что тема любви у группы «Хун-Хурту» на третьем месте. В основном, поют о своих любимых, которые ждут их дома, и это свидетельствует об их тоске по дому. К примеру, во всех народных песнях оттенок синтаксического параллелизма соединяет несколько тем, поэтому

Протяжные песни	Короткие песни	Кожамыки
1. Тооруктук долгай Таңдым	1. Дыңгылдай	1. Ужелээ бис
2. Хонхурэй	2. Дадыр-додур	2. Болур-даа бол
3. Коңгургай	3. Эзир-Кара	3. Өске черниц
4. Тыва чуртум мактап ырлаайн	4. Дөнен-Шилги	4. Орай-ла болду-ла
5. Интернационал	5. Сарала	5. Эки аъттар
6. Өскүстүң ыры	6. Декей-оо	6. Шалдыг-Хая
7. Авам чурту	7. Саглы хадып чы- дыр-ла боор	7. Катай кагар Кара- ланың (игил, сыгыт)
8. Самагалдай	8. Эрбек-Аксы	8. Кундус дүктүг Кула- Дайның (хөөмей)
9. Өдүген-Тайга	9. Чыраа-Хоор	9. Кезек-кезек бады- ргылаар (каргыраа)
10. Сарыгларлар (Даам- Дөзү)	10. Тарлашкын	10. Кожак
11. Межегей	11. Ээ, хаяң, оо, хаяң	11. Кара дуруа ужуп-ла келгеш
12. Тулаа, шынаа эргинези	12. Бээжин	
13. Эштен чарлыр	13. Агитатор	
14. Мажалыкта турган чылгымның	14. Калдак-Хамар	
15. Кызыл-Тайга	15. Эрге-шөлээ биске турда	
16. Ирик чудук		

сложно однозначно разделить тематику взаимосвязанных переплетений в песенном репертуаре группы.

Музыкальное оформление композиционного плана песен «Хун-Хурту» отличается определенными излюбленными приемами: вступительная часть всегда подсказывает слушателям характер песни при помощи звукоподражаний (ржание коня, цоканье копыт, свист ветра, пение птиц и голоса животных). После второго куплета материал вступительной части повторяется с прибавлением горлового пения. В качестве концовки песенной композиции — обрамление на материале инструментального вступления.

В Государственной книге «Лучшие люди Тувы XX столетия» отмечен неповторимый облик группы, связанный со стилем традиционного исполнения хоомей и народных песен. Отметив наличие

всех традиционных песенных жанров в репертуаре группы (см. таблицу 4), использование широкого круга тувинских музыкальных инструментов, М. М. Сундуй оценивает творческий потенциал «Хун-Хурту» как «энциклопедию музыкального фольклора тувинцев» [93, с. 19].

Репертуар группы формируется благодаря Кайгал-оолу Ховальгу. Концерт группы «Хун-Хурту» обычно строится из 2-х частей, каждая продолжительностью по 40 минут из 12–13 песен. Первым номером всегда идет «Мөргүл» («Молебен»): подобно священникам, читающим сутры, они настраивают слушателей. Музыканты «Хун-Хурту» использовали текст из книги писателя М. Б.-Х. Кенин-Лопсана, где включено камлание шамана Күжүгета Серена (1913 г.р.), уроженца Кара-Холя Бай-Тайгинского кожуна. В 1974 г. автор услышал данное моление-камлание от известного носителя традиции, мастера-изготовителя национальных музыкальных инструментов Кужугета Балгана Ленчаевича и расшифровал его [12, с.199].

От исполнения группы «Тыва» этот номер отличается отсутствием звуков буддийских колокольчиков и барабанов, также звукоподачей в стиле каргыраа. Затем чередуются медленные песни (типа «Өскүстүң ыры», «Хонгорой», «Бээжин») и быстрые песни (о коне — «Эзир-Кара», «Дөнен-Шилги», или кыска ырлар — «Орай-ла болду», «Дадыр-додур»). Смысловым центром, золотой серединой концерта является сольное исполнение каргыраа Кайгал-оола, приводящее к кульминации (точке золотого сечения⁹¹) — песне «Өдүген-Тайга», которая является сердцем всего представления. Возбудив воображение слушателей образами конской скачки, убаюкав слух хоомеом, музыканты уносят зрителей в прекрасную тайгу через широкие степи и горные ущелья. Благодаря этим звукам слушатель, словно насыщаясь ароматами трав, леса, «купается» в природной чистоте. Заключительным номером концерта обычно звучит задорная песня («Декей-оо» или «Эки аъттар»), благодаря которой группа тепло и с благими пожеланиями прощается со зрителями.

Композиционный план концертных выступлений группы оттачи-

⁹¹ В разных видах искусства золотая пропорция, гармоническое деление попадает на 5/3, точнее 8/5 часть. Принцип золотого сечения в музыке часто используется. Данный термин был введен Леонардо да Винчи (*Малый академический словарь русского языка/classes.ru*)

вался постепенно. Даже для «впевания» в одну песню требовалось время. Солист группы Радик Тюлюш по поводу этого рассуждает так: «Песню «Даам- Дөзүн» [она же «Сарыгларлар». — прим. авт.] я пел на протяжении двух лет и только потом понял, как надо входить в образ песни. Если записать песню на диск, не входя в образ, то она застывает, словно фотокадр. Чем больше поешь, тем крепче опыт: наливаются соки, а потом созревают плоды».

Роль музыкальных фестивалей огромна. И вопрос глобализации в сфере музыки несет положительные стороны — общение разных этносов, разных традиций, разных языков и культур укрепляют уважение, понимание и связи между людьми. А самое главное — способствуют развитию и обогащению духовной культуры и самих музыкантов, и слушателей. Поэтому собравшиеся могут обмениваться практическим опытом, познавая в звуках корни прамузыки, объединяющие и аккумулирующие в одно целое весь человеческий род. Народы, утерявшие свои традиции, берут пример с тех, кто сумел их сохранить.

Некоторые фестивали поддерживают свой престиж благодаря именитым музыкантам и группам. Кроме того, это прекрасное время для свободных импровизаций, экспериментальных соединений, душевного очищения, а также культурного отдыха. Быть может, носители разных культур встречаются на фестивалях для сохранения мира на земле?

Многие упрекают группу за репертуар, практически застоявшийся в течение долгих лет. Однако не понимают того, что многократная шлифовка песен в концертных турне дает особые результаты. И это подчеркивает Теодор Левин, который тщательно следит за творчеством группы и восхищается тем, что одна и та же песня «Хун-Хурту» каждый раз в разных концертных выступлениях звучит по-новому. Кайгал-оол поясняет: «Почему- то люди осуждают нас, говоря, что мы не растем. Мы не гонимся за разнообразием, а стремимся возвратиться к истокам. Только при многократных повторениях песен, постепенно можно вжиться в прошлое и по-настоящему приблизиться к традициям предков». Эту же мысль поддерживает российский музыкант Сергей Старостин: «Привлекает то, что они

пользуются истоками, то, что опираются на корни. И их продукт получил признание и поддержку. Причем это не шапочная популярность, это можно раздуть с помощью рекламы и чего угодно. Эта популярность заслуженная, достигнутая благодаря тому, что они пришли со своим лицом. Они никого не копируют»⁹² (см. в III Части).

У каждого музыканта группы есть своя индивидуальная манера, своя точка зрения. Попробуем представить творческий портрет каждого.

Саян Салчакович Бапа (1962 г. р.) — уроженец с. Тээли Бай-Тайгинского кожууна, отец Бапа Салчак Салчакович, по специальности учитель, имеет знаменитое родословное наследие по линии бай-тайгинских салчаков. Мать — Ирина Андреевна Котова — учительница русского языка и литературы, приехала по направлению из г. Орёл, полюбила и вышла замуж за коренного. Приняла и выучила тувинский язык не хуже самих тувинцев. В интеллигентной, интернациональной семье родились двое сыновей — Александр и Саян, оба выбрали путь музыканта. Их детство прошло в г. Ак-Довураке, где братья увлеклись гитарой, были участниками ВИА «Парус». В этом заслуга учителя по классу гитары в музыкальной школе Таралло Геннадия Семеновича. В 1979 г. Саян начал работать в ВИА «Аян», далее учился четыре года в училище искусств г. Кисловодска по классу контрабаса. В 1981–1982 гг. играл на гитаре в ВИА «Престиж» (рук. А. Богданов), гастролировал по городам СССР. В конце 1980-х Александр позвал брата в Туву для участия в группе «Кунгуртуг», продолжил ему в будущем путь в группе «Хун-Хурту».

Саян Салчакович много лет руководил организационными вопросами фолк-группы «Хун-Хурту», он — главный ее аранжировщик, также певец, хоомейжи, исполнитель-инструменталист (чаще на гитаре и дошпулуре) и неизменный конферансье. Когда Саян объясняет содержание песни зрителям своим низким голосом так спокойно и неторопливо, то те невольно, как замороженные, погружаются в другой мир.

Техника музыканта определяется его импровизационными навыками и умениями, по которым можно судить о его профессио-

⁹² Из интервью с С. Н. Старостинным на фестивале «Саянское кольцо». Красноярский край, с. Шушенское, июль 2007 г. Архив автора (рукопись).

нализме, богатстве души и остроте мышления. Большинство песен в группе аранжирует Саян, подбирая гармонию, фактуру сопровождения, находя нужную ритмическую основу музыки. И лучше всех улавливает свободную ритмику Кайгал-оола, создавая при этом «комфортное» музицирование. Члены группы гордятся Саяном, так как он весьма начитанный, имеет широкий кругозор, обладает тонким чувством юмора, а также свободно владеет несколькими языками (тувинский, русский, английский). Во всех ответственных моментах, в больших интервью, именно он держит имидж группы, становясь ее «лицом». Кайгал-оол по-своему радушно относится к нему: «Профессионализм Саяна — умение аранжировать мелодию так, чтобы она затронула душу. Работать с таким человеком легко и интересно. Если сравнить с группой “Тыва”, то там аккомпанемент казался голым, и я тогда сам играл с помощью медиатора. Находок у Саяна множество, например, он не ногтями цепляет струны гитары, а подушками пальцев, отчего звук исходит мягко и нежно; гитару настраивает по-особенному, как дошпулур В одном из гастрольных блокнотов Кайгал-оола встречается выраженное в стихах посвящение своему Другу с большой буквы:

*Предназначение судьбы вместе неся,
Являюсь твоим ровесником-братом.
Мясо подвздошной кости⁹³
Всегда делили между собой.*

*Вместе делаем дело народа.
Я — брат твой, почти одного возраста.
Мясо с широкой кости лопатки
Ели, всегда деливши между собой.*

Алексей Ангыр-оолович Сарыглар (1966 г. р.) — уроженец с. Барлык Барун-Хемчикского района. С 8 класса увлекся барабаном, в армейские годы был ударником военного оркестра. Музыкальное

⁹³ Уттүг-чарын (тув.) — подвздошная кость барана; до сих пор соблюдается традиция, по которой мясо с данной кости не едят в одиночку.

образование получил в Улан-Удэнском институте культуры (учился до 3 курса), был участником институтского ансамбля «Сибирский сувенир». В 1994 г. закончил Кызылское училище искусств по классу ударных инструментов. Владелец Гран-при республиканского конкурса эстрадной песни «Хову-Аксы–1995», после чего был приглашен в группу «Хун-Хурту». Заслуженный артист Тувы.

В фолк-группе «Хун-Хурту» является постоянным ударником, а также певец, исполнитель горлового пения в стиле *борбаңнадыр*, мастер-изготовитель национальных инструментов. Его хобби — это собирать музыкальные инструменты разных народов. В его коллекции имеется музыкальный инструмент *уду* (или *уд*), подаренный японскими барабанщиками после совместного выступления на концерте групп «Кодо» и «Хун-Хурту». Уду внешне похож на кувшин и используется для воспроизведения шума воды, а также в сочетании с *борбаңнадыр*, со звучанием демир-хомусов⁹⁴. В группе «Хун-Хурту», также практикуется игра на барабане *годом* народов Пакистана и Индии, называемых туарегами Западной Африки *табла*⁹⁵. Удачно использованы в песнях «Өвүр хадып чыдыр-ла боор» *уд* и *хомусы*, а «Өдүген-Тайга» — *табла*.

К нововведениям Алексея можно отнести использование широкого спектра традиционных для Тувы ударных инструментов — как фольклорных образцов, так и храмовых. Например, вываренные конские копыта *дююглар* (одно привязано на колено музыканта, другое используется для постукивания) или *хапчык* (погремушка из высушенной бычьей мошонки, наполненной косточками). Все они необходимы для воссоздания национального звучания, которое тесно связано с тувинским аратским бытом. Главным инструментом Алексея является двусторонний буддийский барабан *кеңцирге*, дополняемый различными погремушками, колокольчиками и т. п. Изредка в руках Алексея оказываются *бызаанчы* или *игил*.

⁹⁴ Например, в звучании песни «Саглы хадып чыдыр-ла боор» («Скорее всего, в родном Саглы дует ветер»).

⁹⁵ *Табла* — это парные ритуальные барабаны. Большой (мужской) называется *Бая*, маленький (женский) — *Табла*. *Бая* сделан из бронзы, а *табла* — из красного дерева (палисандра). Используются для танцев, песен, для передачи словесной информации на далекие расстояния.

Писатель Чооду Кара-Куске советует всаднику, участвующему в скачках: «Изначальный темп нельзя менять и не нужно дергать удила лошади, но и не стоит давать излишней свободы — темп нужно держать умеренно...» [50, с. 59]. Данный совет относится ко всем музыкантам, в частности, и к «Хун-Хурту».

Радик Викторович Тюлюш (1974 г. р.) — уроженец с. Солчур Овюрского района. В 9 классе Кызылской средней школы № 2 совместно с друзьями создал рок-группу «Үер» («Наводнение»). После школы окончил медицинское училище, в 1994–1999 гг. учился в Кызылском училище искусств по классу игила. Играл в группах «Ят-Ха», «Тыва», был директором Тувинского национального оркестра, преподавателем по классу игила в Республиканской школе искусств. В группе «Хун-Хурту» играет с 2006 года. В 2008 г. окончил заочно Восточно-Сибирскую академию культуры и искусств (ВСГАКИ), получил диплом по специальности «руководитель оркестра народных инструментов». В качестве выпускной представил работу на тему «Особенности тувинских традиционных наигрышей на игиле», которую высоко оценили члены комиссии и предложили продолжить обучение в аспирантуре. Но из-за плотного графика работы ему пришлось отказаться от учебы в аспирантуре. Заслуженный артист Тувы.

В фолк-группе «Хун-Хурту» он — солист-вокалист с красивым сильным голосом, хоомейжи, играет на игиле, бызаанчы и шооре. С приходом Радика группа «Хун-Хурту» преобразилась, будто оделась в новую одежду. Как говорят в народе, «маленький, сильный черт». Как и Саян, Радик свободно говорит на трех языках. Он умеет красиво и грамотно излагать свои мысли, потому является наглядным примером для других молодых хоомейстов. Его творческие порывы привели к тому, что в 2007 году вышел его авторский CD-альбом. Одновременно играя на тувинском духовом инструменте шоор, сопровождающем песню, Радик исполняет каргыраа. Его мышление выходит за рамки ладовых, интонационных и гармонических традиционных моделей, отчего тувинским слушателям не сразу и нелегко воспринимается. При этом, он гордится тем, что перенимает у самого Кайгал-оола Ховалыга много ценного и полезного. Наставник

хвалит своего ученика, Радика: «Когда объясняешь что-либо, он все схватывает на лету. И отрадно, что Радик приближается к древней манере тувинцев».

В настоящее время музыкант, хоомейжи, певец Радик Тюлюш освоил почти все виды и стили горлового пения хоомей, демонстрирует высокохудожественные свои авторские композиции. Сейчас он стал продюсером фолк-группы «Хун-Хурту». Его организаторские способности, умения и навыки в пространстве world music помогают продвигать других молодых талантливых музыкантов. Его знаниями и широтой души пользуются такие группы, как «Одучу» и «Хөөмей-бит», которые в условиях жесткой конкуренции музыкального шоу-бизнеса XXI века выделяются оригинальностью.

Радик Тюлюш сумел раскрыть весь потенциал таланта и ответственности в своем проекте «Чалама». Он собирает полную антологию тувинских народных и авторских песен, в том числе песни тувинцев, проживающих в Китае и Монголии. Записывает их нотной графикой, чтобы мелодии наших предков передавались другим поколениям. Радик грамотно и четко поставил цели в развитии и пропаганде тувинской музыки.

Анатолий Байыр-оолович Куулар (1965–2009) — уроженец с. Хорум-Даг Дзун-Хемчикского района. С детства принимал участие в концертах художественной самодеятельности. В 1987 году, обучаясь в автодорожном техникуме, стал участником группы «Тыва». Играл на многих музыкальных инструментах (мургу, лимби, шоор, хомус, бызаанчы, дошпулуур). Член группы «Хун-Хурту» в 1994–2003 годах: солист-вокалист, хомусист. В 2006 году совместно с группами «Ярга-Урга» и «Ватага» из Карелии выпустил CD-диск. Организовал в Туве собственный продюсерский центр «Тоол Ай». За красивый, высокий голос был приглашен Кайгал-оолом в «Хун-Хурту». Звучание голоса Анатолия и его наигрыши на хомусе навечно запечатлены в аудио- и видеозаписях в истории фолк-группы «Хун-Хурту», свидетельствуя о его вкладе в музыкальную культуру тувинцев.

Андрей Алдын-оолович Монгуш (1976 г. р.) — уроженец Эрзина (Юго-Западная сторона Тувы), вырос в с. Бора-Тайга Сут-Хольского

кожууна, подростковые годы прошли в г. Чадан Дзун-Хемчинского кожууна (Северо-Западная и Западная часть Тувы). В школьные годы освоил баян в музыкальной школе, солировал в художественной самодеятельности как певец. В 1991 году окончил Кызылское училище искусств по классу чадагана. Был членом группы «Чиргилчин», руководил детским ансамблем «Салгал» Кызылской школы №9, работает в Тувинском национальном оркестре.

В 2003–2006 гг. входил в состав группы «Хун-Хурту» в качестве солиста-вокалиста, музыканта-баяниста, певца-хоомейжи. В альбом «Алтай Саян Таңды-Уула» включил несколько своих авторских песен. В истории группы оставил замечательные образцы исполнений: совместно с фирмой «JARO Medien GmbH», группой «Хун-Хунту» и болгарским женским хором «Angelite» выпущен аудиодиск.

В настоящее время Андрей Монгуш — заслуженный артист и народный хоомейжи Тувы, автор собственного сборника песен. Он гордится, что работал в группе «Хун-Хурту». Знает, как никто другой, насколько сложна работа музыканта, так как испытал на себе все ее тяготы: «Все успехи, результаты работы нашего брата Кайгал-оола, его авторитет — итог честного, кропотливого труда. Поэтому их приглашают в разные страны и на фестивали. Можно отметить, что среди зрителей есть те, кто не раз приходит на их концерты. Радость, исходящая от таких зрителей, дает артисту силы, чтобы петь и играть. Дошпулур Саяна, игил Кайгал-оола очень четко слышатся благодаря хорошей зарубежной звукоаппаратуре. Песня — это энергия, исходящая из души, каждое слово в песне — тоже сила. Например, очень сложно преподнести для зрителя песню “Өскүстүң ыры”. Энергия плача тысячи слушателей заставляет игил плакать еще сильнее. Потерявшие своих матерей, наши братья Саян и Кайгал-оол могут искренне и реалистично передать суть этой песни. Находясь с ними рядом, я был свидетелем, как лились эти звуки. Я поражаюсь умению Кайгал-оола держаться до последнего куплета, так как невозможно эту песню спеть без слез... Потом я стал замечать, что эта песня очищает душу от переживаний и тяжелых мыслей. Еще я заметил, что Кайгал-оол нечасто ее вносит в программу концерта»⁹⁶.

⁹⁶ Беседа У. О. Монгуш с А. А. Монгушем. 28 февраля 2008 г., г. Кызыл, Ирия

Итак, в группе собраны разные по характеру, возрасту музыканты. Кайгал-оол Ховалыг — рулевой группы, ее слава, совесть и двигатель. На одном из крупных фестивалей Саян Бапа представил Кайгал-оола старейшиной группы. Кажется, что это удачно подобранное слово. Он не только старший в своей группе, но и часто выступает старшим наставником для многих музыкантов других групп и народов, давая им ценные и весомые советы, поучения, благопожелания. Среди молодых тувинских хоомеистов он поистине является тем, кто ведет за собой.

* * *

Исполнителей тувинского горлового пения хоомей можно уподобить наименованиям титулов национальной борьбы *хүреш*: Слон (Чаан), Сокол (Начын), Лев (Арзылаң), Исполин (Күчүтөн). Их высокий профессионализм, стремление беспрестанно развивать свои способности и раскрывать все грани таланта соответствуют веянию современного научно-технического прогресса. Более того, на сегодняшний день они стали еще больше пропагандировать и прославлять свою малую родину по всему миру, также аккумулировать свои знания: развивают учебно-образовательные программы, проводят обучающие мастер-классы различного уровня. Отрадно, что молодое поколение проявляет большой интерес к исполнениям вокалистов-хоомейжи, солистов и фолк-групп.

Однако среди народа есть и другие исполнители хоомея, остающиеся в тени. Свои чарующие песни они любят слагать в сопровождении таежных ручейков, в загадочной тишине альпийских лугов, или же в жарких степях, укутанных песками. У кого же от буйного ветра под завывания «реалий жизни» так сладостно, исподтишка вырывается сердце при помощи хоомея? Конечно же, это безымянные табунщики и пастухи, которые, как свободные орлы, разлетелись по всей нашей загадочной, необъятной Туве.

В настоящее время ведутся работы по исследованию творческого почерка, особенностей манеры исполнения всех упомянутых популярных хоомеистов, в первую очередь народных хоомейжи Республики Тыва. И в качестве основополагающего фундамента мы берем научную теорию профессионализма устного творчества.

Сам термин *профессионализм* (от слова «профессия» –лат. *professio* — ‘объявляю своим делом’) [23, с. 33] означает особое свойство людей систематически, эффективно и надежно выполнять сложную деятельность в самых разнообразных условиях. Изучению профессионального творчества устной традиции посвящено немало работ, касающихся явлений традиционной музыкальной культуры, таких как: менестрельное искусство средневековой Европы, азербайджанский маканат, уйгурский и бухарский макомы, а также индийская рага и другие жанры восточного и западного музыкально-поэтического творчества.

Проблему профессионализма в музыкознании поднимал Р. И. Грубер по отношению к старопровансальским поэтам-певцам XII–XIII вв. [6]. Типологию музыкального профессионализма, в том числе устного профессионализма в условиях городской культуры, разрабатывала В. Д. Конен [13, 14]. М. А. Сапонов [32] приводит более подробные критерии оценки и признаков профессионализма устной традиции: умение узкого отбора; авторская воля; личный талант; наличие предприимчивой публики и общественной потребности; артистическое ремесло в виде основного (единственного) заработка; сосредоточение на избранных навыках; наличие хотя бы скрытой теории и ее передача вместе с навыками во время обучения; особое напряжение между индивидуальной инициативой и системой канон. Большинство из перечисленных характеристик соответствуют творчеству исполнителей тувинского горлового пения. Потому тувинское горловое пение хөөмей можно рассматривать с позиции профессионализма устной традиции.

За последние годы немало работ посвящено творчеству исполнителей искусства горлового пения тувинцев. Однако, в этих работах творчество хоомеистов не всегда рассматривается с точки зрения профессионализма устной традиции. Все указанные параметры устного профессионализма применяет музыковед Е. К. Карелина [62, с. 45–49], сравнивая практику средневековых менестрелей с творческой деятельностью современных фольк-групп Тувы.

Позицию профессионализма в музыкальном фольклоре развивает в своих работах д. иск. С. П. Галицкая [58], а также это можно

проследить подробно в следующих статьях и монографии [26, 27, 71, 72, 75].

В ходе анализа этно-лаборатории творчества народного хоомейжи Республики Тыва Кайгал-оола Ховалыга (далее — А) и фолк-группы «Хүн-Хүртү» (далее — Б) нами выявлены следующие критерии профессионализма устного творчества:

1. *Наличие широкого охвата аудитории, предприимчивой публики и общественной потребности:*

А) Периодически приезжает в родные края — с. Бажын-Алаак Дзун-Хемчинского кожууна, проводя встречи с односельчанами в Доме культуры, в средней школе. На сценах столицы родной Тувы продолжает свою деятельность: как ветеран тувинской музыкальной культуры, работает в качестве члена или председателя жюри республиканских конкурсов по вокалу и горлового пения хоомей; как активный общественный деятель, участвует в разных концертах юбиларов, заслуженных людей Тувы. А также является сопредседателем Регионального отделения Общероссийского народного фронта Республики Тыва. Ежегодной традицией стало проведение лекций-конcertов для студентов Кызылского колледжа искусств им. А. Б. Чыргал-оола и Педагогического института им. А. А. Даржая ТувГУ. И где бы он ни был, всегда оживляет людей своими прекрасными рассказами, наставлениями, песнями, горловым пением *каргыраа* и игрой на игиле, хомусе.

Б) Мотивирует множество своих последователей в современном музыкальном направлении world music, где объединены традиционная народная и музыка в стиле фолк. Продолжают выступать в качестве почетных гостей на элитных фестивалях мира. Гастрольный график распланирован на 1-2 года вперед, а контрактные договоры о сотрудничестве поступают из разных стран. Не сосчитать и точного количества концертов, комментариев и благодарностей от поклонников. На платформе YouTube выложен один из концертов группы: более 5,5 млн. просмотров и более 6 тыс. положительных комментариев восхищения, полученных эмоций, благодарности со всего мира. Например: «The first time I heard orphan's lament I was sitting down waiting for a train in Berlin, I cried and everyone was scared to be near

me [=В первый раз, когда я услышал причитания сироты, я сидел в ожидании поезда в Берлине, я плакал, и все боялись оказаться рядом со мной]»; «Relaxing. I feel free when listening to this. Great music [= Расслабляет. Я чувствую себя свободным, слушая это. Великая музыка]», «Это звук степи, духа кочевника. Спасибо вам за ваше творчество! Это великолепно!» [см. <https://youtu.be/i0djHJBAP3U>].

Группа «Хун-Хурту» вошла в десятку лучших дисков в Америке, обогнав поп-звезду Мадонну, удостоена премии «Гремми» в Бельгии, совместно с болгарским хором «Angelite». За высокий профессионализм, признанный авторитет на мировой арене, а также за вклад в сохранение музыкальных традиций горлового пения хоомей группа «Хун-Хурту» стала Лауреатом Государственной премии «Гордость народа Тувы» (2020 г.).

2. *Авторская воля, сосредоточение на избранных навыках. Манера подачи имеет свой собственный почерк:*

А) Имеет отшлифованный годами свой стиль в манере обычного пения, горлового пения *каргыраа*, игрой на игиле. Ритмическая организация, мелодическая линия, композиционная структура — отличительная характеристика его авторских песен (см. II Часть, разделы 2.2; 2.3). Внешний вид его харизматичной личности притягивает молодых хоомеистов так же одеваться. Любит носить уйгурскую тюбетейку (музыкант не считает себя чистокровным тувинцем, об этнических корнях см. III Часть), а национальную одежду опоясывает кожаным ремнем, не шелковым поясом (как принято у тувинцев).

Б) Репертуар группы «Хун-Хурту» представляет собой определенную «выжимку» отобранных песен, в специфическом порядке выстроены композиционные структуры концертов и песен (см. II Часть, раздел 2.5). Тембровые особенности музыкальных инструментов распределены согласно характеру песни, причем, инструментальные вставки во вступлении, а также в конце каждого исполнения обрамлены отдельной музыкальной миниатюрой в 2-х или 3-х частной форме либо периодом единого строения. Нововведения и новизна, которые внесла группа «Хун-Хурту» в музыкальную культуру тувинцев, велика: настрой гитары уподобили традиционной настройке допшулуура; впервые начали в качестве сценического музы-

кального инструмента использовать храмовый *кеңгирге*; придумали совершенно новый способ подачи театрализованной песни, доказали наличие нового жанра — хоомея, как произведения, отраженного в вокально-инструментальном ансамблевом исполнении.

3. *Артистическое ремесло в виде основного (единственного) заработка:*

А) С давних времен известных в народе певцов, музыкантов, сказителей родовитые дворяне с высоким чином приглашали на торжество индивидуального или государственного значения. Труд искусных мастеров всегда ценился, после выступления их вознаграждали натурой (продуктами, одеждой) или же деньгами. За сорок лет артистической карьеры Кайгал-оол Ховалыг в качестве благодарности получил множество подарков от преданных поклонников, последователей. Первый дар получил от предков — игил от самого учителя Маржымала Очур-ооловича, когда работал в группе «Аян». Во время гастролей внутри республики в составе ансамбля «Тыва» зрители его чем только не одаривали: полным комплектом седла и национальной мужской одежды, арканом, шелком, картошкой-капустой и мн. др.

В 2015 году Глава Республики Тыва Ш. В. Кара-оол провозгласил 17 августа днем феноменального искусства тувинцев Хөөмей (12 августа, Указ №133). Правительство Тувы, высоко оценив гордость тувинского народа, объявило Международный фестиваль-конкурс «Хоомей — в Центре Азии». 55-летие со дня рождения Кайгал-оола Ховалыга совпало со знаменательным событием. За доблестный труд перед Отечеством, за вклад в деле развития и популяризации горлового пения тувинцев хоомей в разных странах мира Председатель Правительства Республики Тыва Шолбан Валерьевич удостоил музыканта высокой награды — Орденом республики. Еще до этого, в свой 50-летний юбилей, именитый певец, хоомейжи, музыкант, руководитель фолк-группы «Хун-Хурту» получил от государства четырехкомнатную благоустроенную квартиру.

В этот же праздничный день 2015 года от лица общественной организации «Союз исполнителей горлового пения хоомей Республики Тыва» (председатель — заслуженный артист РТ А. С. Ширижик) все

хоомеисты республики подарили автомашину «Лада-Гранта» с индивидуальным номером «Ховалыг-17».

Б) В настоящее время за тридцать скитальческих лет рабочей деятельности все члены группы достойно зарабатывают своим честным, кропотливым трудом, монетизировав продажи от CD-дисков, выступлений на концерт-турах.

4. Наличие хотя бы скрытой теории и ее передача вместе с навыками, наличие последователей:

А+Б) Заслуги и вклад Кайгал-оола Ховалыга и фолк-группы «Хун-Хурту» в истории тувинской музыкальной культуры Тувы с течением времени будет только расширяться. Созданная ими качественная музыкальная продукция уже входит в учебно-образовательные программы Детских школ искусств (ДШИ) республики по классам игила и хоомея. Не счесть всех тех музыкантов, ансамблей, которые выросли и окрепли, а потом и вовсе раскрыли крылья благодаря им (некоторые имена учеников Кайгал-оола Ховалыга внимательный читатель найдет в книге). По стопам легендарной «Хун-Хурту» шли и будут идти другие ансамбли и группы исполнителей горлового пения хоомей, которые находят свои тропы. Представители разных стран и культур, услышав аудиозаписи группы «Хун-Хурту», продолжают по сей день приезжать в Туву, становясь поклонниками и последователями хоомея!

ЧАСТЬ III: О НЁМ

Воспоминания и рассказы родственников, земляков, друзей Кайгал-оола Ховалыга

*Коммуна Монгуш*⁹⁷

Я родился 18-го марта 1931 года. Когда стал понимать и улавливать некоторые положения окружающей реальности, то заметил, что условия жизни в нашей семье улучшились: есть скот, сеяли просо.

Мой дедушка по отцовской линии — Монгуш Байынды Торгундайович, родом из Чыргака-Аксы — являлся сыном великого шамана. У него семеро детей:

1. Старший сын — Монгуш Санчы-Мидип Байындыевич, заместитель председателя Дзун-Хемчикского района, член партии.

2. Монгуша Санчая Байындыевича взял под опеку дядя из Ак-Туруга, родом из Ховалыгов. Санчай был искусным кузнецом.

3. Мой отец — Монгуш Содунам Байындыевич, тоже член партии, рос с родителями.

4. Монгуш Дуган-оол Байындыевич был охотником и кузнецом, он вырос на попечении дяди Ооржака Шыырапа на таежном пастбище — в верхнем течении реки Чадааны, где она выходит на открытую равнину.

5. Монгуш Маадыр-оол Байындыевич стал приемным сыном дяди Мончук-Кара из Солчура Овюрского района. Член партии.

6. Старшая дочь Серенмаа выросла у родителей, была членом партии.

7. Младшая дочь Долчунмаа была членом Ревсомола, тоже выросла у родителей.

Дедушка Байынды был посыльным кожуунной администрации, поднялся до должности сумонного чиновника. Правда, однажды из-за одного случая получилось так, что в юрте своего друга Иргита Лопсана он застал своего брата, которого связали и допрашивали. Увидев всю эту картину, он обозвал его (друг был выше чином) безносым человеком. Потому стал пасти стадо коров монастыря

⁹⁷ Коммуна Содунамович Монгуш — дядя Кайгал-оола Ховалыга, родной брат его мамы (см. I-ую Часть, 1.1.). Данный рассказ написан самим К. С. Монгушем, 4 февраля, 1999 г. Рукопись хранится в школьном музее с. Бажын-Алаак.

в Чайлаг-Алааке. Таким образом, несмотря на случившееся, он сумел прокормить и одеть своих многочисленных детей.

Благодаря Великому Октябрю, тувинские араты увидели свет, жизнь налаживалась в быстром темпе из года в год. Старшего брата моего отца Санчы-Мидипа в январе 1941 года сняли с поста. Несмотря на это, он организовал Бажын-Алаакский⁹⁸ союз работников животноводческого и земледельческого сельского хозяйства (тув. МЧАЭ). 30 апреля того же года его за «контру» арестовали. После 8-летнего тюремного заключения он вернулся домой, но через месяц был снова сослан на север. Так он и не вернулся.

В честь 20-летия со дня образования государственности Тувинского Правительства, простые араты работали не покладая рук для того, чтобы довести число скота до двух миллионов. Мой отец Содунам стал нерадивым после ареста его старшего брата. Настал год огненного змея, начало Великой Отечественной войны. Через два года, 26-го апреля 1943 года моего отца тоже взяли под арест за «контру». Он так и не вернулся, ему было всего-то 41 год.

В тот период нравственно-моральная сторона у людей была сильной: не было поголовного пьянства и убийств, как сейчас. На свадьбы и похороны приглашались несколько пожилых людей, но молодежь, в особенности девушки, не ходили. В то время самое страшное для тувинского народа — волк для скота и политические репрессии для человека. После случая с отцом, будучи третьеклассником, мне пришлось бросить школу — скажем так, сошел с пути просвещения и образования. Из-за репрессии прах моего дедушки не смогли забрать ни пятеро его сыновей, ни две дочери.

Тем временем, пользуясь трагической ситуацией, произошедшей в моей семье, многие обзывали, били и всячески унижали меня. Сейчас уже с их детьми я живу в одном месте, но без упреков и желания мести. Дело в том, что 9-го октября 1964 года председатель безопасности г. Кызыла Артем Борбак-оол сказал мне: «Не гонись за мезьтью, борись только за жизнь, *дунмай*⁹⁹». По сей день стараюсь придерживаться этого.

⁹⁸ Вначале именовали «Кызыл-Хавак», затем в советское время «Искра», ныне «Бажын-Алаак».

⁹⁹ *Дунмай* — уважительное обращение к человеку моложе себя.

Рассказ Коммуны Монгуша

*Валентина Ооржак*¹⁰⁰

Моя мама Чусук-Кара была младшей дочерью Ооржака Долая из местности Кызыл-Хавак с. Чыргагы. Старшая сестра Ооржак Шанмак стала жить с Ооржаком Болду-Хуна в г. Чадане. Мама любила домашних животных, также была мастерицей, шила и изготавливала нити из высушенных сухожилий крупного скота. В 1937 году после рождения шестого ребенка (Ховалыг Судья), ее не стало из-за тяжелой болезни.

Отец стал жить с мачехой — Куулар Хеймер, дочерью Какажыка. После ареста отца, она съехала к родственникам в с. Теве-Хая. Нас оберегала и воспитывала жена старшего брата моего отца Санчы-Мидипа, тетя Долаажап. У них самих два года назад отобрали весь скот: 314 мелкого, 19 рогатого, 11 кобылиц с жеребятами, 5 лошадей, среди которых был породистый скакун Улуг-Аскыр, 12 годовалого молодняка, 1 быка...

Нам, с моей младшей сестрой Чудур достались 4 коровы с телятами, и оставили 25 овец. Это было начало времен МЧАЭ...

Хоомейлээр Комбу — третий сын Донга-Ламы Ховалыга (дедушка Дарыма Базыра, родом из сумона Чадааны — Донга-Лама). Самого Хоомейлэера взял под опеку Аксак-Сембил из Шеми. Впервые в возрасте двадцати с лишним лет познакомился со своими родственниками в местечке Шанчыг.

Его дети (9 мальчиков, 3 девочки): Доржу-Лама, Шадып, Чаштыгбай, Саглакаа... Жена Хоомейлэера — Натпит, дочь Иргитов, родом из Чадааны. Я слышал его хоомей в живом исполнении, а также записать на пластинке.

Чаштыгбай — сын Хоомейлэера — дедушка Кайгал-оола по отцовской линии, отец родного отца Ким-оола.

Монгуш Маадыр-оол (*Ырлаар Маадыр-оол* — тув. «певец Маадыр-оол») — сын Шадыпая, его маму звали Серен. Родом из сумона Чадааны. Родные: Монгуш Чулдум, Анай, Серенмаа, Серин, Болат-

¹⁰⁰ Валентина Севек-Доржуевна Ооржак — заведующая музея средней общеобразовательной школы с. Бажсың-Алаак (записано из уст Коммуны Содунамовича Монгуша. Год не указан).

оол, Быдак (живет в Овьуре). Жили в Бора-Чыраа, держали скот, сеяли просо. Пел он превосходно, я слышал, как он спел песню «*Ядыыла арат*», а «*Очалаңдан кедилерин*» услышал на пластинке.

В 1934 г. в Москве после записи в студии, Хоомейлээр Комбу с Ырлаар Маадыр-оолом возвращались домой. Преодолев перевал Адар-Тош, они выбрали дорогу между Хол (озеро) и Хараган (караганник) для того, чтобы сократить путь. По дороге остановились в юрте зятя Маадыр-оола, Ондара Байыр-оола. Застали его беременную жену, у которой начались схватки, и спустя несколько часов, она родила сына. Назавтра устроили дой (пир) в честь рождения мальчика, счастливый отец Байыр-оол попросил дать имя новорожденному. Хоомейлээр Комбу предложил свое имя «Комбу», а Ырлаар Маадыр-оол придумал имя «Комбу-Маадыр» (объединил оба имени). В настоящее время, Комбу-Маадыр Байыр-оолович Сегленмей — главный агроном района, ему 65 лет.

Моего отца — Монгуша Содунама Байындыевича, а также Белека, Иргита Лопсана, М. Байыра, Ондара Бопунаара, М. Норбу-Самбуу (Чачанаара), Куулара Оксурбая, Кара-Сала Суван-Хелина, М. Чамбал-оола (отца Оттукпана) — всех в один день, 26-го апреля 1943 года арестовали. Отец во время отбывания срока в Кызылской тюрьме, отошел в тот мир.

Плохая родня хуже чужого

*Коммуна Монгуш*¹⁰¹

... Моего отца Монгуша Содунама Байындыевича 26-го апреля 1943 года арестовали за «контру», когда он сеял просо в Чадаанской степи Шанчыг. Мне тогда было 12 лет. В роду моего отца не было ни плохого феодала, ни шамана, ни ламы. Его отец Байынды был слугой монастырского хозяйства Даа кожууна, а мать Чадамаа была дочерью кузнеца Намчалдака, родом из с. Ооруг вблизи Чадааны.

Когда отца посадили, директор Чаданской начальной сумонной школы на линейке произнес речь о том, что среди чистокровных де-

¹⁰¹ Воспоминание К. С. Монгуша / *Сарыылдыг өгбениң алдын үүжеси: Орус Кууларның чус чыл оюнга (Золотая кладезь мудрого предка: к 100-летию Оруса Куулар)*. — Кызыл: ОАО «Тываполиграф», 2016. — С. 131-133.

тей бедняков-аратов находятся дети дармоедов-контры, которым не место в светлой, благородной школе. Нас вызвали по именам: Монгуша Коммуну, Монгуша Биче-оола, Монгуша Ожукпана, Монгуша Чыртамчыка и дали команду выйти на три шага вперед из линейки, забрать одежду в интернате и пойти прочь с территории школы, на другой конец села.

Наш директор напомнил, чтобы мы назад не оглядывались. Одноклассники, друзья, все те, кто был на линейке, кричали нам вслед: «Коон-тр!», «Коонтр!», «Коо-онтр!», эхом доносились их голоса. Как дошли до Бора-Чыраа, навстречу к нам шел дед Сарыглар Опай, который жил с нами по соседству. Он нам дал много хороших наставлений и сказал: «Дети мои, бедных ваших отцов забрали и посадили, что тут поделаешь, остается лишь с народом вместе жить, стараться».

Когда пришел домой, бедная осиротевшая сестра Чудур и мачеха Хеймерек остались, и тетя Сат Долаажап (жена старшего брата моего отца). Два года назад Санчы-Мидии тоже поймали как «контру», отобрали все имущество и скот.

С этого времени редко стали приходиться к нам гости, ощущение — будто отделили из фермы худой скот с заразной болезнью. Изредка поздней ночью проверяли из министерства внутренних дел. Трое родных отца, которых забрали в другие семьи, совсем нас позабыли. Если кто-нибудь из членов партии к нам заходил, то их сразу исключали. Старшая сестра работала швеей в Кызыле, потому все лето провел там, а осенью меня пристроили в объединенную школу г. Кызыла, стал учиться в 3-м классе, правда полмесяца.

Классный руководитель Орланмай отозвал к себе с просьбой забрать школьные принадлежности и прочесть записку в коридоре. Там было написано: «Коммуна, уходи из школы, тебе здесь не разрешают учиться». Что поделаешь, ушел домой, к сестре, а через несколько дней на кузове грузовой машины уехал в Чадаану. Нашу юрту перенесли около двух километров от сегодняшнего г. Чадана, за двумя юртами присматривала тетя Долаажап. По приезду понял, что мачехи не было давно: оставив юрту, она переехала к родственникам в Кызыл-Чыраада.

Желание учиться у меня все сильнее и сильнее росло, по этой причине я пошел в свою Бажын-Алаакскую школу. Увидев своих одноклассников, я надеялся, что позовут меня. Прибежал директор школы с вопросом, почему я мешаю, и заставил меня уйти.

Мама не стало после родов, когда мне было шесть лет. Затем пришлось пережить палящие, острые глаза мачехи. Некоторые хулили, некоторые жалели. В безлюдных местах выплакивал горькую судьбу до последних слез. Во время Великой Отечественной войны требовалась строгость во всем. В тот год в Кызыле видел, как на фронт провожали наших добровольцев. Я так хотел, чтобы мой отец уехал с этими отважными людьми на войну. Тогда моему отцу был 41 год, он был очень молодым.

13-го октября в с. Козьш-Дыт (парные лиственницы) Чадааны сидел я в юрте тети, рано утром приехал председатель арбана Сарыглар Дудеп-Доржу. Ему нужен был я для того, чтобы поставить подпись на изъятие имущества. Он меня привез к нашей юрте, и там я увидел много людей во главе с Кууларом Самбуу из Хондергея, которые считали скот. Будучи 12-летним худощавым мальчиком, мне пришлось подписать документы, заставили. Они не оставили нам ничего вплоть до одежды. Мне было пять лет, когда мама заказала весь набор седла со серебряными вставками, ими особенно я дорожил. Незнакомец вынес этот набор седла из юрты, и тут я не выдержал, заплакал. Как же мне тогда остро не хватало рядом матери!

Есть мудрые (смелые) люди, которые не боятся говорить всем правду. Сумонный председатель Куулар Орус Донгур-оолович, умоляя, обратился ко всем: «Я в этом сумоне работаю два года, видел Монгуша Содунама только с положительной стороны, он благородный человек. Быть может, найдется в конце белый узел правды: прошу этих малых сиротинушек не оставлять без гонения и дать возможность дальше им учиться, товарищи! Скот выращен бедным аратом, советую оставить его детям, как положено». Если другим репрессированным оставляли 1 корову и 5 коз, то нам оставили 4 дойных коров, 25 голов мелкого скота. Это очень хорошая основа-задаток для будущей большой отары. Есть поговорка с древних времен: «плохая родня хуже чужого человека». И вместо того, чтобы

помочь нам увеличить скот, родственники с маминой стороны его съели. И вместо того, чтобы помочь нам учиться дальше с младшей сестрой, превратили нас в батраков, мы выполняли всю черную работу в доме.

Откровенно говоря, из-за нехватки знания, мне обидно и стыдно, что не знаю язык Великого Ильича. И только в 1964 году, когда полностью искоренили поклонение культу личности на XXII съезде Партии, я получил документы, оправдывающие дело моего отца.

Сколько можно двигать время для оправдания, но а пока приходится говорить живыми фактами лицом к лицу. Думаю, не стоит проклинать людей, ушедших в иной мир, которым и так трудно жилось с нечистой совестью.

Истоки нашей родословной

*Ким-оол Ховалыг*¹⁰²

Я родился 23-го декабря 1935 года, в с. Бажын-Алаак Дзун-Хемчинского района. Это село окружено со всех сторон глиняным забором высотой в три метра, есть двери с четырех сторон, и напоминает большой дом без крыши. Раньше были здесь глиняные истуканы ростом с человека. Говорят, после раскопок археологической экспедиции, находили вещи и утварь из серебра знатных людей. Слышал, что раньше здесь была крепость великого царя, который в виде защиты оборонялся глиняной стеной со всех сторон. Останки крепости называли «Бажың-Алаак» (Дом-поляна/Дом в пойме реки).

Мои биологические родители — Чаштыгбай и Долчанмаа, я их называю дядей и тетей (близко не общаемся). Я был приемным сыном родного брата отца, Сапыкая. Мама, которая меня вырастила, прожила до 96 лет. У Сапыкая другое имя — Азыранды (приемыш), тоже вырос в приемной семье. Ростом он чуть ниже жены, светлолицый, отменный охотник. Прославился умением предсказывать на бараньей лопатке. Жалею, что не перенял его умение, был недорослем. Так вот, я у них единственный сын. Старшая сестра —

¹⁰² *Ким-оол Азырандыевич (Чаштыгбаевич) Ховалыг — родной отец Кайгал-оола Ховалыга (из архива автора, встреча с информантом состоялась в г. Кызыле, 2006 г.).*

Метпей-оол, ее не стало в 87 лет. У ее дочери Шооча 9 сыновей, 4 дочери, считается матерью-героиней. В настоящее время живет возле аржаана Кегээн-Булак в местечке Хараганниг.

Вторая сестра — Хава. Ее дочка — Красова Александра Хаваевна. Наши предки относятся к Бора-Хольским биче ховалыгам (малые ховалыги). Родители моего дедушки — Хенче-Хураган и Монге-Назын (Донга) Ховалыги имели 12 детей:

1. Ондар Комбу, прозванный в народе Хоомейлээр Комбу, имеет 7 детей. Сыновья: Чымба, Конгар-оол (его дочка Оюмаа вышла замуж за Геннадия Тумата), Шуур-оол, Богаандай. Дочери: Севилбаа, Серенмаа, Бырынмаа (Хуурак Кара-Кыс, ныне в Овьуре живет, дочка Бырынмаа Комбуевны). Ондар Комбу вырос приемышем у родителей: мать Хылбан-Хураган (Наппит) — родная сестра его матери, приходится тетей ему. Отец — Ондар Сембил. Поэтому стал Ондаром Комбу.

2. Ховалыг Чимит-оол — сын Монгуша Очур-оола Чимит-ооловича (Келдир Очур), удалой пастух.

3. Ховалыг Саглакаа. Сын его, учитель Дамдын-оол, хорошо владеет горловым пением каргыраа, его зять — композитор Батый Кенеш, сын Максим.

4. Ховалыг Доржу-Лама — лама с 31 обетами, есть двое детей. В первом браке женился на матери писателя Монгуша Ыдыраановича Идам-Суруна¹⁰³.

5. Ховалыг Чаштыгбай, его сыном являюсь я, Ким-оол. Мои сыновья: Кайгал-оол и Хеймер-оол.

6. Ховалыг Шадыпай — лама, который служил в Ак-Туругском хурээ (монастырь). Сыновья: Онер-оол — был участником ансамбля «Сыгырга» (вместе с Ооржаком Хунаштаар-оолом исполнял сыгыт), Чечек-оол — работает в Доме народного творчества г. Кызыла.

В нашем роду у Ондара Комбу (Хоомейлээр Комбу) были отменные скакуны-иноходцы. Внешне Комбу был лысым, невысокого роста, с большими глазами и спокойным нравом. Дома немного выпивал молочной водки и напевал себе хоомей. Есть такой человек в народе прославленный и развитый — Монгуш Комбу Кандан-

¹⁰³ М. Ы. Идам-Сурун (1920-1970 гг.) — один из тувинских писателей довоенных лет, поэт, переводчик.

оолович, являлся прототипом героя драмы «Дирде-Макдо» народного писателя Кызыл-Эника Кудажы. Комбу окончил МГУ, дал себе прозвище Комбушвили (также Олбесшвили, то есть Бессмертный), родители его называли в честь дяди Хоомейлээра Комбу. Раньше Чурмит-Дажы лично приглашал к себе домой Хоомейлээра, который в свою очередь играл ему на бызаанчы, часами пел хоомей. Он владел не только горловым пением, но и обладал золотыми руками: мастерил костяк юрты из дерева, комплект принадлежностей конского седла, даже изготавливал ювелирные изделия из золота, серебра.

В 1876–1878 гг., когда правил Хомушку Базыр Угер-даа над Даа кожууном, из Монголии (Улясутая) мои дедушки привезли 8-летнего мальчика уйгурского происхождения (по словам самого отрока), спрятав в караванном грузе. Дали ему тувинское имя Хайымчык. В будущем, когда стал совсем взрослым, он принимал участие в строительстве монастырей Устуу-Хурээ (Верхнее хурээ), а также Чаа-Хольского. Ходила о нем легенда, что у него есть особый дар предвидения и что он мог ходить сквозь стены. Вот почему нойон заинтересован был в его похищении. От него и наш род положил начало.

Оказывается, умение предсказывать на бараньей лопатке можно унаследовать. У отца Азыранды был дядя, который и прославился в округе умением предсказывать будущее на камешках и лопатке. Отец Азыранды сделал меня своим помощником и каждый раз, когда нужно было предсказывать на лопатке, отсылал за сухими ветками тальника, так как другие поленья могли треснуть от искр лопатки домашнего животного. Строго использовали лопатку барана либо безрогой козы и только из своего стада, выращенного самим. Запрещалось оставлять лопатку на старом стойбище и глодать зубами, необходимо было завернуть в шелковую ткань и повесить на стену.

Сам я поклоняюсь луне, солнцу, *тел-ыяш* (парное дерево с одного корня). Люблю читать, хобби — слагать стихи. Имею диплом по специальности инженера-механика, окончил индустриально-педагогический техникум г. Ачинска. Обучал много водителей, трактористов в разных уголках Тувы, работал егерем, каких только работ не делал за свою жизнь!

Раньше недалеко от Кызыл-Арыга было маленькое поселение Куран. Здесь, в молодости встречался с учеными, которые говорили о том, как прекрасно, что не забыли свои традиции и язык. А сейчас не могу слышать исполнение горлового пения хоомей женщиной, совсем не воспринимается. Дядя Хоомейлээр Комбу по этому поводу сердился и говорил: «Это подавляет внутреннюю силу мужчин, женщины, перестаньте! Можно петь, плакать, но петь хоомей нельзя». Нам нужно вернуться снова к истокам наших традиций.

Разум и сознание у молодых изменился, постоянно смотрят фильмы, где полно всякого переполоха и перестрелок. Мой любимый герой В. И. Чапаев из Урала, возможно, потому что служил в армии на Урале. Там я увидел памятник Чапаеву, Петя сзади него бежит. Смотрел на те крутые и труднодоступные горы, где они спускались.

В наше время самое страшное — молодые парни. Раньше молодые никогда не обращались на «ты» ко взрослым. А во время драки ни в коем случае не прибегали к холодному оружию, ножу. Не было убийств, насилия.

В детстве я видел много старушек преклонного возраста с побритыми головами (*шуваянчылар*), которые, куря метровые трубки, ходили с мерлушками, отделявая их на ходу. Сейчас не встретишь таких людей, не видать их. С малых лет мы носили традиционную одежду, а сейчас тоже нет.

Кайгал-оол — первенец, который появился на свет в самый мой разгар молодости, когда мне было 26 лет. Мой другой сын Хеймер-оол, хоть родился от другой матери, тоже хорошо владеет пением хоомей. Считаю себя очень счастливым стариком, сильно горжусь сыновьями.

Осколки прошлых лет

*Хевек Сат*¹⁰⁴

Мой отец Монгуш Дуган-оол, сын Байынды — со стороны материнской линии Кайгал-оола Ховалыга приходится родным братом

¹⁰⁴ *Хевек Дуган-ооловна Сат (1935 г. р.) работала учителем начальных классов в с. Бажың-Алаак, ветеран труда — тетья Кайгал-оола Ховалыга по материнской линии (из архива автора, встреча с информантом состоялась в с. Бажың-Алаак, 2007 г.).*

его дедушки. Когда родные и близкие попали под репрессии, отца забрали в другую семью.

У родителей было 9 детей, но первые двое умерли, и я стала самой старшей среди оставшихся семерых. Мы никуда не переезжали, чтобы поставить на ноги младших. Когда я была маленькой, шло строительство двух школ в селе. Зайдя в школу, мы видели мох среди бревен на стенах, потом толпились вокруг железной печки, чтобы согреться. Окончила 4 класса начальной школы здесь, с 7-го класса училась в Чаданской школе. В начале 1950-х окончила Кызылское педагогическое училище.

Муж — Сат Севек-Доржу Кодур-оолович, родом из Хайыракана. У нас шестеро детей: 1 мальчик, 5 девочек.

Когда я лежала в люльке, моя мама дала *курут* (вид сушеного творога) Коммуне и попросила понынчиться и присмотреть за мной. Бедняжка Коммуна, увидев, где хранится *курут*, взял весь запас, и, чтобы я проснулась, он убежал, громко крича: «Рыжая дочь Кокея». Видимо, он был невероятно подвижным мальчиком, также говорили, что бегал босиком по снегу и запрыгивал на раскаленную печь. Да, сложно скрыть свое проворство, когда будущую жену, которая на 15 лет моложе него, украл и привез на лошади.

Раньше рожениц особо почитали, соседи приглашали к себе на чай. Согласно традиции, моей маме тоже предстояло идти к соседям. Возле новорожденной дочери (меня) мама оставила племянниц Маннык и Ханды (младшие сестры мамы Кайгал-оола). Немного погодя мама обнаружила, как я стала дышать с трудом: нос был заложен и оттуда исходил какой-то запах. Приглядевшись, она удивилась тому, что в моих ноздрях были фекалии ягненка. Мигом позвала двух «нянь» и начала выяснять, почему они такой поступок совершили, а они, ответив, что из подола брата Дуган-оола фекалии выпали, убежали...

С ранних лет мы вместе выросли и играли с Чудур (мама Кайгал-оола). Она невероятно спокойная и молчаливая, характером пошла вся в отца. Когда ее мамы не стало, то папа Монгуш Содунам взял в жены другую (Хеймерек), которая так и не успела родить.

Монгуша Содунама (сына Байынды), когда попал под репрессии, я видела, как его уводили из дома. В местечке Шанчыг в двух юртах

от нас жили милиционеры, они прискакали на лошадях и застали Содунама на посевах проса, оттуда отозвали. Тогда я была совсем маленькой и видела, как два милиционера рылись в сундуке в поисках чего-то, а все остальные смотрели молча. Как только нашли ружье дедушки, они завязали его моим же красным поясом. Помню руки дяди Содунама, связанные сзади моим же красным поясом. Его увели, отобрали весь скот...

Как только отца Чудур посадили за «контру», то мачеха поспешила обратно к себе домой. Потому всех детей разобрали по всей родне.

Все мы жили по соседству в м. Шанчыг, так вместе и выросли, вместе пасли овец. Семья Хоомейлээра Комбу жила на расстоянии зова. Его жену звали Натпит, умерла от старости. У них было много скота. С давних времен кочевники-араты занимались земледелием, сеяли ячмень.

У дедушки Хоомейлээра Комбу сломалось ребро, а осколки попали в легкие. Когда ему стало совсем плохо, я пошла к нему домой вместе с теми, кто шел прощаться. Одна стена юрты была открыта, там он и лежал. Через непродолжительное время его не стало. Помню его, когда был в здоровом состоянии: хорошо пел обычным голосом, особенно хоомей слагал невероятно гармонично.

Отец Ханды (мать Сарыглара Ойнаар-оола) — Санчы-Мидип тоже попал под репрессии, он тогда был председателем кожууна. У них было много скота, а в юрте были очень красивые домашняя утварь, мебель. Также у них был патефон (*ырлаар-хааржак*), там я услышала на пластинке песню «Көкей Ноян» в исполнении Хоомейлээра Комбу. Жена Санчы-Мидипа, тетя Долаажап была мастерицей, шила прекрасно...

**Пусть по белой тропе народ твой
непрерывной толпой идет к тебе!**

*Александра Красова*¹⁰⁵

¹⁰⁵ *Александра Хаваевна Красова (Ховалыг) — сестра Кайгал-оола Ховалыга по линии родного отца, ветеран тувинской культуры, работала солисткой государственного ансамбля песни и танца «Саяны» Тувинской филармонии. В последние годы жила в с. Тоора-Хем Тоджинского кожууна (из личного архива автора, беседа с информантом состоялась в г. Кызыле, 2006 г.).*

Давным-давно на территории Бажын-Алаака располагалась большая крепость. Высота забора, в виде ромбика, достигала трех метров от земли, было два входа. Помимо крепости были жилые помещения для работников. Если внимательно рассмотреть, то следы останков до сих пор сохранены. Потому название этого места Бажың-Алаак (Дом-поляна). Крепость окружена множеством полян: Чайлаг-Алаак (поляна с летним стойбищем), Шыктыг-Алаак (поляна с лугом), Куштуг-Алаак (поляна с птицами). Красивая земля, достойна восхищения, и сюда прилетают множество птиц. Эта местность обрамляется водой с двух сторон, а во время наводнения покрывается водой полностью. Наши предки жили от крепости на расстоянии пяти километров. С округа собрали около девяти племен и создали совхоз.

Весной в Куштуг-Алааке слетаются журавли, турпаны. Старые лиственницы сейчас обросли густой чащей. Раньше там даже караганников не было, и это говорит об отсутствии скота, опустошенности.

Истоки нашей родословной принадлежат двум братьям из Монголии, по рассказам тетушки Чажан (мать Сары Монгушовны, жены первого Президента Тувы Ооржака Шериг-оола Дизижиновича; Чажан сейчас больше 80 лет). В то время для того, чтобы построить монастырь в Ак-Туруге, ламы открыли книгу-судур, гадальные кости показали для этого дела на двух человек из Монголии. Их ученики-последователи пошли в Монголию по указанию учителей-лам и нашли старуху с двумя сыновьями. Их каким-то образом привели обратно к ламам и, действительно, братья оказались искусными мастерами, кузнецами. Они построили монастырь в Ак-Туруге, видимо, так и остались жить в Куштуг-Алааке. Мы являемся их потомками.

Во времена ТНР¹⁰⁶ (по всей территории, включая Кошкарлыг и другие местности) в Большом Чадаанском хурээ собирались знатные *кожайлар*, *нояннар* (правители-князи) на совещания. Моей маме было 12 лет, когда ее тети, дяди брали с собой туда — весь наш род выступал с концертными номерами на таких собраниях, их специально приглашали. Совещания могли длиться четыре дня подряд в большой юрте. И вот, с давних времен наш род славился певцами, хоомеистами, сказителями, в общем, людьми искусства.

---

¹⁰⁶ Время существования Тувинской Народной Республики — 1921–1944 гг.

В нашем роду монгуши, ондары, ховалыги, иргиты — четыре родоплеменных аймака смешались. По сей день так и продолжается: наш род славится талантливыми, одаренными людьми. Мне очень отраднo на душе, когда эта линия не прерывается.

У нас был дедушка, у которого имелся табун с тысячью пегих коней: от одной кобылицы столько выросло. Когда образовались колхозы-совхозы, его отправили за «контру» из-за множества скота. Я смутно помню, он был одет в худой *тон* (национальная верхняя одежда: длинный халат-пальто) из козьей шкуры. А после тюрьмы он вернулся домой со шляпой на голове. Бедняжка от старости скончался.

Ховалыг Кайгал-оол Ким-оолович — старший сын моего единственного дяди. Мою маму звали Ховалыг Хава Азырандыевна. Бабушка Кок взяла на попечение Ким-оола, сына своего родного брата Чаштыгбая, мою маму, а также дочку своего другого родного брата. У бабушки было бесплодие, отчего у нее были приемные дети. Внешне она была похожа на славянку: большой высокий нос, рыжие волосы, высокий рост (дядя Шуур-оол такой же, вылитый русский). Бабушка выглядела статной, и была очень трудолюбивой. Говорят, характером тоже отличалась, была грозной и властолюбивой женщиной. Очень редко употребляла алкоголь, где-то 1-2 раза в год, иначе бы в окрестностях их юрты никого бы не оказалось. Она скакала верхом на коне не хуже мужика. Ее муж Азыранды славился охотничьим промыслом: обилие дичи, каждые два дня лепили пельмени.

В роду Кайгал-оола есть дяди: Чымба, Шуур-оол и т.д. Они приходятся сыновьями родного брата бабушки — всего девять человек, которые оказались талантливыми и проворными. Один из них — отец композитора А. С. Танова, Седип-оол Танов, был образован, также являлся исторической личностью. Работал в Москве дипломатом в Посольстве, позднее стал первым министром культуры Тувы.

Однажды дядя Шуур-оол отправился в Кызыл верхом на коне, навестить своего брата, Седип-оола. Зашел к брату домой, его встретила жена Седип-оола (полячка, русскоговорящая), которая попросила разуться. В то время по тувинским традициям нельзя было показывать стопу или голень в обнаженном виде. Дядя Шуур-оол,

конечно, рассердился сильно, обратно отправился в Чаадану, так и не встретившись с братом, а по дороге сам и съел свои гостинцы. После этого казуса они не общались. Помню, как дядя Седип-оол в шляпе, на черной «Волге» приезжал к нам домой и разговаривал только с моей мамой. Дяди не разговаривали друг с другом, молчали. Дядя Седип-оол мог долго плакать, наверное, сильно скучал по семье, родителям. Еще помню, как однажды дядя Седип-оол подарил мне платье, я была счастлива...

Когда родился Кайгал-оол, я была подростком. Мы жили на юге села, они — на противоположной стороне, где росли старые лиственницы. Каждый день бежала через все село, чтобы посмотреть на братика, Кайгал-оола. Невестка Чудур была очень опрятной, чистоплотной, а улыбка мягкой. Я так любила братика, он завораживал своими большими глазами. Вскоре дядя с Чудур разошлись, а позже она вышла замуж за другого, и у них было много детей.

По прошествии нескольких лет, окончив Кызылское училище искусств, я начала работать артисткой филармонии. Мама часто мне рассказывала про Кайгал-оола, о том, что он очень любит лошадей, поет каргыраа, хоомей эхом доносится по степным и таежным просторам. Тогда он был маленьким, примерно пятиклассником.

Как-то раз во время отпуска приехала навестить маму. Она мне сказала, что сегодня в клубе будет концерт, и выступить там будет Кайгал-оол. Вечером мы пришли в клуб, Кайгал-оол увидев бабушку, сразу подошел и рассадил нас на самые удобные места спереди. Он был таким худеньким, но каким мужественным и воспитанным! Началось его выступление: пел, вставляя свой сыгыт. Мама плакала от начала и до конца его исполнения. После концерта я спросила у нее, зачем она пришла, если плачет, еще и меня с собой взяла. Она лишь ответила: «Вспомнила всех братьев, которые умерли. Этот мальчик унаследовал их талант». Да, действительно, он с ранних лет себя проявил, свои способности, талант.

Мама потом постоянно мне начала говорить о нем, чтобы забрала к себе, научила всему тому, что умею. В то время горловое пение тувинцев хоомей не был так развит, как сейчас. Хотя раньше в Хемчике почти каждый пел хоомей, сыгыт, начиная с именитого Ак-оола и

других. Горловикиов было много, искусство народа повсеместно звучало. А сейчас это уже специальная наука ...

Однажды по приезду домой, мама снова начала разговоры о брате Кайгал-ооле: «Он уже вырос, он ведь первенец твоего дяди, будь к нему ближе. Больше никого не буду к тебе так пристраивать». Еще была наслышана, что он стал чабаном и был рядом с матерью, присматривал за табуном. Прошло еще несколько лет, примерно два-три года, встретились с ним на его концерте. Внешне совсем изменился: ростом вымахал, таким видным стал на сцене, голос тоже окреп! Поговорила с его матерью о желании забрать Кайгал-оола к себе, в Кызыл. Но она не отпустила своего старшего сына, который помогал ей в хозяйстве. Спустя некоторое время Кайгал-оол вместе с отцом приехали ко мне домой.

Так он стал работать артистом в группе «Аян» Тувинской Госфилармонии. Через несколько дней Кайгал-оол сообщил, что хочет домой. Подумав, что в городе ему все чуждо и необходима постепенная адаптация, отправила его домой. В то время с финансами у артистов было крайне трудно, за наш труд нам выплачивали гроши. Невестка Чудур продала корову, и всю выручку отдала сыну, отправив обратно в Кызыл. Кайгал-оол на эти деньги купил себе костюм, а оставшуюся сумму отдал мне со словами: «Это на продукты, угбай¹⁰⁷».

Мы жили в общежитии, в 2-х комнатах, и вечерами репетировали. Когда Кайгал-оол начинал петь хоомей, моему сыну Юре тогда было пять лет, он садился напротив дяди и начинал смеяться. Юра нам всячески не давал репетировать, выгоняли даже из комнаты, но он все равно прибегал и мешал нам. Тогда мы начали репетировать в отсутствии сына, когда он был в детском саду.

Я днями напролет работала в филармонии, а Кайгал-оол дома пел целыми днями. Мне, как женщине, не сложилось научить или подсказать/показать что-либо, могла лишь помочь советом, например, как взять дыхание или же об общем порядке сценической культуры. Изнутри он был одаренным от природы, сам находил нужные для себя детали. Я заставляла его вспоминать манеру пения Коммуны, дяди Шуур-оола и других.

---

¹⁰⁷ Угбай — уважительное обращение к старшим по возрасту женщине.

У нас была общая проблема — незнание русского языка. Мой сын говорил на русском, Кайгал-оол по-тувински, а я «в простоквашу». В таком случае я стала требовать, чтобы он разговаривал с Юрой по-русски, и теперь Кайгал-оол смеялся, так сказать, поменялись местами с сыном. Иногда друг другу потакали тем, что в филармонии практически все говорят по-тувински.

Так началась артистическая жизнь моего младшего брата. Кайгал-оол был тихим, спокойным, послушным и легким в общении, весь в маму. Мне импонировал его характер домоседа, любовь к чтению. После работы, концерта или гастролей он сразу же бежал домой. Напевая каргыраа, часто ко мне обращался: «Мелодию одного дяди нашел, послушайте, *угбай*», или «Манера того-то дяди такая, правильно?».

Как выяснилось потом, он начал самостоятельно ездить по всей родне, где находил взрослых и их голоса записывал на кассету или запоминал. Я невероятно рада тому, что есть последователь манеры горлового пения нашего уважаемого дедушки Хоомейлээра Комбу, братьев Шуур-оола, Чымба, дяди Коммуны. Не перестаю его наставлять, ведь внешне путь артиста кажется таким легким, а на деле — это самая тяжелая миссия.

Горжусь своим братиком Кайгал-оолом, благословляя его, не перестаю твердить: «Хоомей свой, таща на плечах в кожаном мешке¹⁰⁸, выполни свой долг до самого конца, дунмам. Пусть дорога твоя будет белой, а по этой тропе будет тянуться непрерывно к тебе народ, курай-курай...»

Талант с корнями

*Василий Пирлей*¹⁰⁹

Ооржак Чудур Энчек-Кулаковна — мама моего племянника, брата Ховальга Кайгал-оола, ее удочерили ооржаки, моя родня. Старший брат моей мамы — Ооржак Энчек-Кулак Болду-Хунаевич. Младшая

¹⁰⁸ «Хоомей свой, таща на плечах в кожаном мешке» — строка из народной песни.

¹⁰⁹ Василий Петрович Пирлей — дядя Кайгал-оола Ховальга по материнской линии, заслуженный работник МВД России, заслуженный работник Республики Тыва, полковник в отставке (из личного архива автора, беседа состоялась в г. Кызыле, 2007 г.).

сестра матери Ооржак Чусук-Кара, после смерти матери удочерили маму Кайгал-оола, как свою старшую дочь.

Моя мама, Анастасия Болду-Хунаевна, является второй дочкой Ооржак Шанмак Допайевны (родом из Хемчикского Ак, Алаша) и Ооржака Хайдыпа Узун-Буттуговича (родом из Хемчикского Ээр-Хавака). Мама родилась в местечке Чайлаг-Алаак Дзун-Хемчикского кожууна, на берегу реки Чадааны, приходится средней сестрой Ооржака Энчек-Кулака.

По материнской линии: у бабушки Ооржак Шанмак (дочь Допая) две сестры: одна жила в Шеми, а самая младшая Ооржак Чусук-Кара (бабушка Кайгал-оола) вышла замуж за Монгуша Содунама. К сожалению, в ранней молодости ее не стало.

Старшую сестру Маннык и старшего брата Коммуны бабушка Ооржак Шанмак взяла к себе. Чудур удочерил дядя, Ооржак Энчек-Кулак, а самую младшую — Судью забрали родственники нашего отца. В то время простого арата, Монгуша Содунама расстреляли за «контру», без всяких на то доказательств, лишив всего, несмотря на многодетную его семью. Только об этом стали говорить не так давно.

Ооржак Хайдып, отец нашей бабушки Болду-Хуна является одним из тысячи тувинских добровольцев, которые пошли освободить город Хомду от китайцев на территории Монголии. Он проявил храбрость и отвагу, а после его наградили чином *тажы* и дали шапку со знаком *чинзе*.

Правитель Даа кожууна, князь Хайдып Угер-Даа отозвал к себе нашего деда, похвалив, спросил его, как зовут. Оказалось, что они тезки, потому он оперативно придумал себе прозвище Ооржак Узун-Буттуг (длинные ноги). Наградил его князь со словами: «Герой, действительно, высокого роста, воинственный борец».

Испокон веков по традиции, после строительства Чадаанского Устуу-Хурээ, одну семью из каждого арбана отправляли на службу в хурээ, либо пасти скот, либо отправляли еще по другим работам.

По этой причине предки моей мамы приехали из Чыргакы, так здесь и обосновались. Помню, как весь род бабушки ставили летние стойбища в таких местах Чадааны, как: Чайлаг-Алаак, Чудук-кажаа,

Бора-Чыраа, Арыг-Бажы, Морзуктуг. Ооржаки в основном жили в Бора-Чыраа или Чудук-Кажаазы. Есть в народе известная песня про моего дядю с тетей (дедушка и бабушка Кайгал-оола):

*Чудук-Кажаа — моя сторонка,
Чудурукпай — моя тетушка.
Ээр-Хавак — моя земля,
Энчек-Кулак — мой дядя.*

Тетушка Чудурукпай в песне приходится тезкой мамы Кайгал-оола. Многодетная мать на протяжении многих лет работала техничкой в Бажын-Алаакской средней школе. А наша уважаемая бабушка прожила более 80 лет.

Дядя Энчек-Кулак Болду-Хунаевич впервые в истории Дзун-Хемчинского кожууна стал председателем почты, РайПО, затем работал в совхозе «Искра» учетчиком бригады, а позднее бригадиром. Они украсили историю села своей золотой свадьбой (прожили вместе более 50 лет).

Мама Кайгал-оола, тетя Чудур всю жизнь проработала в колхозе «Искра», после в совхозе на молочной ферме, потом в овощной бригаде, затем в школе. Она смолоду была красивой, миниатюрного роста, с высоким аристократичным носом. Она была трудолюбивой, опрятной, компанейской, любила петь и обладала прекрасным чувством юмора. Для того, чтобы поднять своих детей на ноги, она трудилась, не покладая рук. Все свои хорошие качества она привила детям. Перед Новым годом она побелила весь дом, а 1 января так и не проснулась из-за высокого артериального давления, случилось кровоизлияние в мозг (такая же участь настигла когда-то и бабушку Шанмак, и потом мою маму — наследственная гипертония).

По материнской линии Кайгал-оола, как родной, так и удочерившей: почти все дети талантливые, общительные, шутливые, богаты музыкальным багажом. Моя мама Анастасия Болду-Хунаевна была такой же и получила прозвище *Артист кадай* (старая артистка).

Сестра тети Чудур, бабушка Маннык отличалась чувством юмора, с легкостью могла рассмешить людей, как Елена Степаненко.

В основном подшучивала над своим мужем Эдер-оолом, обращаясь к нему по-особенному мягко, будто убаюкивала. В возрасте 70 лет она вышла из дома, но так и не вернулась (до сих пор не нашли).

Наш дядя Монгуш Коммуна Содунамович скончался в прошлом году. Шутя, он говорил, что в его голове около тысячи стихов и песен. Мало кто его не знает в западных районах Тувы. Кайгал-оол поет и распространяет горловым пением хоомей некоторые песни Коммуны Монгуша, это будет великим памятником в истории Тувы. Самые его известные песни — «Чыргакымны», «Баян-Дугайны», в народе их до сих пор поют и помнят его.

Самая младшая из них — Сат Судья. Она многодетная мать, работала в совхозе «Искра» чабаном. Сейчас ее тоже нет в живых среди нас. Такой же обворожительной и талантливой была, как мать. Ее старший сын, Сат Сергей Артелович нынче работает учителем в Кызыл-Арыге и поет прекрасно.

У Кайгал-оола из самих глубин произрастает талант — как со стороны матери, так и со стороны отца. Первенец моей тети воплощает мечты и чаяния своей матери, очень им горжусь.

Моя родная сестра, Валентина Петровна Биче-оол всю жизнь служила искусству, ветеран Тувинского телевидения, сейчас она на заслуженном отдыхе. Она сыграла роль в судьбе Кайгал-оола, помогала советами, идеями. Всегда проталкивала вперед, оберегала и присматривала.

Талант наших земляков таится в природе Чадааны, в окружающей таежной атмосфере, в полноводных реках, в сердцах людей. Вследствие этого желаю моему брату Кайгал-оолу долго прославлять свой малочисленный народ всему миру.

Не знающий историю — заблудится в глупости, не ведающий родственников — обнищает

Александр Монгуш¹¹⁰

Ховалыги. В давние годы ховалыги Улуг-Хема, Чадааны, Ман-

¹¹⁰ Александр Очур-оолович Монгуш (1953 г. р.) — житель г. Чадан Дзун-Хемчинского ко-жууна, историк, писатель, по образованию специалист-агроном (из личного архива автора, беседовала в с. Бажың-Алаак, 11 апреля 2008 г.).

чурека были объединены одним родоплеменным сумоном аймака (административного деления). Жили от Манчурека до Чадааны, Ак-Дуруга, Улуг-Хема, от края степи, прорастающей *таар-оьт* (ксерофит — растение засушливой зоны) до низов Ийи-Тала. Ховалыги Ийи-Тала. Ховалыги Чадааны были не разлей вода, приходились друг другу родственниками.

Род Ховалыгов имеют три священных *оваа* (место, где проводят обряд жертвоприношения). Наверху Бора-Холя есть *оваа* ховалыгов, принадлежащий человеку по имени Актайлак. Далее в Дунгурлуг-Тей (гора с бубном) освящали *оваа* братья Ак-Бошка и Кара-Бошка со своим народом. Еще есть *оваа* охотников в месте под названием Бурганнг.

Дамба-Хаа. Один из ярких представителей рода ховалыгов был Дамба-Хаа. Его предки были родственниками одного из восставших вожаков *алдан дургун* (шестьдесят беглецов), Дажыма-Хунду. Старшего сына Дажыма-Хунду звали Ховалыг Чаш-оолом (прозвище Делбигир — оттопыренные уши).

Дамба-Хаа и Чаш-оол, объединившись вместе, украли огромного и откормленного вола у русского купца по имени Максим. Они отодрали один край крепкого забора и угнали крупный рогатый скот. Было принято решение пойти вверх по степи Баян-Талы, но вблизи узкого ущелья Хайыракана их заметил один старик, который и сдал их. Оказывается, Максим дал объявление о пропаже вола по всей округе. В свою очередь, Максим заявил *нояну* (князю-правителю) о ворах.

Место, где проводят совещания и собираются Ховалыги Улуг-Хема, Чадааны, Бора-Холя, находится в месте Кара-Тал Улуг-Хемского кожууна. Там и решили судить Дамба-Хаая и Чаш-оола, которых призвали с повинной. Они закололи большую овцу и принесли в дар *нояну*. Судья с *нояном* ранее договорились и вынесли приговор старику-свидетелю, будто он украл, а Ховалыгов отпустили на свободу.

Они умышленно украли, чтобы отомстить за своих предков *алдан дургун*. Но по факту восстание против русских купцов началось в Чадаане: нападали на их ларьки, разбойничали. Специально для выяснения отправили из Иркутска чиновника по фамилии Осташ-

кин. Выяснилось, что русские купцы задолжали у тувинцев крупную сумму денег, и те из-за трудностей, связанных с выплатами долга, восстали против них. Но дело так и не разрешилось, потому они и дальше пошли уже против своих правителей-чиновников. Вдоль Хемчика восстание шло на протяжении 2-х лет. Впоследствии они переехали в сторону Кара-Дага: перед Хорум-Даг есть гора, здесь они нашли пристанище. На склоне этой горы, на солнечной стороне есть стоянка Хоректиг-Одек (стойбище с грудью). Удобное место, откуда видна вся панорама, и это была их первая стоянка. Но, когда гонщики пришли за ними, они с другой стороны горы убежали, переплыв реку Хемчик. Направились в Ак, Алаш, а затем в Кара-Даг.

Место, где освящали *оваа* Дамба-Хаа вместе с нояном Хайдып Угер-Даа, называется Даш-Оваа (каменный *оваа*). В основании Чинге-Дага (тонкая гора) на возвышенности есть гора Ак-Бедик (белая вершина), их называют Баян-Уула (*монг.* богатая гора). На солнечной стороне этой горы есть местность Кезек-Дыт (несколько лиственниц), здесь освящали весь Даа кожуун. На скале есть пять огромных камней, сюда и приносили жертвоприношение *саң салыр* (обряд угощения духов через огонь).

Баян-Дугай. Название Баян-Дугай дал правитель Даа кожуна Хайдып Угер-Даа. В переводе с монгольского означает «богатый Дугай». В незапамятные времена жил человек по имени Ток-Кычын. Наверху с. Баян-Тал есть одноименная гора Кычын. Хайдып Угер-Даа пригласил Богда Кегээнна освятить гору Баян-Дугай. После обряда здесь земли стали плодороднее, и расплодилось множество скота Ток-Кычына. Есть в народе поговорка одна с тех самых пор: «Много ли стада у Ток-Кычына, или караганника Баян-Дугай?»

Эта земля удивительна издавна, а люди здесь славились своей непобедимостью во время войн и раздоров. Посему они в народе стали «Чадап каан» (не превозмочь), что постепенно в устном наречии превратилось в «Чадаана». Эта земля с освященными местами богата певцами, писателями, учеными.

Посреди с. Бажын-Алаак есть маленький лес перед больницей, простирающийся неподалеку от крепости. Здесь на этом месте освящали ключевую воду, поэтому люди соблюдали некоторые запреты:

не рвать и не трогать лиственницы, не брать древесину. Это место имело освящение еще с уйгурских времен.

В начале села есть место Чал-Орук (дорога с защитной насыпью). Она тоже связана с уйгурами, которые славились как искусные мастера. Думаю, дороги появились, чтобы строить крепость. Видимо, камни брали у реки, и по этой дороге везли в телегах песок и гравий.

Расскажу про поляны вблизи села: Шыктыг-Алаак, Куштуг-Алаак, Кужур-Алаак. Солончаковый песок — любимое лакомство дичи. Поэтому место, где собирались лесные звери, называли Кужур-Алаак. Вдоль по реке было много глины. С Кужур-Алаака вниз до Хорумнуг-Арыга остались одни только камни с гравием, так как всю глину забрали.

Хайымчык-Калга. У Кайгал-оола был великий предок по имени Калга Хайымчык. Как-то раз нойон Даа кожууна Базыр-Угер-даа уехал в Монголию (Улясутай) по государственным делам. И там он встретил удивительно проворного, смелого мальчика, который все никак не уходил из его головы. И тогда гадательные камушки предсказали ему, что мальчишка обладает хорошими задатками от природы. На обратной дороге домой нойон приказал своим слугам привезти мальчишку любой ценой.

Мальчика украли и привезли в Чадаану, дав ему имя Хайымчык. Сам он говорил на тюркском наречии, себя считал из рода уйгуров. Когда подрос, его женили на тувинке родом из Ак-Дуруга. У Хайымчыка было где-то пять-шесть сыновей. Мастер Хайымчык построил Алдын-Хурээ, начиная с фундамента. Получился очень видный и красивый монастырь. Первым великим Камбы-Ламой стал его старший сын — Балдан-Лама.

Среди сыновей Хайымчыка от Монге-Назына (прозвище Донга-Лама, у него было девять сыновей) родился Хоомейлээр Комбу и Чаштыгбай (дедушка по отцовской линии Кайгал-оола).

Каа-Хелин. Также у Кайгал-оола был известный предок Каа-Хелин. Его прадедушка Донга-Лама, у которого жена Хенчекей¹¹¹, является родным братом Каа-Хелина. Он был одним из крупных богачей среди девяти кожуунов Танды Тыва. У Каа-Хелина был скот

---

¹¹¹ Это родители Чаштыгбая, дедушки Кайгал-оола.

семи видов, табун превышал за тысячу, а также было двое детей. Сына звали Бурзуна-Хаа, дочку — Мелдер-Эник. Мелдер-Эник вышла замуж за Агбаана Чалана. Единственный сын Мелдер-Эника и Агбаан-Чалана — Ховалыг Очур-оол. Жили в местечке Кулун-Дужер (падающий/утопленный жеребенок). Всю эту историю мне рассказал Монгуш Шара-Хоо *акый*¹¹².

Каа-Хелин стал богатым благодаря земледелию, сеял хлеб. У него было два амбара в Куштуг-Алааке: в одном хранил зерно, а в другом пушнину. Вел торговлю с охотниками, монголами, китайцами. Остаток зерна менял на скот, у него были большие успехи в торговле. Помимо коммерческой деятельности, помогал простому народу и занимался благотворительностью. Для вопрошения на трон божества Дингор в монастырь Устуу-Хурээ из монгольского хурээ Кандан он в качестве пожертвования отдал по 50 волов, валухов, коз — все это передал в административное правление кожууна.

Беднякам, помимо зерна, давал убойный скот для запасов на зиму. В качестве работников для тяжелой работы нанимал своих родственников. С давних времен зажиточные люди не доверяли малознакомым. Кастрировать жеребцов начинали с конца *шагаа* (конец зимы), потому что процесс занимал 3-4 месяца. Табунщика, который занимался кастрированием, одаривал стригуном. Порода его лошадей была одной масти — черная, метка — тамга с изображением головы горного козла, символом богатства и изобилия.

О происхождении названия местности Кулун-Дужер существуют разные легенды, и одна из них гласит о табуне лошадей Каа-Хелина. Чтобы напиться воды, тысячный табун лошадей затапывал одного жеребенка. Название местности связывают с этой легендой.

У Кайгал-оола Ховалыга талантливые корни, он — гордость тувинского народа. Особенно горловое пение сыгыт очень красиво поет. Редко кого встретишь, кто одновременно, играя на игиле, поет сыгыт. Ак-оол Кара-Сал *акый* из с. Чыргакы точно так же пел. И я считаю, что Кайгал-оол — его преемник.

Нрав Кайгал-оола такой, что «лежащую овцу не заставит встать», удивляюсь его смиренности и скромности. Я слышал его с детских

¹¹² Отец писателя Сегленмея Феликса.

лет, как он начал выступать на сцене. А в его манере сыггыт-хоомей есть особая манера, которая отличается от других. Обычный певческий голос у него тоже необыкновенный.

С дядей Кайгал-оола, Монгушем Коммуной Содунамовичем, мы постоянно общались. Как только его отец попал под арест за «контру», так и белый свет для него померк. Он мне рассказывал, как был в тюрьме вместе с народным писателем Тувы С. Б. Пюрбю. Думаю, что умение слагать стихи получило поддержку от него самого, великого писателя. Ведь Коммуна Содунамович обладал красноречием, люди еще не забыли его песни «Устуу-Хурээ», «Чыргакы». Если бы вы слышали, как он поет, это напоминает мягкий зов марала осенью. Такой же оттенок есть и у Кайгал-оола.

Ветеран тувинского хоомея

Чылгычы Ондар¹¹³

Ховалыг Кайгал-оол младше меня на пять лет. Он жил на стороне Бора-Чыраа, а я со стороны Бажын-Алаака. Я жил в интернате, поэтому находился посреди села, иногда дрался с мальчиками Бора-Чыраа, иногда с Бажын-Алаакскими. Две стороны деревни «ненавидели» друг друга, сейчас аж смешно вспоминать.

Когда учился в школе, занимался спортом, поэтому мотивирован был поступить в военное училище. Пока папа разделявал вола, а мясо монетизировали, мои друзья уехали. Приехав в Кызыл, я готовился к поступлению в Пединститут на физкультурный факультет. Знакомые парни посоветовали сдать экзамены в Московское училище им. Щукина. Кроме спорта я ни о чем не думал. Уж тем более о таланте не было и речи, по сравнению с друзьями. Как-то рассказал своей сестре, что если окончу театральное училище, то стану актером кино. Она мне лишь ответила: «Фу, такому некрасивому, как ты, сниматься только в ролях немцев».

¹¹³ Чылгычы Чимит-Доржуевич Ондар (1955–2020) — заслуженный работник культуры Российской Федерации, заслуженный деятель искусств и Лауреат Государственной премии Республики Тыва, писатель-драматург (из личного архива автора, 2007 г., беседовали в г. Кызыле).

Моя мечта стать учителем физкультуры рухнула из-за экзамена по плаванию. Потому пошел испытать свою удачу вместе со своими талантливыми друзьями. Так уж случилось, что взяли только меня. Так начались мои студенческие годы.

Однажды на каникулы приехал домой и был наслышан разговорами о Кайгал-ооле, который стал отличным певцом, горловиком. На концерте, действительно, убедился в этом лично. Я был тронут его исполнением на слова ветерана нашего села, Коммуны *акый*. Спустя некоторое время он стал работать в группе «Аян», гастролировал по городам Советского Союза. Годы пролетели незаметно, потом, когда я стал министром культуры, нам посчастливилось вместе побывать в Швеции.

Раскол СССР, настали трудные, больные годы. Эти парни через общество «Друзья Тувы», а также через связи своих друзей начали ездить за рубеж. Каждый находил возможности с разных сторон, ведь в стране шла чеченская война, начальная стадия демократии положила начало беспорядкам. Наши артисты и работники культуры не получали зарплаты по полгода. И они ни разу не прекращали работать, не участвовали в забастовках и митингах. С этой стороны они показали свою высокую культуру, положительные черты своего характера.

После I-го симпозиума по горловому пению хоомей, вместе с артистами Алдын-оолом Севеком, Александром Бапа, Саяном Бапа, Альбертом Кувезиным, Борисом Салчаком Кайгал-оол Ховалыг посетил Швецию, которая осталась в памяти ярким воспоминанием. Программу сами составили, много выступали в общеобразовательных школах, школах искусств, а также в ночных клубах. Тогда осознал всю ту глубинную силу искусства наших предков — хоомея.

По вечерам Кайгал-оол пел, аккомпанируя себе на игиле. Я ему тогда впервые показал рукопись своего произведения «*Сөөлгү өртээл*» (Последняя пристань) с просьбой оценить мое творчество. В том месте, где один лама поет, Кайгал-оол посоветовал использовать одну песню из репертуара своего дяди Коммуны Монгуша, он спел и показал мне песню «Баян-Дугай». Услышав песню от Кайгал-оола, я полностью ее ввел в свое произведение.

Вот теперь он стал одним из тех, кто распространяет искусство тувинцев среди народов мира, поднимает и прославляет имя родной земли. Горжусь и радуюсь, что мой земляк является ветераном тувинского хоомея.

Юноша с дошпулууром

*Екатерина Бады-Суур*¹¹⁴

Первый состав ВИА «Аян» был сформирован из числа следующих артистов: Леня Сержин-оол, Сергей Норзат, Миша Айьжы, Вера Чооду, Рая Кара-оол, Кара Доржуккай (костюмер) и я. Тогдашняя программа ансамбля «Аян» была очень интересной и придумана со вкусом. самого младшего из нас — Кайгал-оола, доверили мне в его первую гастрольную поездку в Тоджу. Утром перед отъездом его тетя Александра Хавааевна (Красова) попросила присмотреть за ним, помочь ему на сцене. Я изучающе осмотрела паренька — по сравнению с другими он был симпатичным: с большими глазами и густыми бровями.

Кайгал-оол исполнял сыгыт очень гармонично, несмотря на свой возраст. Пел пронзительно и ясно, умел на долгом дыхании извлекать сильный звук. Зрители долго и громко аплодировали, приняли его тепло. Конечно, ему было волнительно, ведь еще вчера он был робким пастухом из глубинки, а сейчас стоит на сцене, далеко от родного села. Я его наставляла, давала советы, исходя из своего опыта, например, говорила ему: «Старайся не смотреть на лица зрителей, сфокусируй поле зрения по центру, обрати взор на пространство в целом». Поклон у него долго не получался, поскольку боялся выйти в центр сцены и полноценно склониться. Как только видела, как он вниз головой кивал возле кулис, я обратно отправляла на сцену для поклона. Потом начинала уже ругать: «Кого ты стыдишься?! Иди вперед, в центр сцены, и верхнюю часть туловища наклони вниз!».

¹¹⁴ Екатерина Кыргысова Бады-Суур (по паспорту Галина Монгуш) родилась 9 сентября 1952 г. в с. Торгалыг Овюрского района — коллега Кайгал-оола Ховалыга. Заслуженная артистка Республики Тыва, ветеран сцены Государственной филармонии, солистка ансамблей «Чечек», «Аян», «Саяны». В истории тувинской культуры останется песня «Анай-Хаак» (Верба) композитора А. Танова на слова Е. Тановой, в исполнении уникального голоса высокой тесситуры Е. Бады-Суур (из личного архива автора, беседа 13 января 2021 г., г. Кызыл).

Дальше начинались показы, как идти обратно после выступления. И при каждом моем замечании он только бросал свой пронизывающий взгляд и крепко сжимал дошпулуур (в это время его самый близкий друг). Почему-то всегда держала его за руку, потом ребята начали посмеиваться надо мной, шутя: «Ой, Катя! Братишку своего возьми за руку и покажи дорогу в туалет...».

Нам, смуглым, не подходит грим. Как-то раз увидела, как загримировали Кайгал-оола неприлично страшно. Обветренное его лицо стало похоже на бордово-синюю печень, я аж начала кричать и просить смыть все это немедленно: «Что с ним случилось? Его густые брови не нужно красить». Нужно всего-то слегка напудрить и нанести румяна.

У Кайгал-оола по программе положено два выхода, и его исполнения сыгыт-хоомея зрители каждый раз провожали бурными овациями. Услышала, как наши парни сердились на него: «Смотри-ка, как хлопают пацану!». Сильно переживала, как бы Кайгал-оола не приучили к плохим привычкам. Слава богу, парнишка оказался тихоней, смог преодолеть все трудности.

Как правило, адаптация в коллективе проходит по-разному, не сразу можно в него влиться. Я тоже в начале профессиональной карьеры испытывала трудности: девчонки толкали в спину, дергали за волосы, или в хоре всегда была на невидном месте. Потом пошли угрозы и упреки в мой адрес от них: «громко не пой!». Преподаватель Лесников специально ставил меня в центр хора, поэтому стоящие на заднем ряду продолжали издеваться. <...> Также тогда голос молодой Намчылак Людмилы отличался необычным тембром. В хоре она пела в альтях, но и ее девчонки отодвинули в сторонку: «Ты же не умеешь по-тувински петь». Бедняжка вся слезами заливалась и переживала то же самое, что и я. Потому я взяла ее за руку и поставила в центр хора, аргументируя тем, что ее рост подходит. Она характером, как и Кайгал-оол, покладистая и покорная. Сейчас Сайынхоо Намчылак — певица мирового уровня. Каких только артистов я не видала... Те, которых унижали, обижали и оскорбляли, в жизни добиваются больших успехов.

В коллективе артистов очень сложно ужиться тихим и застенчивым людям. Горловики не допустили Кайгал-оола в «Саяны» <...> но все равно, с дошпулууром на спине, он достойно проработал и показал себя. У нас были сильные ребята из хоомейжи: Хайдып Алексей, Хомушку Данил и другие. Вот паренек из глубинки с дошпулууром, которого я водила за руку, теперь стал известным во всем мире певцом и артистом.

Народный хоомейжи

Вероника Чооду¹¹⁵

*Артистка, сестра твоя — Вероника,
Давшая ансамблю имя «Аян-78».
Историю ее, пока отодвинув,
Расскажу-ка вам все по порядку.*

*С того времени, как создан был ВИА,
На унаследованной от предков земле
Стали звать родители своих детей
Аяной, Аяном...*

*Малочисленного народа
Первую тувинскую эстраду,
«Как проворный маленький черт!»,
Обуздал парень молодой Кайгал.*

*С тех пор как он вышел на сцену,
Чаруя каргыраа, хоомеем своим,
Уже множество вод утекло,
А лет — точно больше сорока.*

¹¹⁵ Вероника Алексеевна Чооду (1952 г. р.) — заслуженная артистка Республики Тыва, обладатель нагрудного знака Российской Федерации «Заслуги в культуре», ведущая солистка лектория классической музыки, почетный гражданин Улуг-Хемского кожууна, заслуженный работник Чаа-Хольского кожууна, почетный работник села Ийи-Тал, член Союза писателей и Творческого союза композиторов Тувы, ветеран и активистка ансамбля «Чечек-Саян», общественный волонтер (беседа 15 января 2021 г. в г. Кызыле).

~ ЧАСТЬ III: О НЁМ ~

*Дошпулуур не выпускает из рук,
Скромный и безмятежный,
А на сцене, словно иволга,
Льется его сыгит бесподобный!*

*Матери его принявшая роды
Земля зовется Баян-Дугай.
Это малая родина Кайгала,
Где талант открылся его.*

*Питер — тогда Ленинград —
Знания прочно в нас закалил,
Музыкой классической одарил,
«Дочерью стань!» — повелел.*

*Кайгал-оола чудный хоомей
Из Якутии Петю так поразил,
Что тот ходил по пятам,
Умолял научить, подражал.*

*Развив дембилдей свой, Кайгал
Превратил дынгылдай в «Хун-Хурту».
Сказав: «А ну-ка!», друзья
Принялись мир покорять.*

*Паря на крыльях хоомея,
Парень по-прежнему скромный
Тувы жемчужиной стал,
Земли родной гордостью!*

Я родилась в селе Чодураа Улуг-Хемского кожууна, окончила среднюю школу с. Чааты. Мама любила петь и много пела, потому в гостях у нас дома всегда были видные артисты, такие как Мунзуки, они издавна близко общались. С детства слушала тувинские песни в исполнении мамы, я начала выходить на сцену еще маленькой. Моей

учительницей была Анай Балчыровна Кара-оол (мать Главы Республики Тыва в 2007—2021 гг. Ш. В. Кара-оола). Ввиду ее таланта и инициативности, она собирала нас и организовывала представления в ближайших селениях. Для наших мини-гастролей мы укрывали брезентом кузов грузовика, застилали матрацами. И даже зимой на каникулах ездили, и если Анай Балчыровне сейчас предложить снова, то она с радостью согласится и организует все на высоком уровне.

Когда была студенткой Кызылского музыкального училища, в Госфилармонии открыли ВИА «Аян» (инициатором данного названия ансамбля Тувинской государственной филармонии была я). Изначально состав нашего студенческого квартета состоял из четырех девушек, это: Алла Саратовкина (название вокального квартета «Аян» придумано ею), Мария Лопсан, Любовь Оюн и я. Нас учила Серафима Андреевна Калинина, выпускница Московской консерватории, в Туву ее пригласили, где она всю жизнь и проработала. От лица комсомольской организации нас отправили в г. Свердловск для участия во Всесоюзной телевизионной программе «Мы ищем таланты». Но Алла заболела, и наше выступление не состоялось, потому пришлось обратно ехать домой.

Вместе с Кайгал-оолом мы принадлежим к первому составу ВИА «Аян». Как только создали ансамбль «Аян», его сразу взяли, так он и ужился там. В частности, мы были причиной имен новорожденных в Туве, которых называли: Аян, Аян-оол, Аяна, Вероника. Мы гастролировали везде, и куда бы ни приезжали, нас встречали громкими овациями. Достойный внимания факт: зал каждый раз был заполнен несмотря на то, что в день давали по три концерта.

В начале сентября 1978 года начали готовить новую программу для новоиспеченного «Аяна». Я в то время параллельно работала солисткой симфонического оркестра. Большой состав ансамбля «Саяны» отправился в г. Ленинград, но я решила остаться и сдала свой билет на самолет, потому что Тамара Чамзоевна Даваа собрала новый состав ВИА «Аян». Так мы в филармонии начали репетировать. Первый состав ансамбля «Аян» был следующий: Анатолий Сержин-оол (худрук, клавиши), Леонид Сержин-оол (гитара), Норжуң Сергей, Андрей Ермолин, Александр Хертек, Галина Сапогова, Александр

Бапа, Надежда Шойгу <...> иногда приглашали на выездные гастроли барабанщика Валерия Дыртык-ооловича Ондара (в то время он был студентом), а также иллюзиониста по имени Болдуй (он учился в Москве). Объездили мы всю Туву, включая отдаленные местности, к примеру, Кунгуртуг. Все солистки образовали отличное трио: я, Екатерина Бады-Суур, Раиса Кара-оол. У Кайгал-оола в качестве «разбавки» было два номера, в те времена мало кто владел пением сыгыт-хоомей. Вот почему он располагал к себе зрителей, они обожали его. Свои первые шаги в музыкальном творчестве Кайгал-оол начал так же, каким и сейчас является — сам себе аккомпанирует на народном музыкальном инструменте.

С 1980 по 1981 гг. мы поехали учиться вместе с Кайгал-оолом в г. Ленинград. Нашим преподавателем по вокалу был доц. Анатолий Николаевич Киселев (ныне профессор), меня отправил на классическое отделение вокала, отделив от ансамбля «Аян». Диапазон моего голоса соответствует колоратурному сопрано. Методика преподавания А. Киселева отличалась от всех: рассаживал нас в круг и показывал специальные упражнения для расслабления всего организма. Таким образом, он не только нас раскрепощал, но и подготавливал наш голосовой аппарат, работал над правильным дыханием, а также объяснял свои авторские разработки по звукоизвлечению. Примечательно, что те, кто ходил на все его уроки, по сей день не теряет свой голос, даже в пожилом возрасте. Считаю счастьем, что и для Кайгала уроки преподавателя Киселева стали прочным фундаментом в его становлении на творческом пути. В отличие от остальных студентов, Кайгал-оола не допускали на занятия с общим хором, так как Анатолий Николаевич считал, что влияние других техник может исказить его уникальный природный голос. Также А. Н. Киселев занимался правильной постановкой его дыхания, которая необходима для горлового пения. Благодаря ему, при взятии длительного дыхания легкие Кайгал-оола работают правильно.

Во время обучения в Ленинграде Кайгал-оол был совсем зеленым, к тому же не служил в армии. Пришел к нам, как нежный бутончик, а раскрылся вдали от дома, когда постигал азы своей профессии. Он исполнял эксклюзивный номер.

Я оказалась первой тувинкой, которая начала петь без микрофона классическую музыку — арии и романсы. В истории творческой мастерской им. Н. Крупской впервые исполнила целую программу в сольном исполнении. В течение года приезжали другие ансамбли из разных регионов, и солисты исполняли только два номера. Программа ВИА «Аян» имела эстрадное направление. В Ленинграде к нашему первому составу прибавились еще четверо: Демир-оол Кежиктиг, Михаил Айыжы, Галина Сюрюн, Олег Сарыглар. Ребята жили в разных районах города (ул. Чайковского, Серебристый бульвар и т. д.). Девочек разместили вначале в общежитии, а мне потом выделили отдельный номер в гостинице. Со мной индивидуально занималась (по рассмотрению Киселева) в качестве преподавателя оперная певица, тоже с колоратурным сопрано — Ольга Александровна Калганова. В номере было очень шумно: гул самолетов, стук трамвайных колес и троллейбусов. После занятий я приходила уставшей и пыталась уснуть, прижав уши к подушке. Мне было грустно, скучала по семье, родным краям. Закрыв глаза, представляла свободные таежные просторы, в которых царила необыкновенная тишина. Долгими месяцами без солнца, в сыром климате — угнетение в душе привело к тому, что начала слагать собственные стихи на тувинском языке.

С Кайгал-оолом ходили на некоторые общие уроки, например, история театра, сценическая культура и т. п.

Еще помню, когда Кайгал-оол простудился, то его тетя Красова отправила ему теплую одежду, лекарства.

Как-то после сдачи программы я съела мороженое на холоде, а на следующий день мой голос пропал. Преподаватель Табуев привел меня к известному врачу-фониатру (родной брат знаменитого Аркадия Райкина), и я сразу выздоровела. Тогда почти все вокалисты Ленинграда лечились у него.

Также в Ленинграде училась Светлана Рожкова, которая стала жить вместе с нашим барабанщиком Андреем Богдановым в Туве. В филармонии Света работала в качестве конферансье. До нее ведущим наших концертов был Александр Хертек. Сейчас она известная, популярная артистка-пародистка России.

К концу учебы мне предлагали остаться, учиться дальше в консерватории <...>.

Тувинские песни в моем исполнении звучали с детства. Такие народные песни, как «Чашпы-Хем», «Буура» пела в сопровождении В. А. Костромина. Владимир Александрович аккомпанировал на аккордеоне и отличался высоким уровнем мастерства: подбирал нужные аккорды с первого раза, как только слышал мелодию. Он был незаменимым аккомпаниатором Мунзуков <...>.

В наше время ансамбля больше нет, того самого «Аяна»: музыкальный лекторий классики, наш «Саяны» — все исчезло... Только «Чечек-Саяны» (результат работы А. Б. Чыргал-оола, А. К. Огнева, А. А. Панова, Р. Н. Лесникова) остается колыбелью, единственным утешением сегодняшних артистов-ветеранов, и мы продолжаем участвовать в онлайн-конкурсах и продолжаем побеждать. Нынешняя молодежь утрачивает свои корни, забывает истоки. У меня нет желания заходить в нашу филармонию, ведь там нет места для нас, и никто нас не вспоминает или не знает...

«На малой родине, где пасется скот ...»

Галина Сюрюн¹¹⁶

Кайгал-оол Ховалыг мне приходится родственником. Наши мамы всю жизнь вместе дружили. Когда в 1980 году я пришла работать в группу «Аян», оказывается, он там давно обустроился. С тех пор мы вместе работали, до сегодняшнего дня живем бок о бок.

В школьные годы тоже пели вместе в школьном хоре. На фестивалях внутри района Бажын-Алаакской школы шесть лет подряд хор был победителем. Во всем районе не было школы, которая могла бы нас опередить. Это результат отличной работы наших преподавателей: Дугаржапа Хомушку, заслуженного учителя России, композитора Василия Иргита. В. А. Иргит является автором песни известной в народе «Дамырак», написанной в 1965 г., а также другие его кра-

¹¹⁶ Галина Алексеевна Сюрюн (1962 г. р.) — заслуженная артистка Российской Федерации и Республики Тыва, солистка вокально-инструментального ансамбля «Аян», в настоящее время председатель Федерации Профсоюзов Республики Тыва, коллега и друг Кайгал-оола Ховалыга (из личного архива автора, 2007 г., беседа в г. Кызыле).

сивые песни входят в репертуар ансамбля «Аян» и других певцов. Скоро выйдет сборник песен Василия Иргита. Знаменитые в Республике артисты прошли через этих преподавателей: Михаил Айыжы, Надежда Шойгу, Олег Куулар, Кайгал-оол Ховалыг и др.

Кайгал-оол в подростковом возрасте стал чабаном, и его можно было увидеть только скачущим на коне. Сзади он мне казался смешным, так как наклонен был на одну сторону, а из-за постоянной езды ноги стали кривыми. Иногда мы его побаивались, все-таки он внешне походил на хулигана, и он этим пользовался, чтобы выразить свой рано возмужавший характер. Безошибочно можно считать, что почти все жители нашего села хорошо пели.

Ырлаар Маадыр-оол. В честь 90 и 100-летия со дня его рождения проводились различные конкурсы республиканского значения. Кайгал-оол Ховалыг дважды был удостоен главного приза. Всегда принимал участие между гастролями в далеких странах, представляя свои сочиненные песни. Этим он утвердился и смог доказать свой профессионализм. Тувинский народ воистину считает его *Ыраажы* (Певец с большой буквы). Столетний юбилейный конкурс в честь дедушки Ырлаара Маадыр-оола провели впервые среди артистов-профессионалов. Нам, членам жюри, сложно было судить специалистов столь высокого уровня.

Ондар Комбу и Ырлаар Маадыр-оол в 1934 г. в Москве впервые в истории тувинцев записали свой голос на пластинку. Монгуш Коммуна *акый* гениально сочинял и пел свои песни, несмотря на тихий нрав, был шутливым, озорным. Мои братья аккомпанировали на концертах.

Кайгал-оола считаю прямым преемником его дяди Коммуны Монгуша. Ведь он исполняет почти весь репертуар своего дяди. Кайгал-оол очень бережно относится к музыкальным инструментам тувинцев, любит собирать народное устное творчество. Он чисто демонстрирует в наши дни древнюю культуру народа. Даже слова песни производит по-другому, «по-стариковски», например: «Одек мало-ой ...».

Действительно, он свой природный талант развил усердным трудом и старанием. По пальцам не счесть его достоинств, ведь список длинный (без преувеличения). Надежный, чуткий, внимательный,

чувствительный, загадочно мягкий, юморной. Его скромность и чувствительность к неловким случаям — настоящая сущность тувинца.

Помню, как после концерта присудили Кайгал-оолу прозвище «Тыва Паваротти» (тувинский Паваротти). Мало кто может переиграть его на игиле. Его характер, манера пения, стиль подачи каргыраа отличается от других. Самый четкий, острый клин его характера — стремление помочь другим. Во время развала Союза, в лихие 1990-е артистам было очень трудно, и я знаю, как он многим помог. Он щедрый, не умел или забывал требовать обратно долг — этому удивляюсь с восхищением.

Четыре-пять лет тому назад, на торжественном концерте в честь праздника Наадым, мне пришлось на своей шкуре прочувствовать волшебную силу музыки «Хун-Хурту». Слушала песню «Одуген-Тайга» с закрытыми глазами, и вдруг оказалась в тайге, слышала голоса живой природы: как покачиваются ветви старых деревьев, голоса разных лесных птичек, зверей, а затем открылись просторы нашей чистой прекрасной Тувы. Сама не заметила, как слезы сами лились, очищая душу! Как пишут в иностранной прессе, «на вершину удовольствия» можно взобраться с помощью музыки. У этих парней есть та самая сила, которая может взбудоражить душу, глубоко затрагивая все ее струны.

Гневалась сильно, когда прочитала статью завистников в журнале «Афиша», которые очернили имена наших певцов. На самом деле они представляют культуру своего народа другим странам, они поднимают имя Тувинской земли. Очень горжусь артистами группы «Хун-Хурту»: Саяном Бапой, Алексеем Сарыгларом, Радиком Тюлюшем. Много лет они работают слаженно, не уставая. Дружные, как братья, понимают друг друга с полуслова. Такой коллектив редко встретишь в наше непростое время.

[Имеющий] шесть приемов, пять хитростей

*Татьяна Ооржак*¹¹⁷

117 Татьяна Чымбаевна Ооржак — ветеран ГТРК «Тыва», член Союза журналистов Российской Федерации, друг Кайгал-оола Ховалыга (из личного архива автора, беседа в г. Кызыле в 2007 г.).

Услышала сыгыт-хоомей Кайгал-оола Ховалыга после появления группы «Тыва». Перед этим, когда он работал в группе «Аян», привлекла мое внимание его артистическая привлекательность на сцене, гармоничность певческого исполнения. Действительно, и стар, и млад слушали его голос с упоением.

Кайгал-оол сам является примерным семьянином, отцом, надежной опорой для своей жены. Он умеет обходить трудности путем своего мягкого и спокойного характера. Никогда не видела его легкомысленным, торопливым. Вопросы разрешает вдумчиво, решения принимает мудро. Умеет слушать людей, не перебивая. Прежде чем говорить, всегда думает. Все это суммирует прекрасные качества его характера и подчеркивает скромность. Если даже Кайгал-оолу предоставляется возможность выговорить, он все равно вначале услышит мнения других, а потом в конце скажет: «Хорошо, моя точка зрения такова... да, вы правы или ошибаетесь... по-моему, лучше сделать так...». После такого отношения к себе каждый начинает взвешивать свое слово, начинает вдумываться. Он не сортирует людей на хороших и плохих. Каждый человек совершает ошибки, и он умеет наставлять, за это его уважаю.

Правда, я еще не встречала такого человека, как Кайгал-оол, кто умеет воспитывать молодых. Работая в культуре, каких только я не встречала артистов, поэтому научилась читать их ход мысли. Некоторые артисты не раскрывают свои ценные советы, секреты или опыт работы другим молодым, талантливым коллегам. Они боятся, что их могут обойти. А Кайгал-оол, напротив, откровенно и охотно делится всеми своими знаниями. Всегда найдет время для кого-то, чтобы обучить даже на концертах, между антрактами. «Попробуй так сыграть, *дунмам*», — говорит, показывая приемы игры на дошпулууре, или же споет свой каргыраа, максимально доступно объяснит приемы звукоизвлечения голоса в горловом пении.

Как говорится в сказке, герои-богатыри обладают шестью приемами, пятью хитростями, так и мудрый Кайгал-оол очень внимательный человек. Со всех сторон все анализирует, чтобы приблизиться к другим. От природы мягкий человек, поэтому не допускает создания препятствий на своем пути.

Когда только создавалась группа «Хун-Хурту», я заметила работу этих парней в филармонии. Оказывается, Кайгал-оол и в рабочие моменты остается таким же: выслушивает друзей, которые спорили, ища нужный аккорд или еще что-то, а как только остынут, объяснял каждому альтернативные приемы. Именно поэтому они продолжают вместе работать слаженно. Какой у него чуткий слух, умение улавливать нужные звуки! И все это заметит человек, даже не разбирающийся в музыке.

Тут не лишне отметить заслугу благодетеля, его большого друга-соратника, мать его детей — Аню, которая все время поддерживает мужа во всем. Успех зависит от поддержки родственников, близких и родных.

У Кайгал-оола есть очень интересные и милые рассказы. Нам, друзьям, рассказывает случаи, которые произошли с ним на гастролях, в основном за рубежом. После таких разговоров много смеемся. Он подытоживает следующими словами: «Каким-то вот таким образом, мне удалось проявить свои шесть приемов, пять хитростей».

В начале пути

Рада Чакар, Соян Чакар¹¹⁸

Соян Соянович. Это было в 1992–1993 гг. ... с тех пор прошло почти тридцать лет. Распространять тувинский хоомей — великое дело, не каждому дано нести эту высокую миссию. В те годы моя сестра Рада съездила во многие страны Европы, имела богатый опыт переводческой деятельности. И однажды она прислала письмо, а позже, созвонившись, она сообщила о возможности поехать в Америку. Причем в конце года намечался ежегодный фестиваль «Парад роз». В 1992 году, благодаря энтузиазму Рады Сояновны, я попал в великолепное, шикарное приключение, и за сжатые сроки была проделана кропотливейшая работа.

---

¹¹⁸ Чакар Рада Сояновна (1959 г.р.) — учительница английского языка МБОУ «СОШ №7» им. О. С. Новиковой г. Кызыла, Чакар Соян Соянович (1961 г.р.) — дети деятеля советских правоохранительных органов, генерал-майора, депутата Верховного Совета Тувинской АССР Сояна Сотпаевича Чакара (1925–1987 гг.), который работал министром внутренних дел Советской Тувы (1965–1980 гг.).

По прошествии множества лет не могу так оценить значение этой поездки. В то время я слышал про выдающего ученого, участника в создании атомной бомбы, одного из основателей Силиконовой долины, лауреата Нобелевской премии Ричарда Фейнмана, который хотел посетить нашу Туву. Также читал о нем в журнале «Наука и жизнь». И нам было очень трудно выехать в постсоветское время в Америку.

Кайгал-оол еще тогда был известным человеком. Когда впервые его увидел, то удивился, так как представлял иначе. Он оказался невысокого роста, и тут же меня поразила его скромность.

К поездке в Америку начали готовиться предварительно за полгода. И все шло к тому, что должны поехать все, включая Гену Тумата. Я его только один раз видел. Тогда у него были проблемы со здоровьем, за месяц до отъезда, в самый ответственный момент, он пропал. Фактически каждый день ходили к нему домой, Кайгал-оол звонил его родственникам, но Гену не нашли. Еще визы не были оформлены, кроме них нужно было получить выездные визы, т. е. разрешение для выезда из Советского Союза. Была беготня, и у меня появился факс (факсимильный аппарат), а бумагу заказывали в Москве. Ральф Лейтон был приятно удивлен этой новости, что в Туве появился факс. Итак, мы начали с ним общаться. Помню, как ночью я проснулся от звука факса, нам отправили приглашение в Америку. В конце концов, все-таки Тумат Геннадий не смог поехать.

Рада Сояновна. Когда мне Ральф сообщил о том, что нужны три музыканта, мы незамедлительно начали уточнять, кого именно он хочет пригласить. Он в первую очередь назвал Геннадия, потому что ранее в Голландии для себя выделил его, плюс Кайгал-оола, Толю Куулара.

Ученый Фейнман с детства собирал марки, и как-то в его коллекцию попали тувинские марки с необычной треугольной формой, но позже эти марки исчезли. На карте он увидел карликовое государство Танну-Тува, но позже оно тоже исчезло. Фейнман не мог понять, куда оно делось и что произошло, и выяснилось, что в 1944 году Тува присоединилась к Советскому Союзу и т. д. Он сильно хотел приехать в Туву, учитывая, что он во многих странах был, начал

добиваться разрешения. Но Советский Союз все никак не удовлетворял его запросы, так как ученым-физикам во время «железного занавеса» невозможно было въехать, и ему ставили условия ехать с лекциями. Он хотел приехать, как частное лицо... Как Шамбала для Рериха, так для Фейнмана — Танну-Тува. Когда наконец получил разрешение, то случилась беда под названием рак. За два месяца до поездки в Туву он скоропостижно умер. Сын его соратника и друга Роберта Дейтона, Ральф Лейтон, осуществил его мечту, воплотив это в реальность.

В 1988 году он с женой приехал в Туву. Я тогда работала в ТНИИЯЛИ, была переводчиком. Познакомила Лейтонов с ребятами ансамбля «Тыва» (с ними была знакома еще раньше), с которыми путешествовали по Туве. После первой поездки в Туву, через какое-то время Р. Лейтон организовал выставку в Калифорнии (1989 г.), и меня пригласили по частному визиту. Так мы объездили все Западное побережье Америки до Денвера. Брат Ральфа жил и работал в Германии, куда меня позже пригласили, таким образом, мы начали общаться ближе.

Через три года у него появилась идея пригласить на фестиваль «Парад роз» наших хоомеистов. Наши артисты были счастливы получить приглашение в Америку, начали оформлять документы. С Геной всегда договариваться было сложно, обтекаемо отвечал — ни да, ни нет. Звонила из Штатов Сояну, который и сообщил, что не могут найти Геннадия. Как выяснилось позже, Геннадий, оказывается, был в Голландии. Он тогда работал с Владимиром Орус-оолом, который познакомился с Бернардом Клейкампом. Геннадия и некоторых музыкантов пригласил Бернард К. в Амстердам. Кайгал-оол и Толя были здесь, в Америке. Конечно, я стала звонить Геннадию с предложением, но он отказался. И на мои аргументы о том, что намечается большая перспектива и американский рынок выгодней, чем европейский, он, к сожалению, отказался. Теперь оцениваю свой поступок так, что хотя бы заставила Гену записаться в студии, позже выпустили диск. Учитывая, что у него было много материала, мог еще записать. В общем, так получилось, что его единственный персональный диск вышел по моей инициативе.

Соян Соянович. Когда возник вопрос о замене Гены Тумата, Кайгал-оол предложил Конгар-оола Ондара. Немедля начали готовить ему документы, а они оказались с некоторыми проблемами. А сроки уже горят. Тогда не было оцифрованной базы данных, мы буквально прочистили его историю прошлой жизни. Таким образом, у Конгар-оола Борисовича расширились горизонты для гастролей, благодаря Кайгал-оолу Ховальгу (даже прическу Конгар-оола *кежеге* он в Москве придумал и подстригся). По прибытию в Лос-Анджелес для нас, понятное дело, все было необычно. Приехали по задумке Ральфа: все у нас должно быть доходчиво и достаточно национально, в том числе и Рада должна быть в женской тувинской одежде. И ради этого мы пол-Кызыла обошли в поисках косы с шапкой из конского волоса, одежды, *идик* (обувь). А для артистов искали седла, тувинские сапоги ... чего только не было в списке покупок! И все это наше добро было в клетчатых сумках, которыми пользовались «челноки». Американцы были в недоумении, когда мы прошли таможенный пограничный контроль. Нас встретили Рада, Ральф в футболках, а мы все в зимнем (лето в Америке в конце декабря). Мы пришли в рыбный ресторан, где вход платный, порядка 10-20 долларов, но еда безлимитная. А в основном меню из морепродуктов: устрицы, кальмары <...>.

Рада Сояновна. Мы никогда не были золотой молодежью. Родители были очень скромные, нас воспитывали строго. Семья у нас большая: 5 девочек и один мальчик. Соян — самый младший, не был избалованным. С раннего детства все делали сами. Отца практически не видели, потому что его должность требовала постоянных командировок. Жили по ул. Комсомольской, где не было воды, печку топили, дрова рубили, стирка ручная, не отличались особо от других. Трое взрослых родились в Эрзине, Римма и я — в Кызыле, младший — в Шагонаре.

Соян Соянович. Когда я родился, отец был в командировке. Спустя месяц он приехал домой, спросил, какое имя мне мама дала. А мама отвечает: «Вот наши дети: Рая, Роза, Рита, Римма, Рада — все на “Р”, а это Роман перед тобой лежит». Отец возмутился и сказал,

что это легкомысленное имя, потому назвал Сояном. Целый месяц был Романом, а потом стал Сояном.

Дед Сотпа со стороны отца у нас был дипломированный лама: учился в Монголии в Завханском аймаке в знаменитом хурээ. Также там учился дядя Кыргыз Тадаевич Аракчаа. Когда начались революционные события, деду советовали не возвращаться обратно домой. Он был из обеспеченной семьи, родители из Тере-Хольских табунщиков. Все попали под репрессии. Дед за свою жизнь дважды попал, но каким-то образом выходил «сухим». Бабушка рано умерла, в 50 лет. Успела родить 10 детей.

С маминой стороны вышла та же история. Мама на четверть была китайкой: ее отец наполовину китаец, в народе называли «сурас Кыргыз». Он из тех китайцев, которые работали на прииске Нарын. Очень много сурас (без отца) там было. Прабабушка была богатой, но одинокой женщиной. Ее сын, которого родила от китайца (дед наш), был певуном, юмористом, как Кайгал-оол. У него была знаменитая белая лошадь...

Первоклассный музыкант с тонким музыкальным вкусом

*Теодор Левин*¹¹⁹

Крайне редко можно встретить музыканта, который способен изменить мировоззрение человека, его отношение к жизни, и для меня Кайгал-оол Ховалыг является одним из них. Он принадлежит к тому элитному кругу музыкантов, который воплощает идеи культурных традиций в самом высоком его значении: стремление развивать и восхвалять достижения искусства, культуры своего народа, как и знание, и поиск духовной истины и путей его самореализации.

Творчество Кайгал-оола Ховалыга одновременно универсально и специфично: через тончайшие знания, свойств звука и тишины он способен соединить звуковое окружение и пространство Тувы

---

¹¹⁹ Теодор Крейг Левин (1951 г.р.) — этномузыковед, этнограф, профессор Принстонского университета (США), доктор философских наук, исследователь тувинского хоомея — близкий друг, наставник Кайгал-оола Ховалыга (из личной переписки автора по электронной почте, 2006 г.).

с внутренними переживаниями людей. Его родное место — г. Чадан, окутанный природными звуками степей и гор, что соответственно и отражено в его игре на игиле, в песнях и хоомее. Благодаря его музыкальному мастерству, воображению, а также умению четко передать их слушателю, эти образы трансформируются в мощные чувства и эмоции, которые трогают сердца его аудитории со всего мира.

Не все великие исполнители могут быть учителями, но Кайгал-оол доказал обратное своим стремлением передавать свои музыкальные знания и опыт следующему поколению. Несмотря на плотный график, он проводит мастер-классы, открывает творческие мастерские, обучает иностранцев, считая это своим долгом.

За время гастролей с творческим составом группы «Хун-Хурту» (я являлся их менеджером тура) мы общались ежедневно, несмотря на время суток и дорогу. Проезжая по пустынным хайвеям (скоростным дорогам), проводя изнурительное время ожидания в аэропортах, забегая в ночные кафетерии и шутя над парадоксами, а иногда и абсурдными реалиями американской жизни, Кайгал-оол и я поняли, что у нас схожее чувство юмора и ирония, а также чувствительность к моментам благодати, которые дают людям возможность заглянуть в более глубокую реальность. Таким образом, между нами установилась тесная связь.

Одна из наиболее выделяющихся особенностей характера Кайгал-оола — лаконизм. В его молчаливости я увидел его предпочтение к краткости, которое обеспечивает удивительную остроту его слуха и тонкость музыкального вкуса.

Несмотря на свои творческие достижения, Кайгал-оол легко носит «бремя» знаменитости, скрывая свою музыкальную славу. Часто он робок (стеснителен), взволнован, и это не из-за шума и хаоса повседневной жизни, а это связано с мелодией, ритмом и тембром более свободного и спокойного мира воображения, где в зеркале Вечности отражаются бесконечные звуки природы и космоса.

Человек с глубокими корнями

*Сергей Старостин*¹²⁰

Впервые с Кайгал-оолом Ховалыгом мы встретились достаточно давно, в конце 1980-х годов, когда приехала группа «Тыва» в большом составе, видимо, она была студенческой. Они выступили в Доме композиторов, где проводились фольклорные концерты, такая практика была здесь постоянной. Вот тогда я и познакомился с горловым пением, культурой, которые поразили меня.

В 1991 году мы записали вместе альбом джазовой музыки, этнического состава «Москва Арт Трио» с хоровым ансамблем «Народный праздник» и ансамблем «Тыва». Запись альбома происходила в Московской студии. Альбом вышел под названием «Молитва», то есть практически в прямом смысле мы исполняли свои молитвы, представляя сочетание нескольких стихий. Так мы познакомились с ансамблем «Тыва».

Далее нам предстояла задача — создать постоянно действующий проект, для которого искали подходящие составы. Если не ошибаюсь, мы приехали в Болгарию послушать болгарский хор, там мы впервые встретили группу «Хун-Хурту», которая только-только выходила на мировую арену вместе с вокальной группой «Angelite». Честно, это было очень странно и диковато слушать, потому что сочетались, казалось бы, далекие культуры. И как выяснилось, они резонируют вместе, производя специальный эффект, как «инь-ян» — мужское и женское начало.

И вот тогда я впервые познакомился с Кайгал-оолом, который напомнил моего отца (мой папа — выходец из деревни, а после войны вынужден был уехать в город для поиска работы) характером, талантом, какой-то внутренней мудростью, где-то скоморошеством, спонтанностью. Он — человек, который действительно несет в себе очень глубокие корни. Некоторые знания можно приобрести в специальных учебных заведениях, а есть знания, с которыми человек уже

¹²⁰ Сергей Николаевич Старостин (1956 г.р.) — этнограф, певец, автор песен, музыкальный продюсер, собиратель, пропагандист и носитель традиции русского музыкального фольклора. Друг и коллега Кайгал-оола Ховалыга (из архива автора, беседа с информантом в с. Шушенское, на фестивале «Саянское кольцо», 7 июля 2007 г.).

родился. В принципе, всему можно научиться. Было ощущение, что у Кайгал-оола эти знания были как раз врожденные. Меня поражало, то, как он полностью отдавался песне, я многому у него научился, и взаимодействовать с ним мне было очень интересно. Нас также связывал возраст, интересы, общее дело, музыка. Позже нас связал другой проект — «Вершки да Корешки», потом еще другой — «Волков трио», спонтанно записали еще один альбом. На данный момент эти проекты в перманентном состоянии: периодически происходят концерты большого проекта с болгарами (3-4 раза в год). Мы, правда, реже стали работать с «Волков трио», но только по причине того, что у Кайгал-оола большая занятость.

— *Можно ли заменить Кайгал-оола и вместо него найти другого?*

— Понимаете, когда складываются такие истории, они складываются очень часто по человеческому принципу, по внутренней нашей близости, по совпадению, а не по формальному принципу. Конечно, технически можно любого заменить, но это будет история других людей, а не нас. А я ценю как раз ту связь между нами. Например, когда мы встретились в Петербурге с Кайгал-оолом, не было возможности его пригласить для участия в «Вершки да Корешки», так как он был занят. Конечно, мы без него начали, но это не то, нет какой-то важной составляющей. Но это была другая история, мы не стали искать ему замену. Я считаю, это не тиражное искусство и не оркестровый принцип, где можно посадить другого скрипача, дав ему партию, а он сыграет. Это немножко другой принцип отношений.

— *Есть ли грань между классической музыкой и фольклором в пространстве world music?*

— Есть понятие «классическое образование» и «академическое образование». Я сам окончил консерваторию, знаю классическую музыку, играл достаточно много прежде, чем познакомиться с фольклором. В книжном или в теоретическом плане есть грань между фольклорной музыкой и классической. Но, когда люди встречаются и находят общий язык, то эта грань перестает существовать.

— *Вы, как ключевая фигура российской этномызыки, считаете себя первопроходцем по этой тропе?*

— Нет, я не был пионером, дело в том, что просветительскую

или миссионерскую работу по продвижению русского фольклора на Запад начал все-таки Дмитрий Юрьевич Покровский. Да, надо отдать должное, именно он пробил брешь в Америке, а на мою долю пришлось работать в Европе с конца 1980-х—начала 1990-х годов. Не могу назвать себя первопроходцем, здесь надо понять, в каком направлении, в каком жанре ты себя несешь. Я не несу чистую этнику, а если бы так сказал, то многие люди, точнее, ученые усомнились бы. Я живу в своем мире, пропускаю через себя традиции, которые беру в основном в музыкальных впечатлениях, аккумулирую и переживая их, передаю. Я человек сценичный, хотя люблю петь для себя.

— *Как вы думаете, к чему приведет взаимообогащение разных культур, толерантность в музыкальных направлениях?*

— Надо бы задуматься. Но не хватает времени об этом думать, потому что так много надо сделать и процессов очень много. Я думаю, что должна существовать какая-то критическая масса вокруг происходящих явлений. Я имею в виду, что мало журналистов грамотных, погруженных в тему, простых наблюдателей, может быть философов, которые будут осмысливать происходящее и предсказывать, как и куда это может завести. Может в чем-то будут предостерегать, чтобы не делать того или иного. Хотя у творчества есть несколько посылов. Наверное, 90 % творчества — светлый, белый посыл, то есть необходимо сделать, создать что-то благое, доброе. Хочется в это верить. Хотя по некоторым музыкальным продуктам, которые в этом мире есть, я не могу сказать, что эти люди делают со светлой мыслью. Либо они думают про золотого тельца, либо хотят сыграть на низменных человеческих страстях, поэтому пытаются пробудить какие-то низменные части, соответственно, опять же хотят заработать на этом себе капитал. Я не разделяю и не могу их осуждать, но и не поддерживаю, сам двигаюсь в другом направлении. Что касемо взаимодействия разных культур, то здесь тоже надо понять такой момент — взаимодействие всегда было: когда народы жили в соседстве, то всегда было влияние друга на друга на уровне языка, мелоса, какой-то эстетики, жилища, костюма... На ладовом, музыкальном уровнях происходило то же самое. Другое дело, что всегда существовала базовая точка какой-то этнической группы, и к ней еще добавля-

лось что-то, что ее сближало с соседями. Это неперемнное условие, проверенное веками и проверенное исследователями, что, скажем, в пограничных зонах существуют очень много схожих элементов. Я видел это сходство, когда смотрел бурятский коллектив и даже не спросил, о чем они поют. Я увидел древнюю форму русского игрового хоровода «стенка на стенку», так называемого, построенного на вопросно-ответной форме, где одна часть задает вопрос, а другая отвечает. Практически одно и то же, когда спрашивают: — «Бояре, зачем пришли?», отвечают: — «А мы пришли за невестой», — «Какой у вас конь?», — «А конь у нас добрый». Музыкально это одно и то же. Меня поразило, что, несмотря на далекие культуры, разные вероисповедания, место жительства, мировоззрение и другие эстетические представления, на уровне корневых глубочайших явлений имеют много схожих моментов.

— *Что вы можете сказать про якутскую культуру, в частности про «кылхак»?*

— Чудес и открытий в мире очень много. Можно только удивляться и опять же возвращаться к одному и тому же. Действительно, человечество — одна семья, и слава Богу, что каждый народ в этой семье имеет свое лицо.

— *То есть не нужно «пытаться» надеть маску другого народа?*

— Нет, никогда! Это то, что меня как раз пугает, надо оставаться самим собой, иметь свое «лицо». Да, вы что-то приобретаете в результате какого-то контакта, соответственно внутренне может вас изменить, но при всем этом аутентичность не теряется.

— *Как выглядит «лицо» группы «Хун-Хурту»?*

— Этническая чистота, ребята что-то сами придумали, нашли свои формы, выражения. Привлекает то, что они используют свои корни и опираются на них. Поэтому они получили признание и поддержку. Причем, это не шапочная популярность, которую можно раздуть, благодаря рекламе и чего угодно. Эта именно та заслуженная и достигнутая популярность, посредством аутентичности, с которым они пришли. «Хун-Хурту» никого не копируют, и они не возгордились, я надеюсь, им хватит мудрости для того, чтобы продолжить делать это дальше.

— *Трудно ли удастся быть простым и естественным, будучи знаменитым?*

— Не знаю. У меня возраст, который тоже в определенном смысле заслуживает уважения, мне 50 лет. То, что я дожил до этого возраста, я за это уважаю себя. Если люди уважают за определенные знания, то это тоже хорошо, я это принимаю. Чем быстрее исчезает мифология, тем быстрее перестают существовать границы, преграды на пути общения. Я не могу позволить себе возгордиться, когда вижу восторженные глаза.

Плечом к плечу с «Хун-Хурту»

Александр Чепарухин¹²¹

— *Вы успели слиться с гармонией природы Сибири?*

— Мы снимаем фильм про «Хун-Хурту», и нам удалось побывать в разных районах Тувы. Разнообразие красок, разгар лета, великолепие природы налицо! Больше всего потрясает величие и красота природы, начинаешь понимать, откуда эти песни берутся, как они связаны.

— *Какова специфика нынешнего фестиваля «Саянское кольцо-2007»?*

— Этим фестивалем мы потрясены, потому что здесь действительно сосуществуют все культуры народов Сибири, причем видно, что Тува задает тон. За эти годы тувинская культура успела полюбить всю Сибирь, ведь она настолько мощная, разнообразная, что люди знают ее и уважают, и она становится частью общесибирской культуры, общероссийской культуры. На фестивале представлены все регионы Сибири со всевозможными красками, направлениями, как чисто этническими, так и различными сплавами этники с современностью. Очень хорошая публика! Это необходимо в России: национальное единение, единение различных этнических культур.

---

¹²¹ Александр Геннадьевич Чепарухин (1958 г.р.) — российский музыкальный продюсер, промоутер. Генеральный глава компании «Green Wave Music», организовал фестивали «Сотворение мира» и первый международный форум WOMAD в России. Много лет проработал продюсером фолк-группы «Хун-Хурту» (из архива автора, беседа с информантом в с. Шушенское, на фестивале «Саянское кольцо», 6 июля 2007 г.).

«Хун-Хурту» сегодня выступили превосходно, и я бы сказал, что это один из лучших концертов за последние годы. Данный фестиваль важен и уникален не только для Сибири, но и для всей России, так как, например, в Центральной России таких фестивалей нет. А «Саянское кольцо» аккумулирует все лучшее Сибири. Честно говоря, я не ожидал такого.

— *Какое у вас образование?*

— Я окончил музыкальное училище, а высшее образование получил в области экологии. Писал научную работу. В 1993 году музыковед Тед Левин дал мне послушать записи группы «Хун-Хурту», и я был поражен тем, что у нас в стране существует такая группа, такая культура. В целом, тувинская музыка прекрасна, но то, что «Хун-Хурту» развили акустические инструменты, сделали такие богатые аранжировки, не используя электронные и современные направления, как, например, рок. «Хун-Хурту» — это яркий пример того, как они развивают свои традиции, ведь это очень важно. Таким образом, благодаря им я ушел в музыку. Мы съездили с ними в Америку, и я был в качестве тур-менеджера. После я еще сильнее влюбился в музыку и полностью в нее ушел. Встретился с Сергеем Старостиным, встретил и других музыкантов, впоследствии стал с ними работать. Так получилось, что теперь музыка не просто хобби, а единственное мое дело.

— *Что вы можете сказать по поводу частой смены состава группы?*

— Частая смена состава группы — это естественный процесс, группа имеет двух лидеров: Кайгал-оол Ховалыг — носитель традиционной тувинской культуры, знает массу песен не только Тувы, но и тувинцев, которые живут в Монголии. Саян Бапа — очень хороший аранжировщик, знает современную музыку, что многое дает звучанию «Хун-Хурту». Несмотря на веяния современной музыки, он держится в рамках тувинской традиции. Остальные участники ансамбля могут меняться, так как Кайгал-оол и Саян любят экспериментировать. На месте еще одного вокалиста был и Толик Куулар, и Андрей Монгуш, а сейчас Радик Тюлюш. Были и другие музыканты у истока «Хун-Хурту» это: Алик Кувезин, двоюродный брат

Кайгал-оола, Мерген Монгуш. То есть они постоянно экспериментируют, и это вполне нормально.

— *Трудно ли делать шоу-бизнес в сфере музыки?*

— Я не делаю бизнес из музыки. Шоу-бизнес — это то, что как-то калькулируется, считается и рассчитан на коммерческий успех. Все артисты, с кем я имею дело, они очень искренние люди. То, что вознаграждается за это дело, это уже естественным образом само происходит, а не в результате каких-то коммерческих историй. Я никогда не думал, что занимаюсь коммерческим делом. Надеюсь, что являюсь посредником между исконным миром и, так скажем, цивилизацией. Хочу видеть себя именно таким посредником. Когда встретил «Хун-Хурту», вначале эта роль была очень важной, так как ребята не знали английский язык. Тогда я был таким медиумом, вел много радиопередач, телевизионных передач, вел концерты в разных англоязычных странах. Сейчас они получили определенный опыт, некоторые туры делают сами, берут машины и ездят, могут общаться сами на английском. Я в этом вижу какую-то долю своей заслуги, потому что помог им освоиться. Все равно моя помощь нужна до сих пор...

Фантастический певец

*Владимир Оборонко*¹²²

— *Многие музыканты Хакасии считают, что во всем сибирском регионе Кайгал-оол Ховалыг является певцом, которому нет равных. Вы согласны с ними?*

— Я совершенно искренне считаю, что Кайгал-оол Ховалыг — это один из лучших певцов в мире, и в этом абсолютно уверен. Совершенно фантастический и невероятно одаренный певец — это личное мое мнение. Такое же мнение разделяют влиятельные и очень серьезные музыканты в Америке.

— *Как считаете, в чем уникальность и отличие Кайгал-оола от других музыкантов?*

---

¹²² Владимир Оборонко — от лица компании «Green wave Music» на протяжении восьми лет работал продюсером и менеджером фолк-группы «Хун-Хурту» (из архива автора, беседа с информантом в с. Шушенское, на фестивале «Саянское кольцо», 8 июля 2007 г.).

— Отличается ДУШОЙ, у него прекрасная техника, прекрасное горловое пение.

— *Вы разбираетесь в горловом пении?*

— (смеется). Честно говоря, не очень. Я его не практикую, но довольно много слушаю, и у меня есть представление об этом. В совокупности, как чисто горловой исполнитель он очень хорош. Но с моим представлением о горловом пении не стал бы утверждать, что Кайгал-оол является одним из лучших в мире, но как певец, бесспорно, лучший.

Мы сейчас снимаем фильм про «Хун-Хурту» и на протяжении всей поездки по Туве, где-то в степи Кайгал-оол пел «Плач сироты». Так вот, у нас у всех волосы дыбом встали! Я слышал неоднократно эту песню, но в этот раз он потрясающе ее преподнес. Поэтому считаю, что ему равных нет.

— *Как вы думаете, почему люди плачут на концертах «Хун-Хурту»?*

— У меня на самом деле есть теория, хоть она научно не подкреплена никакими доводами: я считаю, что тувинская музыка ввиду того, что она этническая, очень близка к истокам самой музыки, к прамузыке. Заслуга «Хун-Хурту», прежде всего Кайгал-оола Ховальга и Саяна Бапа, состоит в том, что они смогли пласт древней музыки донести не только для тувинцев, но и до значительного широкого круга слушателей всего мира. И вот в этом и проявляется совершенно фантастический талант и гениальность Кайгал-оола Ховальга, он своим голосом, своим чутьем поднимает в людях глубокие, человеческие чувства. Еще я думаю, что также параллельно происходит неосознанное понимание родства всех людей во всем мире. «Хун-Хурту» подает тувинскую музыку именно так, что она объединяет нас всех, как единый человеческий род. В этом и заключается ее сила.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Итак, перед завязкой конечного узла аркана разъясим название книги про жизнь и творчество сына священной горы Дугай Кайгал-оола Ховалыга: «*турум чаңныг*» (непоколебимый, букв. с устойчивым нравом/твердым характером). Редко встретишь сильных, творческих личностей, которые поднимут имя и славу своего малочисленного народа до всемирного уровня. И в начале нелегкого пути каждый встречает какие-либо преграды. Если закрыть глаза на тяжелые моменты в жизни и быстренько пробежаться «по кочкам», которые были на пути у Кайгал-оола Ховалыга, то нередко люди проявляли открытую зависть и недоброжелательство (знакомые, друзья, коллеги, родственники): унижали на публике, рвали фотографии для заграничного паспорта, заставляли встать на колени и угрожали жизни. От одного грубого слова можно потерять мужскую удаль, а от одного злого взгляда можно лишиться доблестного имени. Внезапное достижение больших высот может вскружить голову так, что в одночасье можно упасть и очутиться на дне ...

Лишь предсмертное наставление бабушки Метпей-оол стало путеводной звездой на непростом пути судьбы Кайгал-оола: «Сынок, пой и восхваляй красоту тайги, природу родной земли, пой так же чисто, от всего сердца» ...

Колесо жизни по-прежнему крутится, и двигатель «Хун-Хурту» до сих пор вертится... Продюсер А. Чепарухин подсчитал, что за годы своей деятельности группа побывала в более 70 странах мира. Сами музыканты могут подтвердить, что этих стран больше 80 (поскольку в некоторых они побывали без продюсера). В этом плане Россия — это «непаханая целина». В 2007 году знаменитая группа была приглашена на международный фестиваль «Саянское кольцо», где получила премию «Золотая Ирия» в номинации «Легенда этномузыки». Выступления в городах Урала — Челябинске, Екатеринбурге — были встречены бурными овациями. Дальше успех сопутствовал в Казани и Перми. В 2009 году группа «Хун-Хурту», американский электронщик Кармен Риццо и струнный квартет из Перми записали совместный альбом «Eternal». В том же году родился всероссийский арт-проект «Дети выдры» (по одноименной повести Велимира Хлеб-

никова) при участии «Хун-Хурту», московского струнного ансамбля «Opus Posth» и пермского академического хора «Млада». Музыка к спектаклю готовил композитор Владимир Мартынов.

С известной на весь мир немецкой студией звукозаписи «JARO» фолк-группа «Хун-Хурту» сотрудничает около 30 лет. Генеральный директор и руководитель фирмы Ульрих Бальс сделал в 2020 году фото-книгу «Terra Incognita-Tuva», где в приложении обильно использованы аудио- и видеозаписи фолк-группы «Хун-Хурту». В созданной серии «Прошлое и настоящее» автор представил в третьей книге около 150 фотографий по тувинской музыке, шаманизму и кочевой жизни тувинцев.

Чтобы принять участие на фестивалях, раньше группе «Хун-Хурту» приходилось завоевывать это право, а теперь, наоборот, их приглашают как почетных гостей. Чтобы держать достигнутый уровень и авторитет, музыкантам приходится постоянно развиваться и беспрерывно работать.

Линия творческого пути Кайгал-оола напоминает окружность, стремящуюся вернуться к своей начальной точке: объездил с народными песнями в составе групп «Аян» и «Тыва» всю республику, все сельские клубы Тувы, затем города Сибири, Урала, Дальнего Востока; далее с группой «Хун-Хурту» все континенты мира (Европа, Азия, Австралия, Африка, Северная и Южная Америка); а последние годы знаменательны гастролями по России (Новосибирск, Екатеринбург, Москва, Казань, Санкт-Петербург, Пермь). Вот и жители всех уголков Тувы с нетерпением ждут своих именитых земляков...

Творческая деятельность Кайгал-оола Ким-ооловича получила заслуженное общественное признание. К наградам советского периода — Почетной грамоте Министерства культуры Тувинской АССР (1987), Диплому Лауреата премии комсомола Тувы (1989) — прибавились: звание лауреата конкурса исполнителей горлового пения (в рамках I Международного симпозиума «Хөөмей», 1992), почетное звание «Народный хоомейжи Республики Тыва» (1992), дипломы республиканских конкурсов исполнителей народных песен, посвященные певцу Маадыр-оолу Монгушу (Гран-при 1991 и 2006 гг.), исполнителей на традиционных инструментах «Игил

Ак-оола» («Самый лучший исполнитель», 1993). Указом Президента России Б. Н. Ельцина от 28 октября 1994 года Кайгал-оол Ховалыг был удостоен звания «Заслуженный артист Российской Федерации». В 2001 году имена Кайгал-оола Ховалыга и фолк-группы «Хун-Хурту» занесены в Государственную книгу «Лучшие люди Тувы XX века». В 2019 году Председатель Правительства и Глава Республики Тыва Ш. В. Кара-оол вручил группе «Хун-Хурту» государственную награду «Гордость тувинского народа».

Игил, когда-то подаренный Маржымалом, передал Кайгал-оолу дух и силу народного искусства. Пусть мастерство певца, хоомейжи, музыканта, отточенное в далеких странах, будет и дальше развиваться на Родине, истоки которого благословенны.

Как можно оставить свой непоколебимый пыл, когда занимаешься предначертанным делом с рождения — воспевать в искусстве прекрасное, когда бьют ключом всевозможные проявления таланта, данного предками! Пусть мелодии игила славного героя звучат бесконечным, лечебным потоком, который может искоренить человеческие пороки! Пусть **непоколебимый сын горы Дугай** еще долго будет сидеть на почетном месте, есть курдюк, припеваючи лаская ораву внуков и правнуков. Пусть будет, как посаженное дерево среди вод и множества плодов. Пусть еще долгое время будет любоваться бесконечным табуном своих лошадей, а в благие лета послужит народу своему, *курай-курай!*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенов А. Н. Тувинская народная музыка. — Кызыл: Тув. книжн. изд-во, 2004 (репринтное изд.).
2. Байыр-оол М. С. Баян-Дугайның тоолчургу хөөмейжизи / Тывалар. — Кызыл: ТНУЧ, 2005.
3. Бертагаев И. А. Этнолингвистические этюды о племенах Центральной Азии. — Улан-Удэ, 1976.
4. Бутанаев В. Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. — Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2003.
5. Веселовский А. Н. Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля / А. Н. Веселовский. Собр. соч. Т. I. — СПб., 1940.
6. Грубер Р. И. История музыкальной культуры с древнейших времен до конца XVI в. / Р. И. Грубер. Т. 1 (части 1-2), Т. 2 (части 1-2). — М.; Л., 1941-1959.
7. Дмитриев Л. Б, Чернов Б. П., Маслов В. Т. Тайна тувинского «дуэта» или свойство гортани человека формировать механизм аэродинамического свиста. — Новосибирск, 1992.
8. Дорлиг Ц., Дадар-оол Б. Тыва-моол словарь. — Өлгий, 1994.
9. Знаменитые люди Тувы XX столетия: Государственная книга Республики Тыва. — Кызыл: Тув. книж. изд-во, 2004.
10. Карелина Е. К. История тувинской музыки от падения династии Цин до наших дней: исследование / науч. ред. док. иск. В. Н. Юнусова. — М.: «Композитор», 2009. — 552 с.: нот., ил.
11. Кенин-Лопсан М. Б. Буян-Бадыргы: роман-эссе. В 2 т. — Кызыл: Новости Тувы, 2000.
12. Кенин-Лопсан М. Б-Х. Тыва хамнарның алгыштары: фольклор. — Кызыл: ТНУЧ, 1992.
13. Конен В. Д. Рождение джаза. — М., 1984.
14. Конен В. Д. Третий пласт: новые массовые жанры в музыке XX века. — М.: Музыка, 1994.
15. Кульганек И. В. Мир монгольской народной песни. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001.
16. Куулар Ч. Ч. Эртемге эм херек, чаянга дүлгүүр херек // На-

родный ученый — Ондар Дарыма. — Новосибирск, 2004.

17. Кыргыз З. К. Песенная культура тувинского народа. — Кызыл, 1992.

18. Кыргыз З. К. Тувинское горловое пение: этномузыковедческое исследование / отв. ред. И. В. Мациевский. — Новосибирск: Наука, 2002.

19. Кыргыз З. К. Тыва чоннуң эртинези хөөмей. — Кызыл, 1992.

20. Кюнзегеш Ю. Ш. Тыва кожамыктар. — Кызыл: ТНУЧ, 1965.

21. Кюнзегеш Ю. Ш. Тыва кожамыктар. 3-кү үндүрүлгези. — Кызыл: ТНУЧ, 2005.

22. Левин Т., при участии В. Сузукей «Музыка новых номадов. Горловое пение в Туве и за ее пределами. — М.: Изд. Дом «Классика-XXI», 2012. — 336 с.

23. Малый академический словарь / Ред.: А. П. Евгеньева, М., 1957-1960 (АН СССР, Ин-т пус. Яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981-1984).

24. Маркус С. В. Тува: словарь культуры. — М.: Академический Проект, Трикста, 2006.

25. Мелодии хоомея — III: сб. статей. — Кызыл, 2003.

26. Монгуш У. О. Хүн-Хүртүнүң хүртүзү. — Новосибирск, 2008.

27. Монгуш У. О. Хүртүүн Ховалыг биле «Хүн-Хүртү» = Своевольный Ховалыг и «Хун-Хурту» / У. О. Монгуш; пер. на рус. яз.: У. О. Монгуш; ред. рус. текста Е. К. Карелина. Кызыл: ГУП «Тываполиграф», 2010. — 188 с.: нот., ил. (на тув. и рус. яз.).

28. Музыка: энциклопедия. — М.: Олма-Пресс, 2002.

29. Ондар Б. К. Топонимический словарь Тувы. — Кызыл, 2007.

30. Путешествие в мир “Музыка”. — М.: Олма-Пресс гранд, 2003.

31. Русско-тувинский словарь / под ред. А. А. Пальмбаха, 2-е изд. — М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954.

32. Сапонов М. А. Музыкальное искусство европейских менестрелей: автореферат дисс. ... канд. иск. М., 1992.

33. Сарыылдыг өгбениң алдын үүжези: Орус Кууларның чүс чыл оюнга / тург. В. С. Салчак, А. А. Самдан; ред. З. Б. Самдан. — Кызыл: ОАО «Тываполиграф», 2016. — А. 131-133.

34. Сердобов Н. А. Современное расселение носителей тувинских этнонимов // УЗ ТНИИЯЛИ. — Вып.14. — Кызыл, 1970.
35. Сольфеджио на материале музыки Тувы: методическое пособие в трёх частях / сост. Казанцева З. К., Лопсан М. М. — Новосибирск, 2012 г.
36. Сузукей В. Ю. Конфигурация развития музыкальной культуры Тувы: динамика аксиологического аспекта. — Кемерово: Изд-во КемГУКИ, 2006.
37. Сузукей В. Ю. Музыкальная культура Тувы в XX столетии. — М.: Композитор, 2007.
38. Сузукей В. Ю. Тувинские традиционные музыкальные инструменты. — Кызыл, 1989.
39. Сундуй М. М., Куулар Ч. Ч. Ооржак Хунаштаар-оол. — Кызыл, 1995.
40. Танов А. С. Музыка 5-6 класстарга өөрөдилге ному = Учебник для учащихся 5-6 классов средней школы. — Кызыл, 1987.
41. Танов А. С. Музыка (он бир чылдыг ортумак школаның 7-8 класстарынга өөрөдилге ному) = Музыка (учебник для учащихся 7-8 классов средней школы). — Кызыл, 1995.
42. Танова Е. Т. Төрелдерге аалдап чорааш // Ширбиилиң холдан салба. — Кызыл: ТНҮЧ, 1999.
43. Тирон Е. Л. Песни тувинцев-тоджинцев: жанры ыр и кожамык в конце XX столетия / Е. Л. Тирон; отв. ред. Г. Б. Сыченко. — Новосибирск: Наука, 2018. — 248 с.
44. Тувинско-русский словарь / под ред. Э.Р. Тенишева. — М.: Сов. энциклопедия, 1968.
45. Тыва улустуң аас чогаалы. — Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1976.
46. Тыва улустуң ырлары / сост.: М. Мунзук, К. Мунзук; муз. ред., вступ. ст. А. Чыргал-оол. — Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1973.
47. Утегалиева С. И. Звуковой мир музыки тюркских народов: теория, история, практика (на материале инструментальных традиций Центральной Азии). — М.: «Композитор», 2013. — 341 с.
48. Холопова В. Н. Музыка как вид искусства: уч. пособие. — СПб.: Изд-во «Лань», 2000.
49. XX чүс чылда Тываның алдарлыг кижилери: Тыва Республи-

каның Күрүне ному. Знаменитые люди Тувы XX столетия: Государственная книга Республики Тыва. — Кызыл: Тув. книж. изд-во, 2004.

50. Чооду К.-К. К. Аътка тураскаал. — Кызыл: ТНУЧ, 1995.

51. Чыргал-оол: жизнь и творчество / авт.-сост., вступ. ст., примечан. З. К. Казанцева; науч. ред. Е. К. Карелина. — Кызыл: ТувИКО-ПП СО РАН, 2003.

52. Levin, T. C. Where rivers and mountains sing: music, and nomadizmin Tuva and beyond / Theodor Levin with Valentina Süzükei. — Bloomington&Indiapolis: Indiana University Press, 2006.

53. Tongeren, M. C. van. Overtone singing: physics and metaphysics of harmonics in east and west. — Amsterdam: Fusica, 2002.

Статьи:

54. Арановский М. Г. О психологических предпосылках предметно-пространственных слуховых представлений // Проблемы музыкального мышления. — М.: Музыка, 1974.

55. Архангельский А. Язычок международного общения // Огонек. — 2004. — № 48 (29 ноября–5 декабря). — С. 47.

56. Балчыр С. Төнмес ырың улаштыр-ла // Шын. — 2007. — апр.12.

57. Вайнштейн С. Несбывшаяся мечта // Тувинская правда. — 1988, 29 мая.

58. Галицкая С. П. О профессионализме в традиционной музыкальной культуре // Проблемы музыкальной науки. № 4. С. 6-14. DOI: <https://doi.org/10.17674/1997-0854.2015.4.006-014>

59. Дачын-Хөө С. Амыдыралдың дээрбектери // Шын. — 2001, март 17.

60. Даргын-оол Ч. Мельнице солнечных лучей — 10 лет // Центр Азии. — 2004. — № 49 (10-16 декабря).

61. Дик Д. Из времен нашествия татар // Тувинская правда — 1990. — № 259. — 14 ноября.

62. Карелина Е. К. Творчество современных фольклорных групп Тувы: новое менестрельство? // Музыковедение. — № 2. — 2009. — с. 45-49.

63. Килик А. А. Тыва хөөмейниң чалгыглары // Мотиватор. — №4 (29). — апрель 2016. — А. 16.

64. Кенин-Лопсан М. М. В гостях у «Друзей Тувы» // Тувинская правда. — 1993. — 25 марта.

65. Конгар Ч. Чурттаксанчыг, барыксанчыг, чурумалдыг Бажың-Алаак // Башкы. — Кызыл, 2004. — №3. — А.46-49.

66. Кыргыз З. К. Тайна мастера Кайгал-оола // Тувинская правда. — 2005. — № 109. — 20 сентября.

67. Куулар Ч. Ч. Эртемге эм херек, чаянга дүлгүүр херек херек [=Науке нужно лекарство, таланту — ключ] / Улусчу эртемден — Ондар Дарыма (Народный ученый — Ондар Дарыма). — Новосибирск, 2004.

68. Левин Т. Тыва хөгжүм Американы эмнеп турар // Центр Азии. — 1999. — № 20 (май).

69. Мижит Э. Кыпкан чүректиң сырыны // Силер-биле мөңге шагда кады чорууйн...Кызыл: ТНУЧ, 2007.

70. Монгуш А. «Баян-Дугай — салым-чаяанныгларның чурту // Чаа орук.- №30. — июль 29.

71. Монгуш У. О. К проблеме профессионализма в традиционной музыкальной культуре Тувы (на примере горлового пения) / Тезисы научных докладов V-го Международного этномузыкологического симпозиума «Хоомей (горловое пение) — феномен культуры народов Центральной Азии». — Кызыл, 2008. — С. 48.

72. Монгуш У. О. Профессионализм устной традиции в творчестве хөөмейжи Геннадия Тумата / Сб.ст. IV Международной научной конференции «Чатхан: история и современность» 01. 07. 10. — 04.07.10. г. Абакан. — С. 114-121.

73. Монгуш У. О. Особенности композиционной структуры горлового пения хөөмей в творчестве Кайгал-оола Ховалыга / Научные труды ТувГУ — Вып. VIII., Том I. — Кызыл, РИЦ ТывГУ, 2010. — С. 142-144.

74. Монгуш У. О. История песни «Бээжин» в музыкальной культуре тувинцев / Сб. мат. науч.-практ. конф. «Культура Тувы: прошлое и настоящее» — Вып.3, Кызыл, 2012. — С. 47-54.

75. Монгуш У. О. Черты профессионализма устной традиции в

творчестве хоомейжи Андрея Опея / Художественные традиции Сибири: материалы Международной научной конференции, 2-3 октября 2018 г. / Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского; гл.ред. М.М. Чихачева; ред.: Н.В. Перепис, М.В. Саблина. — Красноярск: СГИИ имени Д. Хворостовского, 2019. — С. 197-203.

76. Монгуш М-Х. «Сыгытчының шаңналы — аът» // Ленинчи орук. — 1992. — июнь 27.

77. Новаева О. В Челябинск с концертом приехали виртуозы горлового пения // Тувинская правда. — 2008. — № 32. — 22 марта.

78. Ондар Б. Кодан чылгы хову сыңмас ышкаш болду // Шын. — 1993. — апрель 15.

79. Ондар И. Дрожь по коже. «Хун-Хурту» во Франции. // Центр Азии. — 2003. — 21-27 марта.

80. Ондар И. «Хун-Хурту»: французы требовали продолжения // Центр Азии. — 2003. — 14-20 февраля.

81. Ондур С. Мы благодарны своему башкы // Тувинская правда. — 2006. — № 119. — 16 сентября.

82. Поздравляем лауреата премии Комсомола Тувы! // Молодежь Тувы. — 1990. — №4-6. — 10 января. — 12 с.

83. Троицкий А. Шум ветра и рев изюбра // Стиль столичный. — 2005. — №1-2. — С.46-48.

84. Тувинские ковбои укрощают московскую публику // Комсомольская правда. — 1995. — 11 октября.

85. Иргит Л. Х. «Хун-Хурту» — Москвада // Шын. — 1995. — ноябрь 10.

86. Саая А. М. Баян-Дугайның тоолчургу хөөмейжизи // «Тываның аныяктары». _ Кызыл, 1993, № 43. — ноябрь 2.

87. Саая А. М. Кичээнгейде — хөөмейлээр «хамнар» болгаш «Хун-Хурту» бөлүү // Тыва Республика. — 2000. — № 51. — декабрь 7.

88. Саая А. Баян-Дугайның тоолчургу хөөмейжизи // Тываның аныяктары. — 1993. — № 43. — ноябрь 2.

89. Саая Б. М. Ак-оолдуң игили // Шын. — 1993. — сентябрь 29.

90. Сат Д. Шивээ артынчызы // Чаа орук. — 2007. — авг.11.
91. Создающие красоту // Тувинская правда. — 1979. — 17 марта.
92. Сузукей В. Ю. Мега-звезда музыкального небосклона Тувы / Новые исследования Тувы №2, 2010.
93. Сундуй М. М. Хоомей — искусство сольного 2-голосного пения тувинцев // Мелодии хоомея. — ч. III. — Кызыл, 2003.
94. Сэтгэлд таалагдсан тоглолт // Туяа. — 1988. — № 46.
95. Ондар О. Түрегдеп өскөн арат // Тыва республика. — 2001. — №43, ноябрь 11.
96. Ондур С. Мы благодарны своему башкы. // Тувинская правда — 2006. — 16 сентября. — С.4.
97. Оюн Д. «Просвещение» москвичей Тувой продолжается. С успехом // Урянхай. — 2006. — № 21. — 7 декабря.
98. Черлиг-оол К.Ч. Об этике хоомея // Мелодии хоомея. — Кызыл, 1994.
99. Чымба А. «Хун-Хурту», ведущие и ведомые // Тува. — 2006. — № 1(февраль). — С.12–18.
100. Херлии И. Кайгал-оол Ховалыг: «Делегейде Тыва дег чараш оран чок» дээрзин дыңнап келдим // Тываның аныяктары. — 2002. — март 21–27.
101. «Хун-Хурту» вернулись из Малайзии // Тува culture. — 2007. — № 1 (сентябрь). — С. 3.
102. Green Wave Music. Тувинское солнце // Эхо планеты. — 2004. — № 47 (19-25 ноября). — С. 38.
103. Levin Theodore Where rivers and Mountains sing: sound, music, and nomadism in Tuva and Beyond / Theodor Levin with Valentina Süzükei. — Bloomington & Indianapolis, 2006.
104. Manchen-Helfen Otto. Journey to Tuva. An eye-witness account of Tannu-Tuva in 1929 /Translated and annotated by Alan Leighton. Ethnographic Press University of Southern California Los Angeles, 1992. Xxiv, 191 p.
105. Richard Feynman's Last Journey, Ralph Leighton Tuva or bust! — New York, London, 1991.
106. Tongeren M. C. van. Overtone singing: physics and metaphysics of harmonics in east and west. Amsterdam, 2002.

Интернет-ресурсы:

107. E-Journal №1 of «International Association for Harmonic Singing (IAHS)» / <http://khoomei.com> (дата посещения — 07.07.2020 г.)
108. http://www.bbc.co.uk/radio3/world/awards2004/profile_huunhuurtu.shtml (дата посещения — 07.07.2020 г.)
109. <http://www.tenoresdibitti.com/bittiexp05/huunhuurtu.htm> (дата посещения — 26.07.2020 г.)
110. <http://www.nj.com/entertainment/music/index.ssf/2010/01/globalfest.html> (дата посещения — 03.08.2020 г.)
111. <http://www.spectrasonics.net/artists/htu.php> (дата посещения — 12.08.2020 г.)

Авторские песни Кайгал-оола Ховалыга

№1 Авам чурту Дугайымны («Дугай мой, родина матери»)

Сөзү болгаш аялгазы: К. К. Ховалыгныны (Слова и музыка К. К. Ховалыга)

Ө-дек ма-ло- -ой үң-геш оыт-та - о - ор ө-лең оыт- то - ө - уг
Ду-гай ча- ро - ош. Ө - өр бө-лүк үн - геш, ө-лең о- дун оыт-та- а - ор
Өг - бе - ле - ри - и - им чур-ту Ду - га - ай.

*Өдек-малы үнгеш оыттаар
Өлең оыттуг Дугай чараш.
Өөр бөлүк үнгеш,
Өлең оыдун оыттаар
Өгбелерим чурту Дугай.*

*Аал-малы үнгеш оыттаар
Агылыг-ла Дугай чараш.
Ала шокар үнгеш,
Агы(й) оыдун оыттаар
Авам чурту Дугайымны.*

*Каш-ла малы үнгеш оыттаар
Хараганныг Дугайымны.
Кара шокар үнгеш,
Кадар оыдун оыттаар
Кара даштыг Дугайымны.*

№2 Тывам чурту («Тува, родина моя»)

Сөзү болгаш аялгасы: К. К. Ховалыгны (Слова и музыка К. К. Ховалыга)

Ты - в ам чур - ту ча - ра ш, Ты - вы - зык - сыг о - ран.
Сы - гыт, хоо - мей эл - деп, Со - рун - за - лыг ы - рым.
Сы - гыт, хоо - мей эл - деп, Со - рун - за - лыг ы - рым.

Тывам чурту — чараш,
Тывызыксыг оран.
Сыгыт-хөөмей элдеп
Сырын тырттар ырым.

Игил, хөөмей, сыгыт
Ишти-хөңнүм болган.
Буга-хөөмей ырлыг
Бурун өгбем чурту.

Төөгүден арны
Төдү чөптүг, шынныг.
Уран, кайгал, эрес
Ураанхай деп чоннум.

Сүлдезинде аъттыг,
Сүзүү бедик чонум.
Угулза дег чараш
Ураанхайның чурту.

№ 3 Дугай оглу («Сын горы Дугай»)

Сөзү болгаш аялгасы: К. К. Ховалыгныны (Слова и музыка К. К. Ховалыга)

The image shows a musical score for the song 'Dugai Oglu'. It consists of two staves of music in a 2/4 time signature. The melody is written in a treble clef with a key signature of one flat (B-flat). The lyrics are written below the notes. The first line of music corresponds to the first line of lyrics, and the second line of music corresponds to the second line of lyrics. The lyrics are: Дур-ту-ла (узун... Ду-га-йым-га Тут-суп ор-да, тө-нер... э-вес. Ту-ра-зын-да Ду-гай ог-лу... Ту-рум-на ча-ңын... са-лыр... э-вес.

*Дурту-ла узун Дугайымга
Тутсуп-ла орда, төнер эвес.
Туразында Дугай оглу
Турум-на чаңын салыр эвес.*

*Узун-на дурттуг Дугайымга
Улдап орда, төнер эвес.
Ундаравас Дугай оглу
Уян-на хөңнүн салыр эвес.*

*Тепсе-ле дурттуг Дугайымга
Тепсеп орда, төнер эвес.
Дески-ле салыр Дугай оглу
Дембилдейин салыр эвес.*

*Кыры-ла дурттуг Дугайымга
Кыштап орда, төнер эвес.
Кыптып, хөлзээн Дугай оглу
Кыңгыргайын үзер эвес.*

*Карыш-ла дурттуг Дугайымга
Халдып орда, төнер эвес.
Хайнып хөлзээн Дугай оглу
Каргыраазын үзер эвес.*

№ 4 Дугайымны («Дугай мой»)

Сөзү болгаш аялгасы: К. К. Ховалыгны (Слова и музыка К. К. Ховалыга)

Ка - вай - лыым - дан ой - нап өс - ке н Ха - ны(й) ы - нак
Ду - га - йым - ны (й). Се - ни(й) мак - тап, ал - гап, йө - рэ - эп
Чет - пээн че - рим чок (и)йин. Ду - гай.

*Кавайлымдан ойнап-ла өскен
Ханы-ла ынак Дугайымны.
Сени-ле мактап, алгап-йөрээп,
Четпээн черим чок ийин, Дугай.*

*Өзеннерге, кашпалдарга
Өөр малың малдаан оглуң
Өргүн чоннуң арны болуп,
Өртемчейни эргип чор мен.*

*Каъттарыңга, шаттарыңга
Каш-ла малың малдаан оглуң
Каргырааны чалгын кылгаш,
Каптагайны эргип чор мен.*

№ 5 Дөңгеликтиг Дугайымны («Кочковатый Дугай мой»)

Сөзү болгаш аялгасы: К. К. Ховалыгны (Слова и музыка К. К. Ховалыга)

The image shows a musical score for a song. It consists of two staves of music in a 3/4 time signature, with a key signature of two flats (B-flat and E-flat). The melody is written in a single line on a bass clef staff. The lyrics are written below the notes, with hyphens indicating syllable placement. The lyrics are: Сыр - тык, дө - жек хе - рээ - ле чок Шык-тыг А - лаак, Куш - туг А - лаак. Чын - дыр ка - рам шы - нап чур - ту Шык-тыг, көк-түг Ба - ян Ду - гай.

Сыртык, дөжөк херээ-ле чок
Шыктыг-Алаак, Куштуг-Алаак.
Чындыр-карам шынап-ла чурту
Шыктыг, көктүг Баян-Дугай.

Дөжөк, сыртык херээ-ле чок
Дөңгеликтиг Дугайымны.
Дозур-карам алыс-ла чурту
Дөңгеликтиг Дугайымны.

Чанган куштар дүннеп хонар
Чадаанамның Чайлаг-Алаак.
Чараш-карам алыс-ла чурту
Чадаанамның Баян-Дугай.

№ 6 Эзир-Кара («Вороной Орел» о лошади)

Сөзү: Сандаңмаа Соянның аяны-биле, (Слова на лад Санданмы Сояна),

Аялгазы: К.К. Ховалыгныы. (музыка К. К. Ховалыга)

The musical score is written in bass clef with a key signature of two flats (B-flat and E-flat). It consists of two staves. The first staff begins with a 3/4 time signature and contains the melody for the first line of lyrics. The second staff begins with a 4/4 time signature and contains the melody for the second line of lyrics. There are repeat signs and a double bar line at the end of the second staff.

Баг-лаа-жын-га баг - лап каар - га, Ба - жын са-ваар Э - зир - Ка - ра. Ба - йыр, наа-дым бол-ган

6

чер - ге - е Ба - жын-га кээр Э - зир Ка- ра - а.

*Баглаажынга баглап каарга,
Бажын саваар Эзир-Кара.
Байыр-наадым болган черге
Бажынга кээр Эзир-Кара.*

*Соодуп-соодуп мунуптарга,
Согунналыр Эзир-Кара.
Чоруп-чоруп салыптарга,
Човаг билбес Эзир-Кара.*

*Эзертээштиң мунуптарга,
Эстеп орар Эзир-Кара.
Эрзин-Тестиң наадымынга
Эртип келир Эзир-Кара.*

*Элезинниг Эрзин-Теске
Эстеп орар Эзир-Кара.
Эззиниң, Сандаңмааның
Эжи болган Эзир-Кара.*

№ 7 Дөнен-Шилги («Четырёхгодовалый Рыжий» о лошади)

Сөзү: В. Эренчиннің аяны-биле (Слова на лад Василия Эренчина),

Аял.: К. К. Ховалыгны (музыка К. К. Ховалыга)

Шу - лу бо-дун, дө - лем сы - нын Шут - куп кут-кан де - риг ___ шып - кан.

Дөс - кел-ле чок чүт - күп ___ ту - рар Дө - нен Шил-гим таан - да ___ ча - раш.

*Шулу бодун, дөлем сынын
Шуткуп куткан дериг шыпкан.
Дөскел-ле чок чүткүп турар,
Дөнен-Шилгим таанда чараш.*

*Казыргы дег челзип келгеш,
Кастай тырткаш, баглап каарга,
Хала-даа чок савап турар
Калчан-Шилгим таанда эрес.*

*Дыка-дыка челзип келгеш,
Дыным сал дээр Дөнен-Шилгим.
Дыттыг-Тейже, Бурганыгже
Дынын тутпайн челер Шилгим.*

*Аралчалап челзип келгеш,
Аксым сал дээр Дөнен-Шилгим.
Аргарлыгны, Кошкарлыгны
Анаа бодап ажар Шилгим.*

*Сеткил-сагыш сергей берзин,
Челзип-челзип алыыл, Шилгим.
Черим чуртум Чадаанаже
Челзип ораал, Дөнен-Шилгим.*

*Талыгырда дүдүскөкчө
Таваар чел даан, Дөнен-Шилгим.
Таңды Тываң шынаазыңга
Таалап чел даан, Дөнен-Шилгим.*

№ 8 Сарала («Солово-пегий» о лошади)

Сөзү: Александр Даржайныы, (Слова: Александра Даржая),

аялгасы: Кайгал-оол Ховалыгныы (музыка К. К. Ховалыга)

инстр. сопров.

7

вокал

14

Саа -

20

рын-да дем-дек бас-кан Са-ра-лам-ның че-ле - рин, ай. Са-лаа-зын-да бил-зек сук-кан са-рыым

кыс-тың ча - ра - жын, ай.

24

Са - ра - ла. Са - ра - лам. Са - ра - ла. Са - ра - лам.

Шулу бодун, дөлем сынын
Шуткуп куткан дериг шыпкан.
Дөскел-ле чок чүткүп турар,
Дөнен-Шилгим таанда чараш.

Казыргы дег челзип келгеш,
Кастай тырткаш, баглап каарга,
Хала-даа чок савап турар
Калчан-Шилгим таанда эрес.

Дыка-дыка челзип келгеш,
Дыным сал дээр Дөнен-Шилгим.
Дыттыг-Тейже, Бурганыгже
Дынын тутпайн челер Шилгим.

*Аралчалап челзип келгеш,
Аксым сал дээр Дөнен-Шилгим.
Аргарлыгны, Кошкарлыгны
Анаа бодап ажар Шилгим.*

*Сеткил-сагыш сергей берзин,
Челзип-челзип алыыл, Шилгим.
Черим чуртум Чадаанаже
Челзип ораал, Дөнен-Шилгим.*

*Талыгырда дүдүскекче
Таваар чел даан, Дөнен-Шилгим.
Таңды Тываң шынаазынга
Таалап чел даан, Дөнен-Шилгим.*

№ 9 Чыраа-Хоорга мөгейиг («Поклон кауруму иноходцу»)

Сөзү болгаш аялгазы: К. К. Ховалыгныы (Слова и музыка К. К. Ховалыга)

7

13

16 I. Са-рыг - Ас - кыр өө - рү бол - гаш, Са - як ба - зар

Чы - раа - Хоор. Сай - га, даш - ка ту - ра дүш - пес

19

Сал - гын ыш - каш Ча - раа - Хоор.

Сарыг аскыр өөрү болгаш
Саяк базар Чыраа-Хоор.
Сайга, дашка тура дүшпес
Салгын ышкаш Чыраа-Хоор.

Чүзүн-бүрүн чорууң үндүр
Чүткүдүп ор, Чыраа-Хоор.
Чүүден артык чараш ырым,
Чүрээм ырын дыңна даан.

Эр эжиңниң эргим ырын
Эндевес сен, Чыраа-Хоор.
Эззиниң хөөмейинге
Эргеленир Чыраа-Хоор.

Чамбы дипти чаңгыландыр
Чалгынналдың, Чыраа-Хоор.
Чүглүг эзир сагындырар
Чүглүг куш дег Чыраа-Хоор

Өгбем ыры — хөөмейни
Өртемчейге тарадыл,
Күчүлүүңге, шыдамыңга
Күдүк базып мөгейдим.

Чүлдүм-оолдан сыптап алган,
Чүрээм ыры болу берген,
Чүгүрүктөр аразында
Сүлдем болган Чыраа-Хоор.

№ 10 Игилимни («Игил мой»)

Сөзү: кожамык аяны-биле, (В манере кожамык)

Аялгасы: К. К. Ховалыгныы (музыка К. К. Ховалыга)

6 Бу - рун Бу - га(й) бус - тай - ла бээр, ай, Бу - лан баш -

12 тыг, ай, н - ги - лим - ни (й). Бу - рун өг - бем, ай, хөө-мей ы -

рын, ай, Буу - кан хө - рээм, ай, бо - ду бил - зин, ай.

*Бурун Буга бустай-ла бээр,
Булан баштыг игилимни.
Бурун өгбем хөөмей ырын
Бууккан хөрээм боду билзин.*

*Араалчалааш киштей-ле бээр,
Аът-ла баштыг игилимни.
Адам-өгбем хөөмей ырын
Арат чонга салып берейн.*

№ 11 Орай болду («Настало позднее время»)

Сөзү: кожамык аяны-биле, (В манере кожамык)

Аялгасы: К. К. Ховалыгныны (музыка К. К. Ховалыга)

О - рай - ла бол-ду - ла, дү - не - ле бол -ду-ла(й), О - рук-ла(й)ак-сы-ла(й)

ээн - не кал - ды - ла (й). О - рук-ла(й) ак - сы - ла(й), ол-даа - ла кан-чаар - ла(й),

Ор - тун - на ка - рам - на чаас - каан - на кал - ды - ла (й).

Орай-ла болду-ла, дүне-ле болду-ла,
Орук-ла аксы-ла ээн-не калды-ла.
Орук-ла аксы-ла, ол-даа-ла канчаар-ла,
Ортун-на карам-на чааскаан-на калды-ла.

Кежээ-ле болду-ла, орай-ла болду-ла,
Кежиг-ле аксы-ла ээн-не калды-ла.
Кежиг-ле аксы-ла, ол-даа-ла канчаар-ла,
Хеймер-ле карам-на чааскаан-на калды-ла.

Адар-ла даңы-ла ада-ла берди-ле,
Айбааңгы куштар-ла эде-ле берди-ле.
Айбааңгы куштар-ла, ол-даа-ла канчаар-ла,
Анай-ла карам-на чааскаан-на калды-ла.

Сарыг-ла хүнү-ле үнүп-ле келди-ле,
Чашкаадай куштар-ла ырлай-ла берди-ле.
Чашкаадай куштар-ла, ол-даа-ла канчаар-ла,
Чассыг-ла сарыым-на чааскаан-на калды-ла.

№ 12 (А) Бээжин («Пекин»)

Архивные материалы ТИГПИ:

Науч. арх. ТИГИ, Р.ф. № 1., Оп. 1., Д. № 1490.

Бээ-жин-ден үн-ген-ден бээр Бе-жен, ал - дан хо - на бер-дим, шуу.

Бе-жен те - ве ба - раа - ным - ны Бел - де каг - гаш чор - туп ор мен, шуу.

Аа - лым - дан үн-ген-ден бээр Ал - дан, че-ден хо - на бер - дим, шуу.

Ал-дан те - ве ба - раа - ным-ны Арт-та каг-гаш чор - туп ор мен, шуу.

№ 12 (Б) Бээжин

Архивные материалы ТИГПИ:

Науч. Арх. ТИГИ, Р.ф. №1, оп. 1, Д. № 380.

Tenor

Бээ - жин-ден үн - ген - ден бээр Бе-жен, ал-дан хо -на бер-дим, шуу.

Бе - жен те - ве ба - раа - ным - ны бел-де каг-гаш, чор - туп ор мен, шуу.

Аа - лым - дан үн-ген-ден бээр Ал - дан, че - ден хо -на бер - дим, шуу.

Ал - дан те - ве ба-раа-ным-ны Арт - та каг-гаш чор - туп ор мен, шуу.

№ 12 (В) Бээжин (Основной вариант в исполнении «Хун-Хурту»)

Слова: народная

музыка: в переложении на слух К. К. Ховальга

Бээ - жин-ден үн - ген-ден бээр, шу - у - ай, Бе - жен, ал-дан хо - на бер-дим

4 шу - у - ай. Бе - жен те-ве ба - раа - ным - ны, шу - у - ай,

7 Бел - де каг-гаш чор- туп ор мен, шу - у - ай шу - у - у - ай,

10 Бел - де каг - гаш чор - туп ор мен, шу - у - ай.

№ 12 (Г) Бээжин (Вариант в совместном исполнении с болгарским хором «Ангелита»)

Бе-жен те-ве ба-раа-ным-ны(й) бел-де каг-гаш, чор-туп ор мен, а - йа, хо - о - о,

Бээ-жин-ден үн-ген-ден бээр бе-жен, ал-дан хо-на бер-дим, а - йа, хо - о - о.

№ 12 (Д) Бээжин (Вариант концовки Coda)

Ап-ты-ра-ның ба - а - рын - да ар - ны ба - лыг а-шак чы - дар, шу - у , ай,

А - шак бол-гаш но - ян хей - ниц ай - бы-чы - зы, дөң - гү-рү боор, шу - у , ай.

№ 13 Кайгалдың ыры («Песня удальца»)

Слова: народная

Музыка: К. К. Ховалыга

Ко - дан чыл - гы хоюп-ла ту - рар Ко-кай - ла дүк - түг кү - жүр Бо - ра(й).

Ко - жуун, чы - заан ат - тыг-ла, чар-лыг Хоп-туг-ла дип - тиг ка - дай ог - лун.

*Кодан чылгы хоюп-ла турар
Кокай-ла дүктүг күжүр Бора.
Кожуун, чызаан аттыг-ла чарлыг
Хоптуг-диптиг кадай оглун.*

*Аскыр-ла өөрү хойуп-ла турар
Адыр-ла дүктүг күжүр Бора.
Арбан, суму аттыг-ла чарлыг
Аастыг-дылдыг кадай оглун.
Сөстен-дылдан адырылбазым —
Сөдүрге деп багда-ла бе?
Сөдүрге деп баг-даа чүү боор,
Сөстүг-дылдыг бодум-на бе?*

*Аастан-дылдан адырылбазым —
Аргамчы деп багда-ла бе?
Аргамчы деп баг-даа чүү боор,
Аастыг-дылдыг бодум-на бе?*

№ 14 Ойнуң-чиктиң («Пасется травой низины»)

Слова: народная

Музыка: К. К. Ховалыга

The musical score is written on two staves. The first staff begins with a treble clef and a 3/4 time signature. It contains four measures of music with lyrics underneath. The second staff starts with a measure rest marked with a '5' above it, followed by four measures of music with lyrics underneath. The piece concludes with a double bar line.

Ой - нун, чик-тиң оъ - дун оът-таар О - йум - даа бар, Са-рым-даа бар.

Оол - дун, кыс-тың ой-нун ой-наар Ог - лум - даа бар, кы - зым - даа бар.

Ойнуң-чиктиң оъдун оъттаар
Оюм-даа бар, Сарыым-даа бар.
Оолдуң, кыстың ойнун ойнаар
Оглум-даа бар, кызым-даа бар.

Адазының чассыг оглу
Аъды-ла чок, чүнү мунар?
Иезиниң чассыг уруу
Идиш-ле чок, чүнү кедер?

№ 15 Хөңнүмейниң хөнүк-ле багын («Тосковавшую душу мою»)

Слова: народная

Музыка: К. К. Ховалыга

Хөң - нү - мей - ниң хө - нүк - ле ба - гын

7
Кө - зүр - ле бол - гаш шы - дап - ла чор боор.

13
Кө - зүр - ле аьл - дын көөр бол - за,

17
Кө - вүк - те - лип ий - лээн - не боор.

*Хөңнүмейниң хөнүк-ле багын
Көзүр-ле болгаш шыдап-ла чор боор,
Көзүр-ле аьлдын көөр болза
Көвүктелип ийлээн-не боор.*

*Сагыжымның сарык-ла багын
Сакпак-ла болгаш шыдап-ла чор боор,
Сакпак-ла аьлдын көөр болза
Сарыг-суглап ийлээн-не боор.*

№ 16 Аргарлыгдан, Кошкарлыгдан («Из местностей, где водятся архары, дикие горные бараны»)

Сөзү: Кайгал-оол Ховалыгны (слова Кайгал-оола Ховалыга)

Аялгазы: Хеймер-оол Ховалыгны (музыка Хеймер-оола Ховалыга)

The musical score is written in 3/4 time with a key signature of one flat (B-flat). It consists of three staves of music. The first staff starts with a treble clef and a common time signature 'C' (which is 3/4). The second and third staves also have a treble clef and a common time signature 'C'. The lyrics are written below the notes.

Ар - гар - лыг - дан, Кош - кар - лыг - дан А - гып бат - кан Ча -
даа - нам - ны(й), А - рат Ты - ва (й) У - раан - хай - дан Ал - гып та -
раан сы - гыт, хөө - мей.

*Аргарлыгдан, Кошкарлыгдан
Агыт баткан Чадаанамны,
Арат Тыва – Ураанхайдан
Алгыт тараан сыгыт, хөөмей.*

*Кошкарлыгдан, Аргарлыгдан
Хостуг баткан Чадаанамны,
Көшкүн Тыва – Ураанхайдан
Хөнүп үнген сыгыт, хөөмей.*

Фотографии «Вершок» и его «корни»

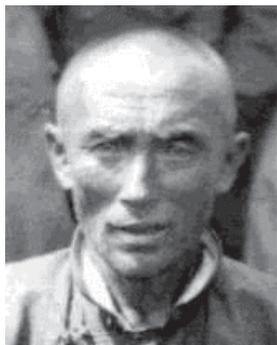
*Кайгал-оол Ким-оолович Ховалыг
(в возрасте 11 лет)*

*Ким-оол Азырандыевич
Ховалыг (1935-2014 гг.), отец*

*Чудур Энчек-Кулаковна Ооржак
(1936-1989), мать (из рода Монгуш)*

*Комбу Сембилович Ондар
(1892-1947), двоюродный
дед (из рода Ховалыг)*

*Коммуна Содунамович Монгуш
(1931-2006), дядя по матери*

~ Фотографии ~

ВИА «Аян» (1979-1989 гг.)

Кайгал-оол Ховалыг, 1981 г.

Первые гастроли, Тоджа 1979 г.

Александр Бапа, Кежиктиг Демир-оол, Кайгал-оол Ховалыг, Михаил Айыжы

Учеба в Ленинграде, 1980-1981 гг.

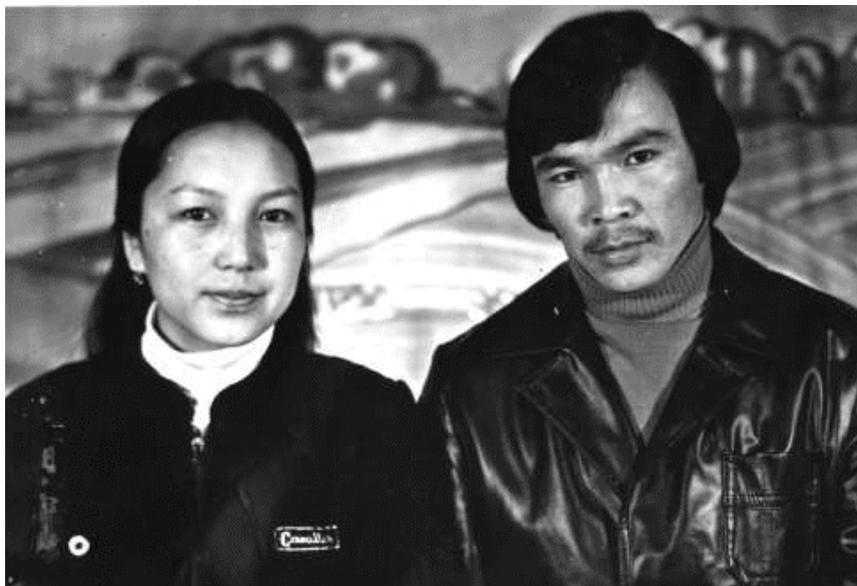

Кайгал-оол Ховалыг, Олег Сарыглар

Кайгал-оол Ховалыг, Демир-оол Кежиктиг, Сергей Кара-Сал

Чаданский период, 1982 г.

Молодая семья — Анна Ховалыг, Кайгал-оол Ховалыг после комсомольской свадьбы

На сцене Чаданского ДК

Мерген-Херел Монгуш, Кайгал-оол Ховалыг, Анатолий Балчыырак

Тувинские артисты в Киргизии, 1983 г.

На переднем ряду: Розалия Серен-оол, Хургулек Кеонгар, Максим Мунзук, Кара-кыс Мунзук, Екатерина Кенденбил, Тамара Ондар. Сзади: Кайгал-оол Ховалыг, Александр Тавакай, Солун-оол Соржу, Борис Бады-Сагаан, Виктор Наксыл

Кайгал-оол Хвалыг аккомпанирует народной артистке России и Тувы Кара-кыс Номзатовне Мунзук песню «Бай-ла Хемчим» (Богатый мой Хемчик).

Солисты ВИА «Аян»: Надежда Шойгу, Кайгал-оол Ховалыг, 1980-е г.

Фольклорная группа «Тыва» (1987-1993 гг.)

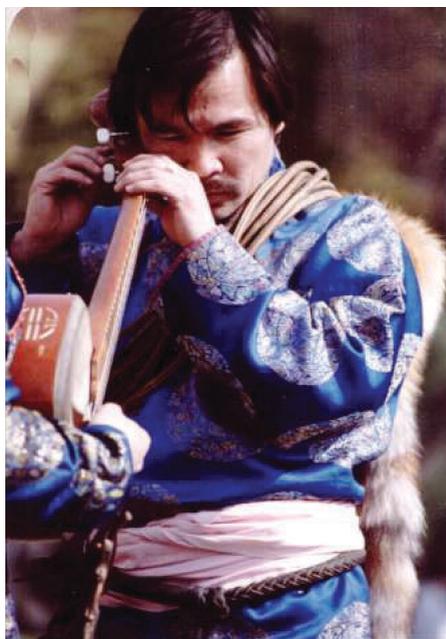
Ансамбль «Тыва» на берегу озера Тере-Холь, Эрзин, 1989 г.

Слева (стоят): К.К. Ховалыг, К.Б. Ондар, Г.Х. Тумат, Б.И. Херлии, Н.М. Ооржак, Д.-Д.Д.-С. Сат. Сидят: О.М. Достай, учитель Маржымал Очурович Ондар, С.Д. Ондар

Кайгал-оол Ховалыг с сыном Саяном в гостях у этнических тувинцев, проживающих в Монголии

Во время съемок фильма «Гроза над Русью», Новгород, 1990 г.

Фольклорная группа «Тыва» (1987-1993 гг.)

Саян Бапа, Анатолий Куулар, Александр Бапа, Кайгал-оол Ховалыг, 1993 г.

Исторический игил, подаренный Маржымалом Ондаром (Кызыл, 2006 г.)

Новый игил, сделанный Шолбаном Салчаком (Кызыл, 2006 г.)

Запах малой родины и общение с людьми старшего поколения вдохновляют его, дают новые силы

~ Фотографии ~

Хун-Хурту, 1996 г.

«Хун-Хурту» и «Кодо», Япония, 2001 г.

«Хун-Хурту» в Малайзии, Гонолулу, 2003 г.

Во время комендантского часа музыкантам группы «Хун-Хурту» пришлось пешком преодолеть расстояние более 3 км. Хорватия, 1997 г.

~ Фотографии ~

Кайгал-оол Ховалыг и «Волков трио»

Кайгал-оол Ховалыг и «Верши да Корешки»

*Алексей Сарыглар, Александр Чепарухин, Кайгал-оол Ховалыг, Радик Түлөш
на фестивале «Womad», Австралия, 2006 г.*

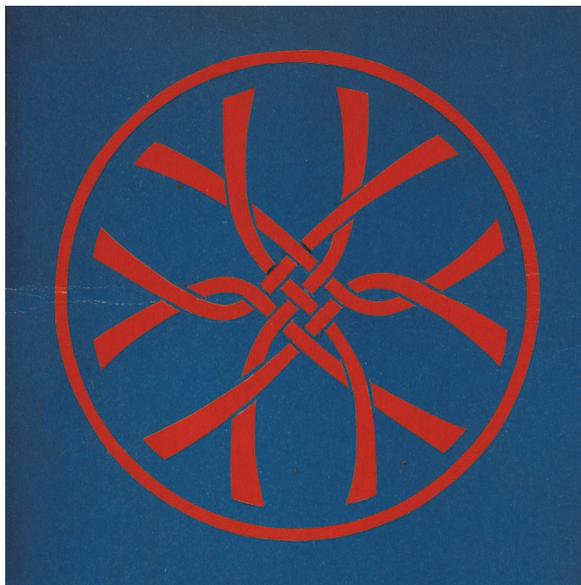
*Семья ховалыгов: сын Саян, дочь Сырга, младшая дочь Долгармаа-Сылдыс,
глава семьи Кайгал-оол Ким-оолович с супругой Анной Арапчоровной,
г. Кзыл, 2008 г.*

К 20-летию группы «Хун-Хурту», во время съемок телепередачи ГТРК «Тыва», 2009 г.

Флаг республики Тыва, кувшин-барабан уду с логотипом «Хун-Хурту», фрагмент интерьера в квартире Кайгал-оола Ховальга, Кызыл, 2006 г.

*Логотип группы «Хун-Хурту»,
автор – народный художник РТ Начын Шалык*

Народные хоомейжи Тувы: Евгений Оюн, Николай Монгуш, Кайгал-оол Ховалыг, Валерий Монгуш Во время республиканского фестиваля, посвященного 45-летию со дня рождения Народного хоомейжи РТ Геннадия Тумата, с. Хандагайты, 2009 г.

Встречи в Кызылском колледже искусств им. А. Б. Чыргал-оола

Встреча Кайгал-оола Ховалыга с преподавателями и студентами хореографической и вокальной специальностей, 2009 г.

«Хун-Хурту» с преподавателями и студентами музыкального отделения, 2010 г.

Кайгал-оол Ховалыг после очередной встречи со студентами старших курсов и преподавателями теоретических дисциплин, отделения Народного пения, концертный зал Кызылского колледжа искусств, 2015 г.

На эстафете олимпийского огня, Национальный музей им. Алдан-Маадыр, г. Кызыл, 2014 г.

К. К. Ховалыг с директором музея В. С. Чигжитом (нынешний министр культуры РТ) в Зале скифского золота, г. Кызыл, 2014 г.

Независимый, непоколебимый сын горы Баян-Дугай

Автограф Кайгал-оола Ховалыга

Научно-популярное издание

*Серия о жизни и творчестве
народных хоомейжи Республики Тыва
«Чамбы-дипте чаңгы хөөмей»
(Эхо хоомея во Вселенной)*

Монгуш Ульяна Очур-ооловна

НЕПОКОЛЕБИМЫЙ СЫН ГОРЫ ДУГАЙ

*Научно-популярное издание
о творчестве Кайгал-оола Ховалыга*

Ответственный редактор серии *А. П. Дамба-Хуурак*
Научный редактор *Е. К. Карелина*
Редактор текста на тувинском языке *А. А. Монгуш*
Компьютерная вёрстка *Р. И. Газизов*
Дизайн обложки *А. В. Сорокин*

Подписано: 22.11.2021 г. Формат 60x90/16 (PDF)
Усл. печ. л. 11.04. Гарнитура Times.
Заказ № 21/018.

Издательский дом «Сциентиа»
г. Санкт-Петербург, пер. Дегтярный, д. 22, литер А
Тел. +7 (812) 649-93-75
www.scientia-pub.org
email: info@scientia-pub.org